

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ четвертый.

№ 17-й. 1 сентября 1910 года. № 17-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

Часть официальная.

Высочайшая награда.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе псаломщика церкви села Калдина, Новоузенскаго уѣзда, Павла *Кряжимскаго* золотою медалію съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ на Александровской лентѣ за 50-лѣтнюю службу.

Награжденъ

Скуфьею священникъ села Борисоглѣбовки Новоузенскаго уѣзда Алексѣй Сердобовъ за ревностное служеніе Церкви Божіей и примѣрные труды по украшенію храма Божія, 13 августа.

Преподается Архипастырское благословеніе съ выдачею грамотъ.

Старостѣ церкви села Красноярки Бугурусланскаго уѣзда крестьянину Іакову Подкопаеву за труды по ремонту храма; крестьянину села Преображенки Николаевскаго уѣзда Самуилу Зайцеву за пожертвованіе 200 руб. на ремонтъ приходскаго храма; мѣщанину г. Вольска Николаю Игнатьеву за пожертвованіе 50 руб. на тотъ же предметъ и священнику села Преображенки Ди-

митрію Табунщикову; священнику церкви села Большой Глушицы, 5 округа Николаевского уѣзда, Василию Лебедеву, церковному старостѣ Семену Азарову, предсѣдателю церковно-приходскаго Попечительства крестьянину Пиненкову, членамъ Попечительства: Михаилу Балясникову, Константину Кузнецову, Никанору Миронову и Михаилу Бѣлянкину, членамъ строительной комиссіи—крестьянамъ: Григорію Семькину, Василию Акиншину и Алексѣю Архипову и купеческой вдовѣ Ироидѣ Пиненковой за пожертвованія и труды по переустройству приходскаго храма.

О назначеніи пособія.

Указомъ Св. Синода, отъ 5 августа 1910 г., за № 10,473, назначено единовременное пособіе вдовѣ священника с. Терновки, Новоузенскаго уѣзда, Петра Бушуева Еленѣ Бушуевой съ дѣтьми въ размѣрѣ 300 р., съ представленіемъ получить оное изъ Покровскаго казначейства, Самарской губерніи.

Н а з н а ч е н ы

Помощниками благочинныхъ: 7 округа Бузулукскаго уѣзда священникъ церкви села Новой Тепловки Николай Быстровъ и 11 округа Бузулукскаго уѣзда священникъ церкви села Логачевки Николай Орловъ, 27 іюля. Исправляющимъ должность благочиннаго 1-го округа Новоузенскаго уѣзда священникъ церкви села Шитерки Александръ Волковскій.

О п р е д ѣ л е н ы:

Вольнонаемный церковникъ поселка Шмыглина, Новоузенскаго уѣзда, Алексѣй Казариновъ—на вакансію псаломщика къ церкви села Павло-Антоновки, 11 округа Бузулукскаго уѣзда, 27-го іюля; вольнонаемный церковникъ сельца Степановки, 5 округа Бугурусланскаго уѣзда, крестьянинъ Іаковъ Булановъ—на вакансію псаломщика къ церкви села Дергачей 4 окр. Николаевского у., 12 іюля; надзиратель за учениками Самарскаго духовнаго училища Николай Троицкій—на вакансію псаломщика къ Михаило-Архангельской церкви г. Бугуруслана, 4 августа; крестьянинъ

села Семеновки, Новоузенскаго уѣзда, Иванъ Калашниковъ—на вакансію псаломщика къ церкви села Новаго Калмаюра, 6 округа Самарскаго уѣзда, 21 іюля; учитель церковно-приходской школы Павелъ Словохотовъ—на вакансію псаломщика къ церкви села Городецкаго Бугурусланскаго уѣзда, 9 августа; учитель церковно-приходской школы Иванъ Щеколдинъ—на вакансію псаломщика къ церкви села Димитріевскаго Помряскина, Ставропольскаго уѣзда, 9 августа *); окончившій курсъ Самарской духовной семинаріи и состоящій учителемъ церковно-приходской школы пригорода Сергіевска Петръ Карауловъ—на вакансію священника 2 штата къ церкви села Марьевки, Николаевскаго уѣз., 9 августа.

П е р е м ѣ щ е н ы :

Священникъ Новоузенскаго Свято-Троицкаго женскаго монастыря Іоаннъ Орловъ—къ церкви села Солянки, 6 округа Николаевскаго уѣзда, 4 августа; священникъ села Покровки, 12-го округа Бузулукскаго уѣзда, Θεодоръ Храмовъ—къ церкви села Домашки, 4 округа Бузулукскаго уѣзда, на второй штатъ, 4-го августа; священникъ села Нижней Быковки, 5 округа Самарскаго уѣзда, Михаилъ Орловъ—къ церкви села Тростянки, 3 округа Николаевскаго уѣзда, 3 августа; священникъ 2 штата села Морши, 5 округа Николаевскаго уѣзда, Владиміръ Разумовскій къ церкви села Вязовки-Дергуновки, Николаевскаго уѣзда, на второй штатъ, а священникъ второго штата этой церкви Петръ Соколовъ—на вакансію священника перзаго штата, 3 августа; священникъ церкви села Андросовки, Николаевскаго уѣзда, Александръ Разумовскій—къ церкви села Морши, 5 округа Николаевскаго уѣзда, на второй штатъ, 3 августа; псаломщикъ церкви села Чердакловъ, 4 округа Ставропольскаго уѣзда, Александръ Соловьевъ—къ церкви села Малой Малышевки, 4 округа Бузулукскаго уѣзда, 2 августа; состоящій на вакансіи псаломщика при

*) Въ № 15 „Епарх. Вѣд.“ напечатано о назначеніи Щеколдина псаломщикомъ къ церкви села Надеждина, 10 округа Бузулукскаго у. Отъ сего назначенія Щеколдинъ освобожденъ.

церкви села Сорочинскаго, 10 округа Бузулукскаго уѣзда, діа-
конъ Василій Сазоновъ—на вакансію діакона къ церкви села
Тримихайловки, 7 округа Бузулукскаго уѣзда, 4 августа; пса-
ломщикъ села Алексѣевки, 10 округа Бузулукскаго уѣзда, Але-
ксѣй Крыловъ—на вакансію псаломщика къ церкви села Несте-
ровки, 9 округа Бузулукскаго уѣзда, 10 августа; псаломщикъ
села Нестеровки, 9 округа Бузулукскаго уѣзда, Іоаннъ Ловцовъ—
къ церкви села Кирсановки, 10 округа Бузулукскаго уѣзда, 10
августа; священникъ церкви села Марьевки, 3 округа Николаев-
скаго уѣзда, Михаилъ Николаевскій—къ церкви села Вишенокъ
(Куроѣдова) Ставропольскаго уѣзда, 3 августа; состоящій на ва-
кансіи псаломщика при церкви села Казакова хутора, 9 округа
Николаевскаго уѣзда, діаконъ Иванъ Источниковъ и состоящій на
вакансіи псаломщика при церкви села Балакова, 9 округа Никола-
евскаго уѣзда, діаконъ Василій Скобцовъ—одинъ на мѣсто дру-
гого, 28 іюля; священникъ церкви села Сосновки, 3 округа Став-
ропольскаго уѣзда, Іоаннъ Ваняшинъ—къ церкви села Ивановки,
12 округа Бузулукскаго уѣзда, 9 августа; псаломщикъ села Пав-
ловки, 3 округа Бугурусланскаго уѣзда, Валеріанъ Балаковскій—
къ Воскресенскому собору г. Николаевска, 12 августа; діаконъ
села Зыкова, Бугурусланскаго уѣзда, Павелъ Осодоровъ—на ва-
кансію псаломщика къ Всѣхсвятской кладбищенской церкви г. Са-
мары, 13 августа.

Р у к о п о л о ж е н ы:

Діаконъ церкви села Квасниковки, 4 округа Новоузенскаго
уѣзда, Евлампій Козловъ—въ санъ іерея, съ оставленіемъ на ва-
кансіи діакона, 12 іюня; псаломщикъ церкви села Верхняго Еру-
слана, Новоузенскаго уѣзда, Павелъ Перовъ—въ санъ діакона,
съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ, 23 марта; псаломщикъ
церкви села Самаровки-Колдыбанъ, 4 округа Николаевскаго уѣз-
да, Петръ Архангельскій—въ санъ діакона, съ оставленіемъ на
занимаемомъ мѣстѣ, 28 іюня; псаломщикъ церкви села Суходола,
Ставропольскаго уѣзда, Василій Леонидовъ—въ санъ діакона, съ
оставленіемъ на вакансіи псаломщика, 15 іюля.

Уволены отъ должности:

Псаломщикъ Спасо-Вознесенскаго собора г. Бугуруслана Петръ Сахаровъ, согласно прошенію, 6 августа; настоятель Бузулукскаго Мойскаго Свято-Троицкаго монастыря игумень Авраамъ, по указу Св. Синода отъ 10 августа за № 10,606.

Уволены за штатъ:

Священникъ церкви села Архангельскаго, 5 округа Ставропольскаго уѣзда, Василій Петровъ, согласно прошенію, 12 августа; псаломщикъ церкви села Кирсановки, 10 округа Бузулукскаго у., Стефанъ Пантеровскій, согласно прошенію, 10 августа; священникъ церкви села Васильевки, 3 округа Ставропольскаго уѣзда, Михаилъ Ястребовъ, 27 іюля.

Исключаются изъ списковъ за смертію:

Діаконъ Всѣхсвятской кладбищенской церкви г. Самары Іоаннъ Ѳедьковъ, священникъ Вознесенскаго г. Самары собора Андрей Розовъ, священникъ Всѣхсвятской кладбищенской церкви г. Самары Ѳеодоръ Адриановскій, состоящій на вакансіи псаломщика при церкви села Городецкаго, 1 округа Бугурусланскаго уѣзда, діаконъ Петръ Каменскій, протоіерей церкви села Вязовки-Дергуновки, 4 округа Николаевскаго уѣзда, Іоаннъ Разумовскій, заштатный діаконъ церкви села Балакова, Николаевскаго уѣзда, Капитонъ Гладковъ, псаломщикъ церкви села Дмитріевскаго Помряскина, 5 округа Ставропольскаго уѣзда, Михаилъ Краснорѣцкій и заштатный священникъ церкви села Афонькина, 7 округа Бугурусланскаго уѣзда, Алексѣй Сергіевскій.

Указъ Святѣйшаго Синода по поводу принятыхъ Совѣтомъ Министровъ мѣръ для борьбы съ холерною эпидеміею на югѣ Россіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ с л у ш а л и: предложенное Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 26 сего іюля за № 6890, письмо Предсѣдательствующаго въ Совѣтъ Министровъ, отъ 23 того же іюля за № 3823, о содѣйствіи къ обезпеченію надлежащаго исполненія намѣченныхъ Совѣтомъ Министровъ мѣръ борьбы съ

холерною епидемією на рудникахъ и заводахъ юга Россіи. Приказали: Совѣтъ Министровъ, разсмотрѣвъ, въ засѣданіи 20 сего іюля, при участіи Предсѣдателя Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста, вопросъ о мѣрахъ борьбы съ холерною епидемією на рудникахъ и заводахъ юга Россіи и не предрѣшая всѣхъ частныхъ съ указанною цѣлью мѣръ, принятіе коихъ будетъ зависѣть отъ ближайшихъ распорядителей означеннымъ дѣломъ, постановилъ: 1) обратиться въ Главное Управленіе Краснаго Креста съ просьбою о незамедлительномъ, по возможности, командированіи въ мѣста распространенія холеры въ Донецкомъ каменно угольномъ бассейнѣ врачебно-санитарнаго отряда Краснаго Креста, снабженнаго всѣми необходимыми медицинскими средствами; 2) командировать въ названный районъ для объединенія дѣйствія мѣстныхъ властей по борьбѣ съ епидемією особое лицо, избранное по соглашенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ съ Главнымъ Управленіемъ Краснаго Креста, и 3) поручить Главнымъ Начальникамъ подлежащихъ вѣдомствъ распорядиться по подвѣдомственнымъ имъ установленіямъ объ оказаніи сему лицу всяческаго содѣйствія, съ предоставленіемъ ему всѣхъ нужныхъ по ходу дѣла полномочій для направленія дѣятельности мѣстныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ. Предсѣдательствующій въ Совѣтѣ Министровъ, сообщая о такихъ постановленіяхъ, проситъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о зависящемъ содѣйствіи къ обезпеченію надлежащаго исполненія намѣченныхъ Совѣтомъ мѣръ, поскольку послѣднія касаются учрежденій и должностныхъ лицъ духовнаго вѣдомства. Выслушавъ изложенное, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить Преосвященнымъ Архіереямъ подлежащихъ епархій, въ кои командированы особия лица и врачебно-санитарные отряды для борьбы съ холерною епидемією, предписать духовенству подвѣдомыхъ имъ епархій, чтобы оно съ своей стороны оказывало всяческое содѣйствіе къ обезпеченію надлежащаго исполненія на мѣстахъ всѣхъ принимаемыхъ командированными лицами мѣръ борьбы съ епидемією; о чемъ послать подлежащимъ Преосвященнымъ циркулярные указы. Іюля 27 дня 1910 года.

Р О С П И С А Н І Е

катихизическихъ поученій, назначенныхъ къ произнесенію въ церк-
вахъ Самарской епархіи въ 1910/11 проповѣдническомъ году,
на основаніи журнальныхъ постановленій окружныхъ съѣздовъ ду-
ховенства епархіи.

Самарскій уѣздъ:

Градскій округъ г. Самары.

Церкви Новаго Оренбурга священникъ Стефанъ Богородицкій.

1. Села Натальина . . . . . Василій Остроумовъ.
2. „ Воздвиженки . . . . . о. Третьяковъ.
3. „ Спиридоновки 2-го шт. Петръ Пантеровскій.
4. „ Кривой Луки . . . . . Александръ Ивановъ.
5. „ Тремасова Куста . . . . . Петръ Формаковскій.
6. „ Тенѣева . . . . . Василій Афанасьевъ.

Ставропольскій уѣздъ:

1. Села Ѳедоровки . . . . . Александръ Дроздовъ.
2. „ Новой Майны . . . . . Александръ Димитріевъ.
3. „ Никольскаго на Черемш. Александръ Архангельскій.
4. „ Сабакаева. . . . . Филиппъ Димитріевъ.
5. „ Матюшкина . . . . . Поликарпъ Виноградовъ.
6. „ Ясашнаго Помряскина . Вячеславъ Хлѣбниковъ.

Бугульминскій уѣздъ:

1. Села Евфановки . . . . . Аристархъ Лавровъ.
2. „ Старо-Семенкина . . . . . Даніиль Никифоровъ.
3. „ Спиридоновки . . . . . Прокопій Юртаевъ.

Бугурусланскій уѣздъ:

1. Села Городецкаго . . . . . Александръ Соловьевъ.
2. „ Козловки . . . . . Василій Николаевъ.
3. „ Иштулкина . . . . . Антонинъ Скворцовъ.
4. { „ Смагина . . . . . Александръ Тихомировъ.
- „ { „ Вечканова. . . . . Димитрій Звенигородскій.
5. „ Старо-Мансуркина . . . Александръ Анисимовъ.

6.	„	Большого Сурмета . . .	Лука Трофимовъ .
7.	„	Воскресенки . . .	Феодоръ Ясинскій .
8.	}	„ Алябьева . . .	Константинъ Бирюковъ .
„		„ Кульчума . . .	Алексѣй Щербаковъ .
„		„ Терентьевки . . .	Евдокимъ Живоглядъ .
„		„ Натальина . . .	Михаиль Скворцовъ .

Бузулукскій уѣздъ:

1.	Села	Старой Александровки .	Феодоръ Каменскій .
2.	„	Бобровки . . .	Анатолий Ждановъ .
3.	„	Семеновки . . .	Алексѣй Жуковъ .
4.	„	Утевки . . .	Михаиль Вершинскій .
5.	„	Св. Троицк. жѣнск. мон.	Константинъ Знаменскій .
6.	„	Далматовки . . .	Павель Даниловъ .
7.	„	Ключей . . .	Василій Архангельскій .
8.	„	Ивановки . . .	Петръ Лебедевъ .
9.	„	Кинзельки . . .	Димитрій Пламеницкій .
10.	„	Спасскаго . . .	Павель Ловцовъ .
11.	„	Павло-Антоновки . . .	Михаиль Остроумовъ .
12.	„	Александровки-Грачевки	Димитрій Николаевъ .

Николаевскій уѣздъ:

Гр. окр.	Села	Старой Порубежки .	Николай Болотовъ .
1.	Села	Селезнихи . . .	Михаиль Рождественскій .
2.	„	Никольскаго . . .	Василій Карповъ .
3.	„	Романовки . . .	Евгеній Самуиловъ .
4.	„	Константиновки . . .	Павель Якушовъ .
5.	„	Пестравскаго Выселка .	Василій Покровскій .
6.	„	Горѣлаго Гая . . .	Іоаннъ Прихожевъ .
7.	„	Рахмановки . . .	Мстиславъ Курмышскій .
8.	„	Сулака . . .	Евгеній Островидовъ .
9.	„	Базенной Маянки . . .	Іоаннъ Масловъ .

Новоузенскій уѣздъ:

1.	Села	Новотулки . . .	Владимиръ Бѣльскій .
2.	Сл.	Орлова Гая . . .	Константинъ Лебедевъ .

3. Села Ивановки . . . . . Димитрій Трифоновъ.
4. Сл. Покровской . . . . . Михаилъ Клеандровъ.
5. Села Бѣлокаменки . . . . . Александръ Вознесенскій.
6. „ Курнаевки . . . . . Іоаннъ Барбашиновъ.

Отъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Импер. Высоч. Вел. Князя Михаила Александровича строительнаго комитета по сооруженію храма въ С.-Петербургѣ въ память 300-л. царствованія Дома Романовыхъ.

Три вѣка тому назадъ, послѣ длительной смуты, отдавшей нашу Родину во власть чужеземцевъ и приведшей ее на край гибели, выборные отъ всей земли, предводимые высшимъ духовенствомъ, склонили юную отрасль Дома Рюриковичей возложить на себя тяжкое бремя Самодержавнаго Правленія Россійскимъ Государствомъ. На этотъ подвигъ Царь Михаилъ Θεодоровичъ принялъ благословеніе Матери Своей, Великой инокини Марфы сохранившеюся черезъ предшествующіе пять вѣковъ чудотворною иконою Θεодоровской Божіей Матери. Иконою, подъ сѣбною коею принялъ схиму подъ именемъ Алексія и претавился безстрашный боецъ за Русскую землю Святый Страстотерпецъ Великій Князь Александръ Ярославичъ, именуемый Невскимъ.

Благословенный этою святынею нашего сѣвера на Русское Царство, Домъ Романовыхъ, подвигами длиннаго ряда принадлежащихъ къ нему властителей въ единеніи съ вѣковою испытанною преданностью своихъ подданныхъ, побѣдоносно провелъ сроднившуюся съ нимъ Россію черезъ цѣлый рядъ тяжелыхъ испытаній, возвеличилъ небольшое подвластное ему царство, стѣсненное сильнѣйшими сосѣдями, въ могущественную Имперію, раздвинувъ ея предѣлы на пространство шестой части міроваго материка. За три послѣднихъ столѣтія исторія Россіи есть исторія Дома Романовыхъ.

Восемь вѣковъ Русской Исторіи протекли въ тѣснѣйшемъ общеніи съ Царствующими Домами Рюриковичей и Романовыхъ передъ лицомъ Θεодоровской Божіей Матери; десятки поколѣній уроженцевъ земель Нижегородской и Костромской, въ средѣ ко-

ихъ она дважды чудесно являлась, преклоняли передъ ней колѣна, взывая къ предстательству за нихъ Божественной Милосердной Заступницы. Почитая сей образъ, въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ III-й выразилъ Свою волю о возведеніи въ честь Ея Храма въ Императорской резиденціи.

Въ сознаніи, что нѣтъ связи крѣпче духовной, Комитетъ, состоящій подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, поставилъ себѣ цѣлью завершить къ предстоящей радостной для всей Россіи трехсотлѣтней годовщинѣ завѣтъ почившаго Монарха и призываетъ себѣ на помощь въ этомъ святомъ дѣлѣ всѣхъ радѣтелей Русской Государственности.

Первое по времени пожертвованіе въ сто рублей на сіе благое предпріятіе было сдѣлано, на одрѣ болѣзни, нашимъ почившимъ великимъ молитвенникомъ протоіереемъ отцомъ Іоанномъ Кронштадтскимъ, а нынѣ Высочайше пожаловано Его Величествомъ строительному комитету 25.000 руб.

Да присоединится же сей новый Храмъ Божій къ прочимъ узамъ, связующимъ созданіе Великаго Петра и колыбель Дома Романовыхъ.

Предсѣдатель Строительнаго Комитета

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Дашковъ.

Пожертвованія на построеніе вышесказаннаго Храма принимается:

1. Въ управленіи дѣлами Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, Спб., Галерная, 38.

2. Въ Строительномъ комитетѣ, Спб., Полтавская улица д. 5.

3. Въ конторѣ Редакціи „Новаго Времени“, Спб., Невскій, 40.

4. Въ конторѣ редакціи „Сельскаго Вѣстника“, Спб., Мойка, 32.

5. Въ конторѣ газеты „Россія“, Спб., Невскій, 112.

6. Въ редакціи газеты „Колоколь“, Спб., Невскій пр., д. 153.

7. Въ редакціи журнала „Отдыхъ Христіанина“, Спб., Обводный каналъ, 116.

Въ Волжско-Камскій Банкъ или въ любое отдѣленіе Банка на текущій счетъ Строительнаго Комитета подъ № 10,190.

С В Ъ Д Ъ Н І Я

о вакантныхъ мѣстахъ въ епархіи.

С в я щ е н н и ч е с к і я :

Самарскаго уѣзда: Всѣхсвятская Кладбищенская церковь г. Самары, Нижняя Быковка, 5 окр.

Ставропольскаго уѣзда: Ботьма (нов. прих.) 5 окр. Ташелка, 3 окр., Сосновка, 3 окр.

Бугульминскаго уѣзда: Борискино, 2 штата 2 округа, Микулино, 2 штата 1 округа.

Бугурусланскаго уѣзда: Кульчумь, 8 окр.

Бузулукскаго уѣзда: Баклановка, 8 окр., Покровка, 12 окр.

Николаевскаго уѣзда: Новотулка, 2 штата 2 округа, Ивановка, 1 окр., 1 штата, Теликовка, единовѣрческая церковь, Андросовка, Іоанно-Богословская церковь, 3 окр.

Новоузенскаго уѣзда: Августовка, 1 округа, Свято-Троицкій женскій монастырь г. Новоузенска.

Д і а к о н с к і я :

Самарскаго уѣзда: Спиридоновка, 3 округа; Владимірское 1 округа; Сырейка, 3 округа; Елховка, 6 окр.

Бугульминскаго уѣзда: Чирково, 1 округа; Шентала Подлѣсная, 3 округа; Репьевка, 2 окр.

Бугурусланскаго уѣзда: Исаклы, 4 округа; Красноярка, 1 окр.,

Бузулукскаго уѣзда: Андреевка, 12 округа.

Николаевского уѣзда: Красная Поляна, 3 округа.

Новоузенскаго уѣзда: Тамбовка, 3 округа; Савинка, 6 округа, сл. Покровская, Троицкая церковь, 4 окр.

П с а л о м щ и ч е с к і я :

Самарскаго уѣзда: Нижне-Печерскіе Хутора, единовѣрческая церковь, Новый Калмаюръ, 6 окр.

Ставропольскаго уѣзда: Успенская церковь г. Ставрополя; 2 окр., Лопатино, 1 окр.

Бугурусланскаго уѣзда: Городецкое, 1 окр., Вознесенскій соборъ г. Бугуруслана.

Бузулукскаго уѣзда: Алексѣевка, 10 окр., Любимовка, 11 окр., Ново-Сергіевка, 10 окр.

Николаевского уѣзда: Селезниха, 1 окр.

Новоузенскаго уѣзда: Харьковка, 6 окр.

Отъ Правленія Николаевского духовнаго училища.

Правленіе Николаевского духовнаго училища объявляя, что къ началу наступающаго 19¹⁰/₁₁ учебнаго года имѣетъ освободиться при училищѣ должность надзирателя за учениками, предлагаетъ лицамъ, желающимъ занять такую, подать въ Правленіе о семъ прошеніе съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ.

Объявленіе.

Поступила въ продажу книга: „Отвѣты мусульманину на его возраженія противъ христіанства“. Сост. Инспекторомъ народныхъ училищъ Н. Одигитріевскимъ. 11 + 357 + 111 стр. Малмыжъ. Цѣна 1 руб. безъ пересылки. Съ требованіями обращаться къ автору. Адресъ: гор. Малмыжъ Вятской губ. Николаю Николаевичу Одигитріевскому. Выписывать можно и наложеннымъ платежомъ. За пересылку 1 экз. 25 коп., въ большемъ коли-

чествѣ—пересылка дешевле. Въ Казани продается: въ Синодальной лавкѣ Спасо-Преображенскаго монастыря и въ книжномъ магазинѣ Маркелова и Шаронова на Воскресенской улицѣ.

Поименованное сочиненіе содержитъ въ себѣ подробный разборъ весьма распространенной между мусульманами книги догматико-полемическаго содержанія, направленной противъ христіанства, подъ заглавіемъ „Шемсул-Хакикатъ“ (Солнце истины), изъ коей обычно грамотные мусульмане—и особенно муллы и шакирды—заимствуютъ въ религіозныхъ спорахъ съ христіанами свои возраженія въ опроверженіе истины христіанскаго вѣроученія и въ защиту мусульманской религіи. Соотвѣтственно такому содержанію сочиненіе Одигитріевскаго „Отвѣты мусульманину“, какъ дающее **ОТВѢТЫ НА ВСѢ ВОЗРАЖЕНІЯ**, какія намъ, христіанамъ, приходится чаще всего выслушивать изъ устъ грамотныхъ мухаммеданъ, можетъ быть полезнымъ для всякаго вообще христіанина-апологета, при бесѣдахъ съ мусульманами о сравнительныхъ достоинствахъ истинъ религіи христіанской и магометанской, и особенно для священниковъ инородческихъ приходоу и для учителей миссіонерскихъ, братскихъ и иныхъ начальныхъ школъ, находящихся въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ, гдѣ пропаганда ислама настойчиво распространяется со стороны мусульманъ въ средѣ христіанскаго населенія нашихъ инородцевъ.

Въ канцеляріи Епископа Рязанскаго имѣется въ продажѣ брошюра Преосвященнаго Никодима „Исторія нашего спасенія во Іисусѣ Христѣ“, представляющая собою доступное всѣмъ руководство въ дѣлѣ поученія паствы истинамъ Св. Христовой Вѣры, въ послѣдовательномъ историческомъ порядкѣ ихъ изложенія. Цѣна брошюры 5 коп.

Отъ Самарской духовной консисторіи.

Самарская Духовная Консисторія просить лицъ, имѣющихъ какія-либо свѣдѣнія о мѣстопробываніи заштатнаго псаломщика села Грязнухи, Ставропольскаго уѣзда, Веніамина Крылова доставить ей таковыя.

САМАРСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ,

Ново-Соборная ул., д. Пермякова,

имѣеть въ большомъ и разнообразномъ выборѣ всевозможную церковную утварь: паникадила, лампы, подсвѣчники, хоругви, запрестольные кресты, крещенскія чаши, серебряные сосуды, евангелія, дароносицы, дарохранительницы, кресты священническіе, Высочайше утвержденные, и синодальные отъ 2 р. 50 к. до 35 руб. и дороже, плащаницы, воздухи серебряные и мишурные.

ИКОНЫ

въ серебряныхъ и апликовыхъ ризахъ и безъ ризъ.

КІОТЫ

заклѣпанные, рѣзные, золоченые и обыкновенные разныхъ рисунковъ и всевозможныхъ размѣровъ. На иконы и кіоты принимаются заказы.

Парча, древнихъ и новыхъ стилей, бархатъ, галуны, бахрома и кисти
ГОТОВЫЯ СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ.

КНИГИ

богослужебныя Синодальнаго изданія и Единовѣрческія.

Ковры и церковная дорожка бархатная, булаватая и джутовая.

ЦЕРКОВНО-БОГОСЛУЖЕБНОЕ ВИНО ФИРМЫ БРИТАНОВА.

КОЛОКОЛА

заводовъ товарищества П. И. Оловянишникова С-я и Чарышниковой всегда имѣются на складѣ отъ 1 пуда до 120 пуд., принимаются заказы по

отливкѣ колоколовъ на разные вѣса.

Принимаются въ обмѣнъ старые колокола, серебро и мѣдь.

ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ ПО ЗАКАЗУ кресты на главы для церквей мѣдныя, черезъ огонь золоченыя, металлическія облаченія для престола и жертвенника, на что имѣются рисунки и высылаются смѣты.

А такъ-же принимается для исправленія и золоченія всевозможная церковная утварь.

Требованія и заказы исполняются скоро и аккуратно.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ четвертый.

№ 17 й. 1 сентября 1910 года. № 17-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

Часть неофициальная.

Богопознаніе и нравственная жизнь по ученію Св. Писанія и Св. Отець.

Б., Положительное ученіе.

(Продолженіе. См. № 16-й).

Ученіе о спасеніи всѣхъ людей, проповѣданное Божественнымъ Основателемъ христіанства, есть не теоретическая истина или научная доктрина, а жизненный фактъ, касающійся самыхъ внутреннихъ тайниковъ человѣческой души, направляющійся къ возрожденію, обновленію ея и освобожденію отъ золь міра. Всякій человѣкъ, чувствующій въ своей духовной жизни разладъ и стремящійся къ нравственному идеалу и дѣйствительностью и желающій освободиться отъ этого разлада, думая найти его въ религіи, близокъ къ христіанству; онъ можетъ повѣрить въ его божественное происхожденіе и поставить его закономъ своей жизни и дѣятельности. Напротивъ, кто не видитъ и не чувствуетъ золь и страданій жизни, кто не стремится къ идеалу добра, доволь-

ствуясь одними внѣшними благами міра сего, кто не отдаетъ себѣ отчета въ томъ, зачѣмъ онъ существуетъ, тотъ не можетъ оцѣнить величія и признать божественность христіанства, тѣмъ болѣе не можетъ усвоить его, слиться съ нимъ, жить имъ, ставя его единственною цѣлью своего существованія. Правда, такой человекъ внѣшнимъ образомъ можетъ считаться въ числѣ послѣдователей Господа нашего Іисуса Христа, но его смѣло можно назвать ненадежнымъ ученикомъ Спасителя: всякое искушеніе, заботы о богатствѣ, довольствѣ и наслажденіяхъ жизни могутъ оказаться губительнымъ для его нетвердой вѣры.

Такимъ образомъ, чтобы повѣрить въ христіанство, нужно быть нравственнымъ, а кто испытываетъ на себѣ его вліяніе, тотъ убѣдится, что оно и только оно есть истина; отсюда слѣдуетъ, что божественность христіанской религіи познается чисто опытнымъ путемъ, переживаніемъ его. Конечно, въ дѣлѣ созданія вѣры въ человекѣ участвуютъ многіе факторы, но главнымъ и первичнымъ здѣсь все же является его нравственная подготовленность и желаніе вѣрить. Какъ въ естественномъ мірѣ всякое существо для поддержанія своей жизни нуждается въ извѣстной средѣ, такъ и въ духовномъ мірѣ, человекъ не можетъ обойтись безъ нея, а такую средой служить для него нравственно-религіозная область,—и какъ тамъ никто не будетъ отрицать то, что способствуетъ жизни, такъ и здѣсь, всякій убѣждается, что внѣ этой области жить нельзя. Понятно, что такое убѣжденіе составляется только на основаніи извѣстныхъ данныхъ, пріобрѣтенныхъ въ области нравственно-религіозной жизни. Эта мысль имѣетъ для себя основаніе во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ Св. Писанія Новаго Завета, которыя говорятъ о добродѣтели, какъ единственномъ пути къ живому познанію божественной истины христіанства.

Пока мы не будемъ разбирать ихъ, а обратимъ наше вниманіе на одинъ фактъ евангельской исторіи, который такъ хорошо и наглядно опредѣляетъ истинный путь къ вѣрѣ во Христа. Мы разумѣемъ призваніе Нафанаила. Св. Іоаннъ Богословъ говоритъ объ этомъ событіи въ такихъ словахъ: „Филиппъ нахо-

дять Нафанаила и говорить ему: мы нашли Того, о Комъ писали Моисей въ законѣ и пророки, Иисуса, Сына Иосифова изъ Назарета. Но Нафанаиль сказалъ Ему: изъ Назарета можетъ-ли быть что доброе? Филиппъ говоритъ ему: пойди и посмотри (Іоан. I, 45—46)“. „Пойди и посмотри“—вотъ самое лучшее условіе для того, чтобы убѣдиться въ истинности христіанства. Замѣчательно хорошо разъясняетъ это мѣсто Св. І. Златоустъ. „Откуда видно,—говоритъ онъ—Филиппъ, что Онъ Тотъ Самый, о Комъ писали Моисей и пророки? Какое ты дашь намъ доказательство? Ибо одного словеснаго свидѣтельства недостаточно. Какое же ты видѣлъ знаменіе? Какое чудо? Въ такихъ дѣлахъ не безопасно вѣрить просто, безъ доказательствъ. Какое же у тебя доказательство? То же, что и у Андрея—отвѣчаетъ намъ Филиппъ. Какъ Андрей не имѣя силъ изобразить богатство, которое, нашель, не находя словъ описать это сокровище, ведетъ брата къ Тому, Кого нашель; такъ и Филиппъ: не говоритъ Нафанаилу, почему Иисусъ есть Христосъ, и какъ возвѣстили о Немъ пророки, но влечетъ къ Иисусу его, зная, что онъ не отступитъ отъ Иисуса *лишь только вкуситъ Его словеса и Его ученія* *)“. Хотя приведенный нами евангельскій фактъ обращенія Нафанаила выясняетъ, при какихъ условіяхъ возможна вѣра во Христа, но объ этихъ условіяхъ онъ говоритъ только въ общихъ чертахъ, хотя и опредѣляетъ существенное свойство ихъ, полагая его въ познаніи Иисуса Христа чрезъ нравственно-практическую дѣятельность. Но въ данномъ случаѣ возможность, что представляетъ сама нравственно-практическая дѣятельность, гдѣ она начинается и гдѣ завершается. Христіанство для своего принятія требуетъ не только извѣстнаго переворота въ духовной жизни, но и *извѣстной высоты нравственнаго развитія*. Область духовнаго совершенствованія безконечна, потому что идеаль ея вѣчно недостижимъ; она имѣетъ, такимъ образомъ, много ступеней, по которымъ восходятъ ищущіе Христа и желающіе соединиться съ Нимъ. Чтобы идти за Христомъ, нужно сознавать не только свою грѣховность, но и оставить ради Него все. На такой именно сту-

*) Бес. на Мѳ ч. I, стр. 11—12.

пени нравственнаго совершенства, очевидно, и стояли ученики Іисуса Христа, потому что они слѣдуютъ за Нимъ, какъ не связанные никакими узами съ міромъ. О нравственной подготовленности ихъ къ слѣдованію за Христомъ Іоаннъ Златоустъ рассуждаетъ по поводу призванія Матѳея такъ: „Почему Спаситель не въ одно время съ Петромъ, Іоанномъ и другими призвалъ Матѳея? Потому что, какъ къ тѣмъ Іисусъ Христосъ пришелъ въ то время, когда они *способны были послушать Его*, такъ и Матѳея призвалъ тогда, когда сей *готовъ былъ идти за Нимъ*. По той же причинѣ и ап. Павла призвалъ по воскресеніи. Ибо разумѣваяй сердца и сокровенныя коеяждо мысли вѣдый (Рим. VIII, 27) зналъ, когда кто изъ нихъ готовъ будетъ послѣдовать Ему. Посему и Павла призвалъ не въ началѣ, когда сей еще былъ непреклоненъ, но послѣ того, какъ сотворилъ великое множество чудесъ; и когда слава о Немъ распространилась повсюду, и Павелъ сдѣлался способнѣе къ повиновенію. Достоинно также удивленія и любомудріе св. Матѳея. Онъ не только не скрываетъ прежней своей жизни, но и называетъ себя по имени, тогда какъ другіе сказывали свое имя подъ другимъ названіемъ“ *). Но ихъ соотечественники вполнѣ были во власти этого міра: одни изъ нихъ окаменѣли въ гордомъ упоеніи, что они чада Авраама, другіе жаждали богатства, третьи были недовольны своимъ положеніемъ, клеветали и обижали другихъ (Лук. III, 8—14). Очевидно, что они не были готовы сразу принять проповѣдь о Христѣ, какъ Спасителѣ; ихъ нужно было еще нравственно подготовить къ этому, т.-е. убѣдить, что ихъ образъ жизни противенъ заповѣдямъ Господнимъ: „нераскаянны были іудеи—говоритъ Іоаннъ Златоустъ—и никогда не чувствовали грѣховъ своихъ, но будучи подвержены порокамъ, всегда считали себя праведными, а сіе то особенно и погубляло ихъ, отдаляло отъ вѣры“ **). Поэтому и Іоаннъ Креститель, и Самъ Іисусъ Христосъ, и апостолы начинаютъ свою проповѣдь о новомъ царствѣ съ призыва къ покаянію, какъ началу нравственной жизни, которая ведетъ къ

*) Бес. на Мѳ. ч. I, стр. 11—12.

**) Бес. на Мѳ. ч. I, 178.

признанію христіанской истины. Позволимъ себѣ уяснить свою мысль нѣсколькими примѣрами изъ евангельской и апостольской исторіи.

Великій проповѣдникъ покаянія, Предтеча Христовъ, по словамъ Св. Златоуста „только тѣмъ и занимался, чтобы привести іудеевъ къ сознанію своихъ грѣховъ; сіе выражалось на самой наружности его, располагавшей ихъ къ покаянію и признанію; то же показывала и его проповѣдь, ибо онъ не о чемъ другомъ не говоритъ кромѣ сего: сотворите плоды достойны покаянія (Лук. III, 8)“ *). Правда, онъ говоритъ и о Царствіи Небесномъ (Ме. III, 2) и о Сынѣ Божіемъ, какъ подателѣ благодати (Іоан. I, 16, 17, 34), но эта догматическая часть его ученія является въ его проповѣди не началомъ, а концомъ ея; она, конечно, важна, ибо говоритъ о томъ, на чемъ построено все христіанство (Іоан. I, 20—36), но сама по себѣ она не дается человѣку, она есть идеаль, а чтобы достигнуть его, необходимо нравственно переродиться, —объ этомъ то перерожденіи и говоритъ въ своей проповѣди Іоаннъ Креститель. Какъ общія положенія ея, такъ и частное приложеніе къ отдѣльнымъ случаямъ,—все это направлено къ тому, чтобы убѣдить современниковъ принять въ качествѣ руководящихъ идей въ жизни новыя, дѣйствительно нравственныя положенія. Такія выраженія его проповѣди, какъ; „покайтесь (Ме. III, 2)“, „сотворите плодъ, достойный покаянія (Лук. III, 8)“, очевидно, направляются къ тому, чтобы убѣдить іудеевъ, что имъ необходимо перемѣнить образъ жизни къ лучшему; но съ другой стороны ясно, что эта перемѣна образа жизни важна не сама по себѣ, такъ какъ весь смыслъ ея заключается только въ томъ, что она ведетъ ко Христу, приготовляетъ путь Господу, прямыми дѣлаетъ стези Ему (Лук. III, 4),—послѣдняя цѣль заключается въ томъ, что всякая плоть узритъ спасеніе Божіе (Лук. III, 6). Но вотъ проповѣдническая дѣятельность Іоанна Крестителя кончилась; его мѣсто занялъ Тотъ, у Котораго онъ не былъ

*) Ibid, стр. 178.

достоинъ развязать даже ремень у ногъ Его (Іоан. I, 27). Господь Іисусъ Христосъ, какъ Владыка всяческихъ, конечно, имѣеть въ Своей власти неисчислимое количество средствъ, которыя ведутъ человѣка къ познанію Бога, и самыя дѣла ясно свидѣтельствовали о Немъ (Іоан. X, 25), но и Онъ начинаетъ Свою проповѣдь призываніемъ къ нравственному возрожденію; замѣчательно, что св. Матѳеѣй прежде, чѣмъ говорить о ней, приводитъ слова Пр. Исаи, въ которыхъ послѣдній ярко изображаетъ нравственные недостатки жителей Галилеи, гдѣ началъ свою дѣятельность Христосъ. Такимъ образомъ, ихъ духовное состояніе прежде всего требовало покаянія, и вотъ о немъ и говоритъ Іисусъ Христосъ (Мѳ. IV, 17; Мрк. I, 15). Но свое божественное слово „покайтесь“ Онъ соединяетъ съ двумя другими словами „и вѣруйте во евангеліе“, —эта связь ясно указываетъ, что Господь Іисусъ Христосъ *въру въ себя ставитъ въ тѣсную зависимость отъ покаянія, какъ начала нравственной жизни.* Та же самая мысль видна и изъ проповѣдей ап. Петра въ день Пятидесятницы и послѣ исцѣленія хромого. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ апостоль начинаетъ свою рѣчь съ догматическихъ истинъ. Онъ говоритъ объ Іисусѣ Христѣ, какъ Спасителѣ, Который былъ распятъ и воскресъ (Дѣян. II, 14—36; III, 13—36), но когда слушатели спросили его: „что намъ дѣлать, мужіе, братья“ (Дѣян. II, 34), онъ прежде всего призываетъ ихъ къ покаянію. „Покайтесь, говоритъ онъ (Дѣян. II, 38) и обратитесь, чтобы загладить грѣхи ваши (Дѣян. III, 19)“, а потомъ уже говорятъ о необходимости креститься во имя Іисуса Христа (Дѣян. II, 38), такъ что извѣстная степень нравственнаго совершенства считается необходимой и здѣсь для того, чтобы Господь послалъ къ іудеямъ предназначеннаго имъ Іисуса Христа (1—2 Дѣян. III, 20). Слѣдовательно и объ проповѣди ап. Петра говорятъ о добродѣтели, какъ первомъ условіи вѣры въ І. Христа.

Что вѣра имѣеть своимъ началомъ нравственную жизнь, или, по крайней мѣрѣ, стремленіе къ ней, это видно и изъ рѣчей ап.

Павла къ ефесскимъ пресвитерамъ и царю Агриппѣ. Въ первой изъ этихъ рѣчей, указавъ на то, съ какимъ настроеніемъ онъ училъ, апостоль языкъ потомъ указываетъ и предметъ своихъ проповѣдей въ словахъ: „я не пропустилъ ничего полезнаго, о чемъ вамъ не проповѣдывалъ бы и чему васъ не училъ бы все-народно и по домамъ, возвѣщая іудеямъ и еллинамъ *покаяніе* предъ Богомъ, и *вѣру* въ Господа нашего І. Христа (Дѣян. XX, 20, 21)“. Тотъ фактъ, что апостоль Павелъ говоритъ сначала о покаяніи предъ Богомъ и потомъ уже о вѣрѣ въ Господа нашего Іисуса Христа, даетъ нѣкоторое основаніе (конечно, въ связи съ другими, уже разсмотрѣнными нами, мѣстами Новаго За-вѣта) предположить, что по ходу послѣдовательнаго развитія въ чловѣкѣ религіозно-нравственныхъ идей, *вѣръ въ Бога предшествуетъ нѣкоторое измѣненіе нравственнаго настро-енія чловѣка*, которое апостоль называетъ покаяніемъ.

Та же самая мысль о тѣсной связи покаянія, какъ начала нравственной жизни, съ вѣрой въ Бога видна и изъ рѣчи ап. Павла къ Агриппѣ. Разказавъ сначала о своемъ обращеніи ко Христу и о призваніи къ проповѣдническому служенію, онъ го-воритъ далѣе такъ: „Царь Агриппа, я не воспротивился небес-ному видѣнію, но сперва жителямъ Дамаска и Іерусалима, по-томъ всей землѣ іудейской и язычникамъ проповѣдывалъ, чтобы они *покаялись и обратились къ Богу*, дѣлая дѣла, достойныя покаянія (Дѣян. XXVI, 19, 20)“. Такимъ образомъ и здѣсь, какъ и выше, ап. Павелъ раскрываетъ ту послѣдовательность въ проповѣди, которой онъ держался, а послѣдовательность эта заклю-чается въ томъ, что онъ *сначала говорилъ своимъ слушателямъ о нравственномъ возрожденіи, а потомъ уже о вѣрѣ въ Бога*. Естественно предположить, что такой способъ проповѣды-ванія слова Божія имѣлъ для ап. Павла чисто психологическія основанія, утверждающія добродѣтель въ качествѣ необходимаго условія богопознанія.

Приведенныя нами мѣста Н. Завѣта для своего лучшаго пониманія требуютъ нѣсколькихъ пояснительныхъ замѣчаній. Спра-

шивается,—въ какомъ отношеніи они стоятъ къ нашему основному вопросу—при какихъ условіяхъ возможно богопознаніе, понимаемое нами въ чисто религіозномъ смыслѣ? Вполнѣ ли они раскрываютъ этотъ вопросъ, или, можетъ быть, только готовятъ почву для желательнаго разрѣшенія его? Слишкомъ было бы смѣло, если бы рѣшились мы утверждать, что указанныя нами цитаты совершенно ясно говорятъ въ пользу того мнѣнія, что добродѣтель есть *источникъ* богопознанія, понимая послѣднее философски, но мы нисколько не погрѣшимъ, если скажемъ, что онѣ говорятъ всетаки о нравственной жизни какъ необходимомъ *условіи* въ процессѣ богопознанія, т. е. о томъ, что безъ нея совершенно не возможенъ религіозный гносеологическій процессъ. Впрочемъ, съ христіанской точки зрѣнія въ сущности и неособенно важно, есть ли добродѣтель источникъ богопознанія, или она есть только условіе къ существованію послѣдняго; для христіанина вся суть религіозно-гносеологическаго процесса сводится къ тому, чтобы знать, какъ возможно познать Бога? А такая постановка проблемы, очевидно, нуждается не столько въ опредѣленіи терминовъ, сколько въ стремленіи къ практическому разрѣшенію ея. Но это разрѣшеніе зависитъ отъ извѣстной высоты нравственнаго совершенства. Слѣдовательно, мы должны сказать о томъ, въ какомъ отношеніи находятся приведенныя нами мѣста Новаго Завѣта къ опредѣленію христіанскаго идеала. Конечно, все ученіе Новаго Завѣта одинаково нравственно высоко, но съ другой стороны несомнѣнно и то, что въ иныхъ случаяхъ оно примѣняется къ духовному состоянію тѣхъ, кому преподается. Такъ, ученіе о покаяніи, какъ началъ нравственной жизни, проповѣдуется, какъ мы видѣли, тѣмъ людямъ, которые, очевидно, не сдѣлали еще этого начала. Ясно, что у нихъ процессъ богопознанія съ нравственной точки зрѣнія основывается только еще *на одномъ желаніи принять божественную истину*—слѣдовательно, онѣ находится только въ зачаточной формѣ. Для дальнѣйшаго развитія его необходимъ нравственный прогрессъ, т. е. необходимость отъ сознанія своей грѣховности, перейти къ осуществленію въ

жизни положительных христіанскихъ нравственныхъ идеаловъ. Поэтому, мы должны теперь перейти къ разсмотрѣнію тѣхъ мѣстъ Св. Писанія Новаго Завѣта, которыя прямо уже говорятъ о необходимости добродѣтели въ дѣлѣ богопознанія. Впрочемъ считаемъ должнымъ замѣтить, что и первая часть этихъ мѣстъ, опредѣляя условія, при которыхъ возможенъ процессъ богопознанія, имѣетъ въ виду собственно не отдѣльные виды добродѣтели, а вообще духовную жизнь.

Начнемъ съ нагорной проповѣди. Здѣсь, среди многихъ драгоценнѣйшихъ нравственныхъ наставленій, мы находимъ одно мѣсто, которое касается и области богопознанія. Это слова: „блаженни чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ (Мѡ. V, 8)“. Несомнѣнно, что выраженіе „Бога узрятъ“ говоритъ о религіозномъ познаніи; ясно и то, что послѣднее становится въ зависимость отъ добродѣтели, потому что требуется чистота сердца, „но чистыми здѣсь Онъ (Иисусъ Христосъ) называетъ тѣхъ, которые пріобрѣли *всепълную* добродѣтель и не сознають за собою никакого лукавства“ *). Послѣднее, понимаемое, какъ неправильное направленіе во всей нравственной жизни, очевидно, дѣлаетъ невозможнымъ для насъ правильное, живое познаніе Бога. Эта мысль ясно раскрывается во многихъ мѣстахъ Св. Евангелія Іоанна Богослова. Этотъ оттѣнокъ выражаетъ ту мысль, что для людей порочныхъ хотя и доступно богопознаніе, но только слишкомъ внѣшнее, которое по своему характеру мало чѣмъ отличается отъ обычнаго познанія вещей видимаго міра. Это мѣсто читается такъ: „не судите по наружности, но судите судомъ праведнымъ. Тутъ нѣкоторые изъ Іерусалима говорили: не Тотъ ли это, Котораго ищутъ убить? Вотъ, Онъ говоритъ ясно и ничего не говорятъ Ему: но удостовѣрились ли начальники, что Онъ подлинно Христосъ? Но мы знаемъ Его, откуда Онъ; Христосъ же, когда придетъ, никто не будетъ знать, откуда Онъ. Тогда Іисусъ возгласилъ во храмѣ, уча и говоря: и знаете Меня, и знаете откуда Я; и Я пришелъ не Самъ отъ Себя, но истиненъ Пославшій Меня, Котораго вы

*) Злот. бесѣд. на Мате., ч. I, стр. 276.

не знаете (Іоан. VII, 24—28)“. Замѣчательно хорошо раскрыты эти слова у Св. Іоанна Златоуста; толкуя послѣдній стихъ, онъ пишетъ: „какъ Онъ (Іисусъ Христосъ) говоритъ, что они знаютъ и Его, и откуда Онъ, а потомъ—что не знаютъ ни Его ни Отца?—Говоря такимъ образомъ, Онъ не противорѣчитъ Себѣ; нѣтъ, а напротивъ, говоритъ совершенно согласно съ Самимъ Собою. Говоря: не вѣсте, Онъ разумѣетъ *другое* видѣніе, подобно тому, какъ говорится: сынове Іліи, сынове погибельніи, не вѣдуще Господа (I Цар. 11, 12)—и въ другомъ мѣстѣ: израиль же Мене не позна (Ис. 1, 3). Въ этомъ смыслѣ и Павелъ говоритъ: Бога исповѣдуютъ, дѣла же отъмещутся (Тиме. 1, 16). Значить и знающему можно не знать. Итакъ, онъ говоритъ, вотъ что: если вы Меня знаете, то знаете, что Я сынъ Божій. Ибо слова: „откуда есмь“, указываютъ здѣсь не на мѣсто, какъ это видно изъ прибавленія: и о Себѣ не придохъ, но пославый Мя истиненъ есть, Его же вы не вѣсте. *Подъ невѣдѣніемъ Христосъ разумѣетъ здѣсь невѣдѣніе дѣлами*, о которыхъ говоритъ и Павелъ: Бога исповѣдуютъ вѣдѣти, дѣла же отъмещутся. То былъ грѣхъ не невѣдѣнія, а злой и порочной воли. Они знаютъ и однако же хотятъ не знать“ *). У св. Іоанна Златоуста въ его толкованіи евангельскаго текста находимъ весьма много такихъ мѣстъ, которыя подтверждаютъ нашу мысль о богопознаніи черезъ добродѣтель, но въ приведенныхъ словахъ это положеніе выступаетъ особенно ясно; они даютъ намъ полное право утверждать, что св. отецъ признаетъ добродѣтель, какъ источникъ религіозно-гносеологическихъ изслѣдованій въ философскомъ смыслѣ этого слова. Впрочемъ, нужно замѣтить, что его ученіе объ этомъ предметѣ вполне основывается на евангельскомъ текстѣ. Немного выше, въ 17 стихѣ той же главы, Самъ Іисусъ Христосъ ясно указываетъ причину того, почему іудеи Его ученіе не признаютъ за божественную истину: „кто хочетъ творить волю Его (Отца), тотъ узнаетъ о семъ ученіи, отъ Бога ли оно, или Я Самъ отъ Себя говорю“.

*) Злат. бесѣд. на Іоанна Богосл., ч. II, 192, 193.

Такимъ образомъ, возможность богопознанія вполнѣ покоится на томъ, чтобы творить волю Божию, а воля Бога состоитъ въ томъ, чтобы дѣлать добро. „Что значитъ—спрашиваетъ Іоаннъ Златоустъ: если кто волю Его творить?—Значитъ: если кто любитъ жизнь добродѣтельную, и хочетъ быть внимательнымъ къ пророчествамъ, чтобы видѣть, сообразно ли съ ними Я говорю, или нѣтъ, тотъ уразумѣетъ силу Моихъ словъ“ *). Напротивъ, кто живетъ безнравственно, тотъ, очевидно, не въ состояніи познать Бога,—поэтому тѣ же слова Спасителя даютъ и такую мысль: „отриньте отъ себя злобу, гнѣвъ, зависть и ненависть, которую напрасно питаете противъ Меня, и ничто вамъ не помѣшаетъ узнать, что Мои слова, поистинѣ слова Божіи. Теперь эти страсти омрачаютъ васъ, и искажаютъ въ васъ правильное и свѣтлое сужденіе“ **).

Чтобы нагляднѣе и сильнѣе выяснить причину того, почему іудеи не вѣрують въ Него, Іисусъ Христосъ ставитъ ихъ нравственное состояніе въ зависимости отъ другой, вѣчно злой силы. „Почему вы не понимаете рѣчи Моей? Потому что не можете слышать слова Моего. Вашъ отецъ—діаволь; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Онъ былъ человекоубійца отъ начала и не устоялъ въ истинѣ, ибо нѣтъ въ немъ истины. Когда говоритъ онъ ложь, говоритъ свое, ибо онъ лжець и отецъ лжи. А какъ Я истину говорю, то вы не вѣрите Мнѣ. Кто изъ васъ обличитъ Меня въ неправдѣ. Если же Я говорю истину, почему не вѣрите Мнѣ? Кто отъ Бога, тотъ слушаетъ слова Божіи. Вы потому не слушаете, что вы не отъ Бога (Іоан. VIII, 43—48)“. Мысль о томъ, что невѣріе есть слѣдствіе злого направленія человеческой воли, видна и изъ многихъ другихъ мѣстъ евангелія (напр. изъ притчей: о сѣятелѣ, званыхъ на вечерю, десяти дѣвахъ), которыхъ мы здѣсь не разбираемъ, такъ какъ и представленнаго матеріала считаемъ достаточнымъ для полного уясненія нашей мысли. Вообще же относительно евангельскаго ученія

*) Бесѣд. на I. Богосл., ч. II, стр. 181;

***) *ibid* стр. 180.

о богопознаніи нужно замѣтить, что І. Христосъ „всюду показываетъ, что онъ не противникъ Божій, и что они не по этой причинѣ не вѣровали въ Него, но потому, что были чужды Богу. Въ самомъ дѣлѣ, если не вѣруютъ Тому, Кто грѣха не сотворилъ, Кто говоритъ, что Онъ пришелъ отъ Бога и отъ Него посланъ, Кто изрекаетъ истину, и такъ изрекаетъ истину, что вызываетъ всѣхъ обличить Его во лжи, то, очевидно, что не вѣрующіе не вѣруютъ въ Него потому, что они люди плотскіе. Онъ зналъ, вѣрно зналъ, что грѣхи уничтожаютъ душу. Потому то сказано: понеже немощни бысте слухи (Евр. V, II). Подлинно, кто не можетъ презрѣть вещей земныхъ, — тотъ можетъ ли когда нибудь любомудрствовать о небесномъ? (1)

Итакъ, всякій, кто желаетъ познать Бога, долженъ презрѣть земныя вещи, и кто желаетъ любомудрствовать, долженъ творить добродѣтель. Но христіанство показываетъ еще высшій путь къ богопознанію—это любовь; этотъ путь весьма хорошо раскрытъ въ посланіяхъ апостоловъ, хотя основаніе его мы, конечно, находимъ въ евангеліи, но здѣсь говорится о немъ только въ общихъ чертахъ и не такъ близко къ тому, что мы разумѣемъ подъ терминомъ „богопознаніе“. Правда, послѣднее въ нашихъ разсужденіяхъ близко подходитъ къ богообщенію, но, все же, относительно ихъ нельзя сказать того, что они тождественны, совпадаютъ между собой по своему содержанію. Общее направленіе евангельскаго ученія о богопознаніи, по нашему мнѣнію, вполне зависитъ отъ религіозно-нравственнаго состоянія тѣхъ людей, которымъ оно было проповѣдуемо. Этихъ людей, судя по ихъ близости къ христіанству, можно назвать только „оглашенными“, — поэтому, когда имъ говорилось объ условіяхъ богопознанія, то указывалась въ качествѣ такого условія нравственная жизнь вообще. Но вотъ является христіанская община, какъ самостоятельная и вполне опредѣленная единица; конечно, къ ней предъявляются требованія другія, высшія: она обязывается уже всецѣло посвятить себя Христу; для нея мало того, что она не проти-

(1) Злат. бес. на І. Богосл., ч. II, 149, 50.

вится божественной истинѣ, потому что христіане должны жить ей, служить ей и только ей одной. Такимъ образомъ, въ качествѣ условія или источника богопознанія выступаетъ не добродѣтель вообще, а любовь, высшее развитіе нравственности. Впрочемъ, мысль о зависимости религіозно-гносеологическихъ изслѣдованій отъ добродѣтели любви, какъ вѣнцѣ нравственной жизни, раскрывается въ апостольскихъ писаніяхъ не вездѣ съ одинаковою ясностью: такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ трактуется только о связи ея съ процессомъ богопознанія, который здѣсь больше всего называется вѣрою. Изъ такихъ мѣстъ мы укажемъ, на примѣръ, слѣдующее: „во Христѣ Іисусѣ—говоритъ ап. Павелъ: не имѣетъ силы ни обрѣзаніе, ни необрѣзаніе, но вѣра, дѣйствующая любовью“ (Гал. V, 6). Вѣра, по апостолу, дѣйствуетъ чрезъ любовь, но вѣдь всякій духовно-нравственный двигатель содержитъ въ себѣ то, чѣмъ онъ движетъ; слѣдовательно, и истинная вѣра содержитъ въ себѣ любовь, или точнѣе говоря: обѣ онѣ — и вѣра и любовь должны наполнять душу истинно-вѣрующаго человѣка, поэтому тотъ же апостоль и говоритъ, что „благодать Господа нашего Іисуса Христа открылась во мнѣ обильно съ вѣрою и любовію во Христѣ Іисусѣ (I Тимоѣ. 1, 14)“. Такое духовное состояніе ап. Павелъ считаетъ идеальнымъ, необходимо присутствующимъ при здоровомъ образѣ христіанскаго мышленія: „держись — пишетъ онъ Тимоѣею: образа здраваго ученія, которое ты слышалъ отъ меня съ вѣрою и любовію во Христѣ Іисусѣ (II Тимоѣ. 1, 13)“. Если ап. Павелъ такъ высоко цѣнитъ любовь въ дѣлѣ христіанскаго богопознанія, то, понятно, что онъ сильно осуждаетъ все то, что мѣшаетъ этому богопознанію, т. е. грѣховную жизнь. Въ данномъ случаѣ его духовный взоръ простирается и въ прошедшее христіанскихъ общинъ и въ ихъ настоящее, въ которомъ онъ отмѣчаетъ частные случаи, которые ставятъ препятствія на пути къ правильному богопознанію. Такъ, въ посланіи Ефесянамъ онъ пишетъ, что когда они были „язычниками по плоти“, „были въ то время безъ Христа, отчуждены отъ общества израиль-

скаго, чужды завѣтовъ обѣтованія, не имѣли надежды и были безбожниками въ мірѣ (II, 11—12)“. Ясно, что апостоль языкій образъ мыслей и большое безбожіе Ефесянъ ставятъ въ *прямую зависимость* отъ того, что они жили по плоти, т. е. безнравственно и были мертвы въ духовной жизни по преступленіямъ. (—5 ст.).

Ту же самую мысль ап. Павелъ проводитъ и въ посланіи къ Коринфянамъ; разница только въ томъ одномъ, что тамъ онъ говоритъ объ язычникахъ, а здѣсь о христіанахъ, такъ что въ данномъ случаѣ его положеніе о познаніи Бога чрезъ добродѣтельную жизнь еще болѣе усиливается, потому что въ христіанскомъ обществѣ сильнѣе выступаетъ противорѣчіе между вѣроченіемъ и оправданіемъ его въ жизни, — поэтому апостоль и увѣщаетъ Коринфянъ: “не обманывайтесь: худыя сообщества развращаютъ добрые нравы. Отрезвитесь, какъ должно, и не грѣшите: ибо, къ стыду вашему скажу, нѣкоторые изъ васъ не знаютъ Бога (1 Кор. XV, 33—34)“. Хотя въ данномъ мѣстѣ апостоль говоритъ о незнаніи вообще Коринфянами Бога, причиной чего служитъ ихъ грѣховная жизнь, но общій смыслъ главы приводитъ насъ къ той мысли, что они во имя своихъ матеріальныхъ принциповъ отвергали идею всеобщаго воскресенія, — слѣдовательно, они были похожи на саддукеевъ, о которыхъ І. Златоустъ въ толкованіи на Маттея говоритъ, что „они были грубѣе фарисеевъ, были совершенно преданы вещамъ тѣлеснымъ“ *). Понятно, что такіе вопросы Коринфянъ: „какъ воскреснутъ мертвые? въ какомъ тѣлѣ придутъ“?, — очевидно, покоились на ихъ житейскомъ принципѣ: „станемъ ѣсть и пить, ибо завтра умремъ“ (—32).

Конечно, въ посланіяхъ ап. Павла мы можемъ найти и другія, не менѣ ясныя мѣста, подтверждающія нашу мысль, но вниманіе наше останавливается на одномъ изъ нихъ, которое находится въ посланіи къ Тимоѳею: „если кто о своихъ, а особенно о домашнихъ не печется, тотъ отрекается отъ вѣры и хуже

*) Ч. III, 205.

невѣрнаго (I Тим. V, 8)“. Понятно, что въ данномъ случаѣ апостоль имѣеть въ виду то самое отреченіе, о которомъ мы упоминали ваше, — именно, отреченіе дѣлами и которое зависитъ оттого, что отвергается благая совѣсть (I Тим. I, 19), — а это бываетъ отъ того, „что когда жизнь становится достойной осужденія, тогда возникаетъ такое же ученіе. И можно видѣть многихъ, которые ниспали отъ этого въ бездну грѣховъ и совратились въ язычество“ *). Разобранныя нами мѣста изъ посланій ап. Павла, относящіяся къ вопросу о богопознаніи въ смыслѣ зависимости его отъ нравственнаго совершенства, выясняютъ его болѣе съ отрицательной стороны, чѣмъ положительной, т.-е. они болѣе говорятъ о томъ, что препятствуетъ богопознанію, чѣмъ о томъ, какія условія способствуютъ правильной постановкѣ его. А мы уже видѣли, что она требуетъ для себя развитія положительныхъ идеаловъ духовной жизни. Это утверждаетъ и самъ ап. Павелъ, когда говоритъ: „кто любитъ Бога, тому дано знаніе отъ Него (1 Кор. VIII, 3)“. Толкуя эти слова, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „кто любитъ, тотъ, какъ исполняющій главнѣйшую изъ всѣхъ заповѣдей, хотя бы и имѣлъ какіе нибудь недостатки, при помощи любви скоро можетъ пріобрѣсти знаніе, подобно Корнилію и многимъ другимъ; а кто имѣеть знаніе, не имѣя любви, тотъ не только ничего не пріобрѣтаетъ, но часто теряетъ и то, что имѣеть, впадая въ гордость. Такимъ образомъ, знаніе не производитъ любви, а напротивъ, удаляетъ ее отъ человѣка невнимательнаго, порождая въ немъ гордость и надменность. Гордость производитъ раздѣленія, а любовь соединяетъ и ведетъ къ знанію... и это значеніе зависитъ отъ любви“ **). Русскій текстъ: „кто любитъ Бога, тому дано знаніе отъ Него“ заключаетъ въ себѣ ту мысль, что любовь ведетъ къ религіозному знанію; греческій же и славянскій усиливаютъ положеніе, что любовь ведетъ къ знанію. Въ обычномъ познаніи хотя и существуетъ извѣстная связь между познающимъ и объектомъ познанія, но она

*) Злат. толков. 1 пол. к. Тим. 74—75.

***) Бес. на 1-е посл. къ Кор. 375—376...8.

не доходить до внутренняго единенія между ними, — въ религіозномъ же познаніи это единеніе выступаетъ на первый планъ, какъ конечная цѣль всего познавательнаго процесса, потому что мы познаемъ Бога для того, чтобы быть во внутреннемъ единеніи, общеніи съ Нимъ, такъ что и Имъ познаемся. Сказаннымъ мы и заключимъ обзоръ посланій апостола Павла и перейдемъ къ соборнымъ посланіямъ, въ частности къ посланіямъ апостола Петра и Іоанна Богослова.

Св. ап. Петръ во второмъ своемъ соборномъ посланіи, говоря о богопознаніи, высказываетъ какъ будто бы два совершенно противоположныхъ положенія; по одному изъ нихъ (I гл. 2—3) выходитъ, что добродѣтель есть слѣдствіе, а по другому (5—8) — причина религіозно-познавательнаго процесса. Но такъ кажется только при самомъ поверхностномъ разсмотрѣніи его словъ; напротивъ, болѣе основательный анализъ ихъ приводитъ насъ только къ той мысли, что познаніе Бога находится въ самой тѣсной зависимости отъ нравственнаго направленія человѣческой воли, отъ постепеннаго совершенствованія ея въ добръ. Слова ап. Петра: „благодать и миръ вамъ да умножится въ познаніи Бога“ (2 ст.) и „вся намъ Божественныя силы Его, яже къ животу и благочестію, подана разумомъ (3 ст.)“ — выражаютъ не ту мысль, что добродѣтельная жизнь есть слѣдствіе богопознанія, а ту, что спасеніе наше возможно только чрезъ явленіе въ міръ Сына Божія, въ Которомъ и чрезъ Котораго стало возможнымъ и богопознаніе, но послѣднее есть подвигъ и результатъ цѣлой жизни, цѣлью которой ставится постепенное восхожденіе по лѣстницѣ добродѣтелей, — посему ап. Петръ и говоритъ: „вы, прилагая къ сему все стараніе, покажите въ вѣрѣ вашей добродѣтель, въ добродѣтели разсудительность, въ разсудительности воздержаніе, въ воздержаніи терпѣніе, въ терпѣніи благочестіе, въ благочестіи братолюбіе, въ братолюбіи любовь. Если въ васъ это есть, то вы не останетесь безъ успѣха, и плода въ познаніи Господа нашего Іисуса Христа. (2 п. 1, 5—8)“. Эти слова ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что ап. Петръ считаетъ добродѣтель необходимымъ условіемъ въ дѣлѣ

богопознанія, — тотъ, кто не имѣетъ ея, по нему — слѣпъ, закрылъ глаза (—9), но, очевидно, что, какъ слѣпой въ обычномъ значеніи этого слова не можетъ познать видимый нами міръ, такъ и духовно слѣпой не въ состояніи знать что либо о другомъ, высшемъ мірѣ, потому что его органы познанія закрыты, т. е. не только повреждены, но совсѣмъ лишены способности совершать присущую имъ дѣятельность, которая основывается на добродѣтели вообще и любви въ частности. Послѣдняя, такимъ образомъ, завершаетъ нравственное совершенствованіе человѣка, какъ причину правильнаго отправленія религіознаго познанія. Таково ученіе о богопознаніи ап. Петра.

Въ общемъ въ такихъ же чертахъ оно рисуется и въ 1-мъ посланіи св. ап. Іоанна; разница касается не существа дѣла, а только извѣстнаго способа и полноты выясненія предмета. Мы видѣли, что ап. Петръ, говоря объ условіяхъ богопознанія, видитъ ихъ главнымъ образомъ въ добродѣтели вообще, и только отчасти въ любви; между тѣмъ, какъ возлюбленный ученикъ Христовъ особенно останавливается на послѣдней, говоря о ней и какъ о показателѣ истинной нашей вѣры и какъ о субъективно-психологическомъ основаніи ея, при чемъ эту вѣру апостоль Іоаннъ Богословъ понимаетъ съ одной стороны, какъ познаніе Бога, а съ другой — какъ пребываніе въ Немъ, хотя здѣсь нужно замѣтить, что апостоль не различаетъ этихъ понятій, потому что для него познаніе Бога есть не чистый актъ изслѣдующаго и испытывающаго ума, а благодатное ощущеніе истины божественнаго откровенія. Такой взглядъ ап. Іоанна Богослова на характеръ религіозной гносеологіи зависитъ отъ того, что она по нему, какъ мы уже выше замѣтили, основывается на любви. Эту мысль св. апостоль проводитъ въ своемъ посланіи весьма ясно и часто; напр., онъ говоритъ такъ: „возлюбленные! будемъ любить другъ друга, потому что любовь отъ Бога, и всякій любящій рожденъ отъ Бога и знаетъ Бога (1 Іоан. IV, 7)“. Религіозное познаніе, какъ и всякое другое, можетъ совершаться правильно и неправильно, такъ что вмѣсто истины можно воспринять заблужденіе, ложь. Поэтому,

гдѣ же критерій для того, чтобы знать, правильно ли я познаю Бога, или нѣтъ? Этотъ критерій есть, онъ заключается съ одной стороны въ томъ, что христіане имѣютъ помазаніе, и, слѣдовательно, не только могутъ, но и знаютъ все (1 Іоан. II, 20—21), а съ другой стороны этимъ критеріемъ служить стремленіе къ нравственному совершенствованію. Если добродѣтель для насъ не отвлеченное понятіе, а главный и единственный мотивъ нравственной жизни, то ясно, что религіозный процессъ совершается въ насъ правильно, т. е. мы знаемъ Бога: „а что мы познали Его, узнаемъ изъ того, что соблюдаемъ Его заповѣди. Кто говоритъ: я позналъ Его, а заповѣдей Его не соблюдаетъ, тотъ лжець и нѣтъ въ немъ истины; а кто соблюдаетъ слово Его, въ томъ, истинно, любовь Божія совершилась: изъ сего узнаемъ, что мы въ Немъ. Кто говоритъ, что пребываетъ въ Немъ, тотъ долженъ поступать такъ, какъ Онъ поступалъ (1 Іоан. II, 3—6)“. То или другое направленіе въ характерѣ познавательныхъ построений зависитъ не только отъ органовъ познанія, но и отъ объекта его. До сихъ поръ нами оправдана только первая мысль, т. е. та мысль, что религіозное познаніе не можетъ быть сведено на одинъ только чистый актъ ума, потому что оно основывается на добродѣтели. Въ 1-мъ посланіи ап. Іоанна есть данныя для оправданія этой мысли и съ другой стороны—со стороны объекта познанія: Богъ познается одними только *любящими* людьми, потому Самъ Онъ есть *Любовь*: „кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога, потому что Богъ есть любовь... и мы познали любовь, которую имѣетъ къ намъ Богъ и увѣровали въ нее. Богъ есть любовь, и пребывающій въ любви пребываетъ въ Богѣ и Богъ въ немъ (1 Іоан. IV, 8... 16)“. Такимъ образомъ, ап. Іоанномъ дано метафизическое обоснованіе для опредѣленія религіозно-гносеологическихъ изслѣдованій, и, слѣдовательно, они представляются у Него со стороны раскрытія и обоснованія болѣе полно, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія Новаго Завѣта.

Если добродѣтель есть источникъ богопознанія, то, очевидно, что съ развитіемъ ея развивается и послѣднее; кто болѣе совершенъ нравственно, тотъ лучше и совершеннѣе позна-

еть Бога; возвысившійся до вѣнца добродѣтели любви, такимъ образомъ, не можетъ быть поставленъ въ дѣлѣ усвоенія истинъ откровенія рядомъ съ тѣмъ, кто только еще началъ нравственную жизнь. Но совершеннаго духовнаго развитія никто изъ людей никогда не достигалъ на землѣ, потому что нравственный идеаль безконеченъ (Мѡ. V, 48). „Добродѣтель, говоритъ Ниль Синайскій, имѣетъ обширное и, можетъ быть, безпредѣльное протяженіе, истощающее самую силу приступающаго къ дѣлу, и все еще далеко имъ не перейденное; она раздражаетъ желаніе тѣмъ, что конецъ, повидимому, близокъ, но оный въ той мѣрѣ убѣгаетъ отъ приближающихся, въ какой истощаетъ усердіе, какъ близкое уже къ достиженію конца, и скрадываетъ трудъ преуспѣвающаго тѣмъ, что конецъ постепенно, непримѣтнымъ образомъ отдалается... Ибо, кто такъ успѣлъ въ добродѣтели, что бы ему ничего не доставало къ совершенству? Кто, и употребивъ все стараніе, не остался еще далекимъ отъ ея предѣловъ“? А если здѣсь на землѣ нѣтъ высшаго нравственнаго совершенства, то, очевидно, нѣтъ и совершеннаго богопознанія, почему ап. Павель и говоритъ, что теперь „мы отчасти знаемъ (1 Кор. XIII, 9)“ и „видимъ, какъ бы сквозь тусклое стекло, гадательно — (12)“. Но такъ какъ духовное развитіе человѣка не заканчивается землею, а перейдетъ и въ другой міръ, гдѣ человѣческія силы найдутъ для себя высшее развитіе, слѣдовательно, и высшее познаніе Бога возможно только въ томъ другомъ мірѣ; тамъ уже ничто не будетъ мѣшать ему, ибо похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская не перейдутъ туда. Въ этомъ мірѣ, мірѣ однихъ нравственно—совершенныхъ существъ мы увидимъ Бога лицомъ къ лицу (1 Кор. XIII, 12); такимъ образомъ, богопознаніе будетъ носить тогда не частичный, а совершенный, полный характеръ (— 10). Это совершенство будущаго богопознанія отличается отъ настоящаго совершенства не только въ количественномъ, но и въ качественномъ отношеніи, потому что тогда мы познаемъ такъ, какъ и познаны (— 12), такъ что наше познаніе о Богѣ будетъ недалеко отъ своего идеала. Архимандритъ *Виссаріонъ*.

Самарское сектантство въ 1909 г.

Въ Самарской епархіи существуетъ рационалистическое и мистическое сектантство въ уѣздахъ: Самарскомъ, Ставропольскомъ, Бузулукскомъ, Бугурусланскомъ, Николаевскомъ и Новоузенскомъ. Въ Бугульминскомъ уѣздѣ ни рационалистическаго, ни мистическаго сектантства не существуетъ.

Рационалистическое сектантство.

Молоканство. Послѣдователи молоканства, старѣйшей изъ рационалистическихъ сектъ, существующихъ въ епархіи, не находя религіозно-нравственнаго удовлетворенія въ своемъ лжеученіи и видя полнѣйшую его несостоятельность предъ судомъ слова Божія, исторіи и археологіи, впадая въ религіозный индифферентизмъ, въ то же время представляютъ изъ себя удобную почву для пропаганды новыхъ лжеученій, въ видѣ баптизма, мормонства, адвентизма и квакерства. Самарская молоканская община, имѣвшая во главѣ такихъ столповъ, какъ Грачевы, Рѣшетниковы, Сапунковы, своимъ благоустройствомъ славившаяся по всему Поволжью, въ настоящее время переживаетъ послѣдніе дни. Видный молоканскій дѣятель, хорошій знатокъ текста. Св. Писанія, богатый и вліятельный въ обществѣ человекъ, А. Д. Грачевъ, уже нѣсколько лѣтъ оставившій посѣщать свои молоканскія собранія, послѣ изобличенія ложности молоканства на страницахъ сектантскихъ журналовъ, достигъ того, что въ молоканскомъ молитвенномъ домѣ открылъ бесѣды, съ цѣлью уговорить всю общину оставить молоканство, какъ *секту ложную, покаяться и повѣровать во Христа.* Въ этой проповѣди видятъ подготовительную ступень къ переходу въ баптизмъ. Большіе споры по религіознымъ вопросамъ происходили между Орлово-Гайскими молоканскими за-правилами. Петръ Васичкинъ—молоканскій пресвитеръ началъ проповѣдывать о празднованіи субботы вмѣсто воскреснаго дня и своимъ лжеученіемъ пріобрѣлъ себѣ нѣсколько послѣдователей, съ которыми и отдѣлился отъ старыхъ молоканъ воскресниковъ, образовавъ общину субботниковъ. Переходъ молоканскаго пресвитера

Васичкина въ субботничество заставилъ молоканскую общину сильно призадуматься. Созывались экстренныя собранія, намѣчались кандидаты въ пресвитеры, говорились горячія рѣчи, направленные къ укрѣпленію тѣхъ своихъ, собратій, которые были заражены пропагандой Васичкина. Пока что, а взбаламученное молоканское море видимо успокоилось. Вновь избранный пресвитеръ Θεоктистъ Веревкинъ, вполне оправдалъ довѣріе своихъ собратій: на молитвенныхъ собраніяхъ онъ говоритъ поученія, въ которыхъ убѣждаетъ присутствующихъ строго держаться того ученія, которое находится въ „Св. Евангеліи“. По его предложенію члены общины сдѣлали денежное пожертвованіе на выпускъ журналовъ и брошюръ съ изложеніемъ и разъясненіемъ молоканскаго вѣроученія; этими изданіями рѣшено было снабжать всѣхъ усумнившихся въ истинности молоканскаго вѣроученія. Раздоры изъ-за религіозныхъ вопросовъ между главарями молоканства наблюдались и въ с. Ново-Александровкѣ, Новоузенскаго уѣзда, вслѣдствіе чего молитвенныя собранія тамъ посѣщаются неохотно и въ маломъ количествѣ. Видные руководители молоканства заражены баптизмомъ, а это все говоритъ о томъ, что молоканство находится въ періодѣ разложенія и, можетъ быть, недалеко то время, когда о немъ останется одно воспоминаніе. Подобное явленіе уже наблюдается въ с. Романовкѣ, Николаевскаго уѣзда, гдѣ отъ большой и благоустроенной молоканской общины осталось всего 5 душъ, а всѣ остальные перешли въ баптизмъ. Наблюдались среди молоканскаго населенія и отрадныя явленія, свидѣтельствующія о ихъ близости къ церкви. Молокане с. Ново-Александровки, Новоузенскаго уѣзда, нерѣдко въ своихъ домахъ имѣютъ св. воду, которою и пользуются при болѣзняхъ, просятъ священника во время засухи молебствовать въ полѣ; въ большіе праздники многіе ходятъ въ храмъ и даже были случаи, что обращались къ священнику съ просьбою отслужить о здравіи молебенъ. Были даже случаи обращенія главарей молоканства въ лоно Православной Церкви. 24 іюля 1909 года пресвитеръ молоканъ Данковскаго Поселка, Николаевскаго уѣзда, Алексѣй Семеновъ Бугровъ

быль торжественно присоединенъ къ Православной Церкви. Бугровъ — знатокъ Св. Писанія, которымъ умѣло пользовался при собесѣдованіяхъ съ православными миссіонерами; владѣеть даромъ слова; его рѣчь смѣла и убѣдительна. Эти качества и доставили Бугрову почетную должность среди своихъ собратій—помощника пресвитера. Усумнившись въ истинности молоканства, Бугровъ долгое время блуждалъ въ дебряхъ сектантства, желая отыскать истину: онъ побывалъ и у мормонъ и у баптистовъ, но душа его не находила для себя удовлетворенія до тѣхъ поръ, пока онъ не обратился въ православную вѣру. По достаточномъ приготовленіи и на ученіи истинамъ Христовой Правословной Церкви, Бугровъ при громадномъ стеченіи православныхъ въ св. храмѣ священникомъ о. Покровскимъ былъ торжественно присоединенъ къ церкви. Горячая публичная исповѣдь Бугрова предъ присоединеніемъ, въ которой онъ раскрылъ ложность молоканства, баптизма и мормонства, умилительный чинъ самаго присоединенія, въ присутствующихъ вызвали слезы умиленія, слезы благодарной радости о заблудшемъ сынѣ, нынѣ возвращающемся къ Отцу Небесному. Въ деревнѣ Чаграхъ, Старо-Буянскаго прихода, Самарскаго уѣзда, былъ рѣдкій случай присоединенія къ православію 67 лѣтняго старца, 40 лѣтъ бывшаго молоканиномъ. Иванъ Степановъ Повѣткинъ, такъ звали новообращеннаго, послѣ неоднократныхъ бесѣдъ съ нимъ приходскаго священника о. Соколова, созналъ ложь молоканскаго ученія и чувствуя приближеніе смерти, послалъ за священникомъ, прося его прибыть съ Св. Дарами для напутствованія его въ жизнь вѣчную. Пастырь не замедлилъ явиться къ Повѣткину и послѣ его сердечной и слезной исповѣди во всѣхъ своихъ прегрѣшеніяхъ, разрѣшилъ его отъ всѣхъ вольныхъ и невольныхъ грѣховъ, присоединилъ къ Церкви Христовой и содѣлалъ его причастникомъ Св. Пречистыхъ Безсмертныхъ и Животворящихъ Христовыхъ Таинъ, для полученія жизни вѣчной. Но были, хотя нужно сказать, единичныя вспышки пропаганды молоканства. Такъ, въ с. Пылковкѣ, Николаевскаго уѣзда, усиленно пропагандировалъ молоканство мѣстный крестья-

нинъ Захаръ Ивановъ Пономаревъ. Пономаревъ былъ зараженъ молоканствомъ лѣтъ 20 тому назадъ Орлово-Гайскими молоканами, которые въ голодный годъ въ с. Пылковкѣ кормили свой скотъ и остановились на квартирѣ у Пономаревыхъ. Въ долгіе зимніе вечера молокане читали библію, вытолковывая мѣста въ чисто молоканскомъ духѣ. Цѣль лжеучителей была достигнута: молоканская зараза коснулась чуткой и воспріимчивой души Захара; онъ пересталъ ходить въ храмъ Божій и объявилъ себя „духовнымъ христіаниномъ“. До вѣроисповѣдныхъ свободъ Захаръ, какъ говорится, жилъ тихо-смиренно; зналъ вѣру про себя и не слышно было, чтобы онъ при людяхъ позволилъ себѣ хулить православіе. Но вотъ, года три тому назадъ съ Захаромъ произошла замѣчательная переменна: онъ дѣлается ярымъ пропагандистомъ молоканскаго лжеученія, и до того увлекся ролью непризваннаго учителя, что рѣшительно вездѣ и всюду при встрѣчахъ съ православными позволялъ себѣ хулить православную вѣру и восхвалять молоканство. Года 1¹/₂ тому назадъ на помощь къ Захару въ Пылковку явился мѣстный крестьянинъ Харитонъ Евдокимовъ Барановъ, долгое время шлявшійся по Кавказу и нахватавшійся тамъ всякой сектантской гнили; выдаетъ себя Барановъ за толстовца; ветхій завѣтъ отвергаетъ; на бесѣдахъ всегда говоритъ за молоканъ противъ православныхъ, вслѣдствіе чего православные считаютъ его за молоканина. Въ бесѣдахъ съ православными онъ крайне дерзокъ, придирчивъ, нескучъ на оскорбленія. Не замедлили явиться и результаты пропаганды Баранова и Пономарева: родной братъ Захара — Михаилъ оставилъ православіе и перешелъ въ молоканство, а нѣсколько православныхъ усумнились въ нѣкоторыхъ вопросахъ православной вѣры и свои сомнѣнія начали высказывать своему приходскому священнику о. Веніамину Соловьеву. Послѣдній сильно встревожился этимъ обстоятельствомъ, явился лично къ Его Преосвященству и подробно доложилъ ему о состояніи прихода и о сектантской пропагандѣ. Послѣ полевыхъ работъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ, Его Преосвященствомъ былъ командированъ въ с. Пылковку, для бесѣдъ съ сектантами и для укрѣпленія право-

славныхъ въ вѣрѣ, епархіальный миссіонеръ-священникъ Михаилъ Алексѣевъ. По пріѣздѣ въ село и по достаточномъ ознакомленіи съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ прихода, 10 октября, въ 6 часовъ вечера, въ храмѣ имъ была назначена бесѣда по вопросу о праздникахъ Христовой Церкви. О началѣ бесѣды жители были извѣщены колокольнымъ звономъ. Послушать бесѣду собралось очепь много народу, — были и сомнѣвающіеся. Въ бесѣдованіе по означенному вопросу вступилъ съ о. миссіонеромъ родной братъ Захара — Михаилъ Ивановъ Пономаревъ, а про Захара говорили, что онъ „уѣхалъ въ г. Саратовъ покупать біблію“. Послѣ вступительной рѣчи, миссіонеромъ былъ поставленъ собесѣднику вопросъ въ слѣдующей формѣ: „молоканская община, къ которой ты и твой братъ Захаръ присоединились, имѣетъ ли признаки Христовой Церкви-три степени священства: епископство, пресвитерство и діаконство?“ Михаилъ Пономаревъ послѣ всевозможныхъ попытокъ увернуться отъ отвѣта на поставленный миссіонеромъ вопросъ, въ концѣ концовъ, долженъ былъ публично признаться, что молоканская община признаковъ Христовой церкви не имѣетъ. Послѣ того, какъ вопросъ о признакахъ Христовой Церкви былъ совершенно исчерпанъ и православные, присутствующіе на бесѣдѣ, ясно увидѣли, что молоканская община, къ которой присоединились Пономаревы, истинной Христовой Церкви не составляетъ, а слѣдовательно и спасенія въ ней получить невозможно, Михаилъ Пономаревъ просилъ миссіонера разрѣшить ему на основаніи Св. Писанія нѣкоторые недоумѣнные вопросы: о возрожденіи, о крещеніи, причащеніи и объ обрядахъ православной церкви. На всѣ предлагаемые Пономаревымъ вопросы миссіонеромъ были даны обстоятельные, основанные на Св. Писаніи, отвѣты. Эта бесѣда миссіонера произвела отрадное впечатлѣніе какъ на православныхъ, такъ и на совопросника. Православные воочію убѣдились, что исповѣдуемая ими православная вѣра есть истинная и спасительная, молоканство же душегубительная ересь, а совопросникъ Михаилъ Пономаревъ былъ такъ тронутъ бесѣдой, что публично заявилъ о, миссіонеру: „твоя наука мнѣ очень нра-

вится и я жалѣю, что не слыхаль ее прежде; я желалъ бы снова ходить въ храмъ Божій, чтобы ясно дознать, гдѣ находится истинная вѣра“.

Для своихъ богомоленій молокане по—прежнему собирались въ частныхъ домахъ и только молокане г. Самары, сель: Коржевки, Патровки, Бузулукскаго уѣзда, имѣли особыя молитвенныя дома.

Баптизмъ. Послѣдователи баптизма, вслѣдствіе присущей имъ склонности къ прозелитизму, употребляли всѣ мѣры и способы къ распространенію своего лжеученія не только среди сектантовъ—молоканъ, штундо-евангеликовъ, но и православныхъ. Усвоивъ себѣ тактику уклоняться отъ публичныхъ бесѣдъ съ православными миссіонерами, главари баптизма продолжаютъ вести, и нужно замѣтить, самымъ наглымъ образомъ пропаганду своего лжеученія на такъ называемыхъ призывныхъ собраніяхъ. Въ цѣляхъ пропаганды своего лжеученія, главари баптизма предпринимаютъ поѣздки вмѣстѣ съ хоромъ пѣвчихъ по селамъ епархіи. Такія поѣздки по Новоузенскому уѣзду совершалъ Кирилль Новиковъ, а по Николаевскому и Самарскому—Яковъ Винсъ. Самарскими баптистами былъ принятъ особый день, предназначенный для молитвы и поста, съ цѣлью просить Господа о единствѣ дѣтей Божіихъ. Такимъ днемъ, по постановленію I-го Всероссійскаго Съѣзда Евангельскихъ христіанъ, бывшаго въ С.-Петербургѣ съ 14 по 26 сентября 1909 г. при 22 представителяхъ отъ общинъ Россіи и Самарской Я. Винса, была избрана пятница страстной недѣли. Этотъ день и долженъ проводиться въ постѣ, т. е. безъ пищи и питія, считая съ 6 часовъ вечера четверга до 6-ти часовъ вечера пятницы. Въ цѣляхъ лучшей организаціи своей общины главари баптизма стали прибѣгать къ устройству съѣздовъ. Такъ, по инициативѣ Самарскаго пресвитера Я. Винса, въ с. Константиновкѣ, Николаевскаго уѣзда, 10—11 октября происходило засѣданіе членовъ раіоннаго съѣзда евангельскихъ христіанъ—баптистовъ. На съѣздѣ явилось до 20 представителей баптистскихъ общинъ. Въ среду баптизма начинаютъ проникать идеи адвентизма—о празднованіи субботы вмѣ-

сто воскреснаго дня, о тысячелѣтнемъ царствованіи Іисуса Христа на землѣ и о скоромъ второмъ Его пришествіи на землю. Адвентисты имѣють цѣлые кадры проповѣдниковъ, которые разъѣзжаютъ съ пропагандой своего лжеученія по всей Россіи. Въ декабрѣ мѣсяцѣ г. Самару посѣтилъ адвентистъ-отставной полковникъ Ванъ-Бейнингенъ, авторъ книги и брошюры „Второе Пришествіе Спасителя въ 1932—3 году“, съ цѣлью произвести рядъ лекцій о второмъ пришествіи Спасителя. Но эти лекціи Бейнингена не состоялись въ виду того, что по просьбѣ Его Преосвященства г. Начальникъ губерніи разрѣшалъ ему лишь при тѣхъ условіяхъ, что на лекціяхъ непременно будетъ присутствовать епархіальный миссіонеръ, который тезисы лекціи подвергнетъ критическому разбору. Но при такихъ условіяхъ Бейнингенъ отчтенія своихъ лекцій отказался и выбылъ изъ г. Самары. Пропаганда адвентизма наблюдалась и въ другихъ мѣстахъ епархіи. Такъ, въ слободѣ Орловомъ Гаю, ярыми пропагандистами адвентизма явились мѣстные крестьяне Петръ Васичкинъ и Иванъ Курочкинъ; въ Маломъ Узенѣ съ цѣлью пропаганды баптизма поселился крестьянинъ Полтавской губерніи Афанасій Емельяновъ, который для распространенія новаго лжеученія совершаетъ поѣздки по селамъ Новоузенскаго уѣзда. Наблюдались и такія явленія, которыя свидѣтельствовали объ уменьшеніи склонности къ прозелитизму среди послѣдователей баптизма. Такъ, по сообщенію священника с. Кіевки, Новоузенскаго уѣзда, о. Горизонтова въ его приходѣ баптизмъ почти прекращаетъ свое существованіе. Послѣ того, какъ баптистъ Евдокимъ Семченко выгналъ изъ своего дома собравшихся на молитву своихъ собратій, у баптистовъ не было ни одного собранія. А переходъ изъ баптизма въ православіе ихъ бывшаго пресвитера Анфима Семченко такъ сильно повліялъ на Кіевскихъ баптистовъ, что они теперь совершенно отказываютъ въ приѣмѣ пріѣзжающимъ проповѣдникамъ баптизма изъ другихъ мѣстъ. Анфимъ Семченко по переходѣ въ православіе собралъ всѣхъ односельчанъ баптистовъ и просилъ у нихъ прощенія въ томъ, что онъ своимъ лжеученіемъ оторвалъ ихъ отъ Православ-

ной Церкви и слезно умолялъ ихъ оставить свои заблужденія и обратиться въ Христову вѣру.

Послѣдователи баптистской секты для своихъ богомоленій собирались въ частные дома и только баптисты г. Самары и села Куриловки имѣли особыя молитвенныя зданія.

Штундо-Евангелизмъ. Со смертію виднаго представителя штундо-баптизма М. И. Шапошникова, эта секта стала поглощаться баптизмомъ и, кажется, близка къ уничтоженію. Въ с. Сухой Вязовкѣ въ началѣ весны изъ штундо-евангелизма перешли въ баптизмъ 31 человѣкъ.

Послѣдователи штундо-евангелизма находились только въ одномъ Николаевскомъ уѣздѣ, въ селахъ: Сухой Вязовкѣ, Селезнихѣ, Брыковкѣ, Андросовкѣ, Вязовомъ Гаю и Тягломъ Озерѣ.

Духоборчество. Послѣдователи духоборческой секты сл. Орлова Гая во главѣ съ своимъ руководителемъ Никифоромъ Бѣляевымъ увлеченные вѣроисповѣдными свободами, подавали на имя Губернатора прошеніе, въ которомъ, называя себя молоканами, просили, чтобы ихъ община, по примѣру другихъ сектантскихъ общинъ, была зарегистрирована. Дознаніемъ однако было установлено, что духоборы содержатъ ученіе не молоканское, а чисто хлыстовское, такъ какъ совершенно отвергаютъ Св. Писаніе, обоготворяютъ человѣка, не вѣрятъ въ загробную жизнь, учатъ о переселеніи душъ, отвергаютъ бракъ и проповѣдуетъ свободу половыхъ отношеній; въ виду допущенной въ прошеніи завѣдомой лжи, духоборамъ въ регистраціи ихъ общины было отказано.

Мистическое сектантство.

Хлыстовщина Съ изданіемъ указа о свободѣ вѣроисповѣданій годъ отъ году стало замѣчаться, что хлысты свои тнусныя радѣнія, которыя до изданія указа 17 апрѣля 1905 года совершали подъ строгимъ карауломъ, стали устраивать не только ночью, но и днемъ, нисколько не скрывая ихъ отъ православныхъ. Эти радѣнія, полныя цинизма, продолжаютъ служить удобной почвой для совращенія молодыхъ людей изъ православной вѣры въ хлыстовство. Въ с. Мокшѣ, Николаевского уѣзда, хлыстовскій пророкъ на почвѣ разврата успѣлъ совратить въ свою секту православнаго

парня Филиппа Ряднова. Послѣдній, будучи пѣвчимъ и обладая хорошимъ голосомъ, пріобрѣлъ себѣ на радѣніяхъ много поклонницъ. Пророкъ началъ ревновать Филиппа и наконецъ рѣшился обличить его. Для этой цѣли онъ пригласилъ его къ себѣ на домъ и за чаемъ началъ его усовѣщевать: „Филя, ты еще молодъ, а духовныхъ сестеръ у тебя цѣлая дюжина; такъ не подабаешь; отнынѣ я даю тебѣ въ духовныя сестры Агашу рябую и будетъ съ тебя. Если исполнишь мою заповѣдь, могу дать еще сестрицу“. „Эта ли бесѣда съ пророкомъ, или что другое заставило одуматься Филиппа; и онъ, придя въ сознаніе, что хлыстовство представляетъ изъ себя сплошной развратъ, покался въ своемъ тяжкомъ грѣхѣ — пребыванія въ сектантствѣ и возвратился въ православіе. Возвратившись въ православіе, Филиппъ началъ было публично обличать хлыстовъ въ тѣхъ безобразіяхъ, какія ими продѣлываются на ихъ радѣніяхъ, но за эти обличенія онъ жестоко поплатился. Тотъ же пророкъ хитростью заманилъ къ себѣ вечеромъ Филиппа и, при помощи подговоренныхъ парней, избилъ его до полусмерти и выбросилъ на улицу. Случайно проѣзжавшіе по улицѣ мужики подняли Филиппа и привезли его безъ чувствъ домой. Послѣ побоевъ Филиппъ пролежалъ въ постели 6 мѣсяцевъ.

Мормонство. Главный мормонскій христосъ Ф. Е. Кирилинъ, вслѣдствіе какихъ то неурядицъ, происшедшихъ въ Больше-Глушицкомъ кораблѣ, переселился въ Сибирь, въ г. Омскъ, гдѣ занялся посѣвомъ картофеля. Изъ Сибири христосъ Кирилинъ шлетъ „своимъ дѣтушкамъ“ посланія, въ которыхъ проситъ ихъ „божіихъ бесѣдушекъ не оставлять, его добромъ поминать и гостинчики ему присылать“. Письма Кирилина читаются на радѣніяхъ его пророками; во время чтенія женщины поднимаютъ плачь и причитаніе.

Священники сель, зараженныхъ сектантствомъ, сообщаютъ, что среди послѣдователей этой злобной ереси за послѣднее время стало наблюдаться нѣкоторое недовѣріе къ руководителямъ секты, вслѣдствіе чего радѣнія посѣщаются не съ такою охотою

какъ прежде; бывали даже случаи возвращенія изъ мормонства въ лоно Христовой Церкви. Такой случай возвращенія изъ мормонской ереси въ православную вѣру имѣлъ мѣсто въ с. Гаршинѣ, Бузулукскаго уѣзда. Крестьянка вышесказаннаго села Евгенія Маклецова 50 лѣтъ отъ роду, бывшая въ мормонской сектѣ болѣе трехъ лѣтъ, послѣ того какъ была посвящена во всѣ тайны этой гнусной секты, рѣшила оставить ее и возвратиться въ Православную Церковь. Свое намѣреніе Маклецова открыла приходскому священнику и сообщила ему о всѣхъ гнусныхъ обрядахъ мормонской секты, слезно умоляя его, вытащить изъ этой бездны разврата и ея мужа Мартына. Священникъ неоднократно посѣщалъ Мартына и вель съ нимъ религіозныя бесѣды. Эти посѣщенія и бесѣды священника для Мартына были, какъ говорится, хуже рвотнаго порошка: „что хочешь говори, а я свою вѣру не перемѣню“... Во время одной бесѣды Мартынъ пришелъ въ такое раздраженіе, что схватилъ топоръ и угрожалъ изрубить всѣхъ православныхъ, бывшихъ въ его домѣ; всѣ присутствующіе страшно перепугались и выбѣжали изъ дому. Въ другой разъ Мартынъ, чтобы избавиться отъ увѣщаній, незамѣтно для присутствующихъ вышелъ на дворъ, взлѣзъ на крышу и заткнулъ соломой и тряпками трубу, топившейся въ это время голанки; весь домъ наполнился смрадомъ и всѣ поспѣшили удалиться. Въ декабрѣ мѣсяцѣ вмѣстѣ съ о. Ястребовымъ Епархіальный миссіонеръ и посѣтилъ Мартына, съ цѣлью побесѣдовать съ нимъ о вѣрѣ. Встрѣтилъ ихъ Мартынъ неласково и видимо тяготился ихъ присутствіемъ. Нехотя Мартынъ сѣлъ за столъ и возбужденнымъ голосомъ заявилъ, обращаясь къ миссіонеру: „ну, вотъ я тебѣ напередъ скажу: ты что хочешь говори, а я свою вѣру не перемѣню, такъ и знай... Ты меня учить пріѣхалъ .. Нечего меня учить; ступай учи своихъ, чтобы въ кабакъ не ходили, табакъ не курили и матерно не брались“ Мартынъ былъ въ сильномъ возбужденіи: взглядъ былъ у него воспаленный, руки и ноги дрожали, голосъ обрывался, онъ то и дѣло вскакивалъ съ мѣста и сильно размахивалъ руками и постоянно перебивалъ рѣчь миссіонера неистово выкрикивая: „смот-

ри..., не ошибись“. Во время бесѣды Мартынь до того увлекся, что началъ убѣжденно доказывать, что они на своихъ радѣніяхъ прыгають и вертятся по примѣру Христа, который вертѣлся въ Геосиманскомъ саду, какъ жерновой камень. „Тебѣ нечего объ этомъ говорить, ты хорошо самъ знаешь, что объ этомъ есть писано въ Евангеліи“. Мартынь намекалъ на 22 гл. 41 ст. Ев. Луки. Нужно ли говорить, что такое дикое толкованіе можетъ изобрѣсти только лукавый духъ и внушить его послѣдователямъ злобожной мормонской секты.

Послѣдователи этой секты ничѣмъ себя не заявили и продолжали существовать въ самомъ ограниченномъ количествѣ только въ Новоузенскомъ уѣздѣ, въ селахъ: Маломъ Узенѣ, Ново-Александровкѣ и Ивановкѣ.

Новый Израиль. Среди послѣдователей Новаго Израиля замѣчалось движеніе въ пользу православія. Это движеніе особенно усилилось послѣ бесѣдъ епархіальнаго миссіонера съ именуемымъ себя „Архангеломъ Гавріиломъ“ — т.-е. мѣщаниномъ гор. Одессы Аѳанасіемъ Кабанцомъ, который пріѣзжалъ въ дер. Измайловку вмѣстѣ съ христомъ Лубковымъ для укрѣпленія своихъ собратій въ хлыстовствѣ. Бесѣды миссіонера съ Кабанцомъ и послѣдователями секты Новый Израиль увѣнчались полнымъ успѣхомъ: 28 чело-ловѣкъ сектантовъ во главѣ съ руководителемъ Дорошеемъ Шпуртинымъ изъявили желаніе навсегда оставить богомерзкое хлыстовство и принять спасительное православіе. Чинъ присоединенія былъ совершенъ епархіальнымъ миссіонеромъ 17 мая въ высоко-торжественный праздникъ Св. Троицы. Это второе присоединеніе (первое присоединеніе 107 душъ обоого пола происходило 9 марта 1908 года), совершенное съ особенною торжественностью, привлекло громадное количество богомольцевъ изъ с. Зернаевки и крестныхъ сель и деревень. Наканунъ праздника о. миссіонеромъ въ сослуженіи о. Вѣлова было отправлено всенощное бдѣніе, на которомъ участвовали всѣ, желающіе воспринять православіе. Уми-лительный чинъ присоединенія былъ совершенъ въ самый день праздника Св. Троицы за Божественной Лутургіей послѣ прочте-

нія часовъ. Предъ началомъ присоединенія и послѣ присоединенія, предъ Св. Причащеніемъ о. миссіонеромъ были произнесены со-отвѣтствующія рѣчи, а вмѣсто запричастнаго стиха настоятелемъ храма было произнесено поученіе приличное торжеству, въ коемъ проповѣдникъ, проводя краткую параллель между православіемъ и хлыстовствомъ, ярко обрисовалъ истинность перваго и ложь послѣдняго. Послѣ Литургіи былъ отправленъ благодарственный молебенъ Пресвятой Троицѣ, храмовому святому Архистратигу Михаилу и прочимъ Небеснымъ Безплотнымъ Силамъ съ возношеніемъ установленнаго многолѣтія, въ томъ числѣ и новообращеннымъ. Въ заключеніе всего торжества о. миссіонеръ обратился къ присутствующимъ съ прощальнымъ словомъ, въ которомъ благодарилъ о. настоятеля за его труды и энергичное исполненіе возложенныхъ на него по миссіи обязанностей; благодарилъ и мѣстныхъ сельскихъ властей, потрудившихся надъ поддержаніемъ порядка и тишины во время сего торжества, а вновь присоединеннымъ чадамъ Христовой Церкви и всѣмъ присутствующимъ при богослуженіи преподаль наставленіе быть достойными носителями почетнаго христіанскаго имени. Слово о. миссіонера вызвало въ присутствующихъ слезы умиленія: многіе изъ присутствующихъ говорили: „воистину опять наступилъ свѣтлый Христовъ день. Пасха Христова“. Въ миссіонерскихъ цѣляхъ Его Преосвященствомъ была учреждена 3 года тому назадъ церковная школа, для которой въ отчетномъ году было снято прекрасное помѣщеніе съ употребленіемъ на это дѣло 150 рублей изъ суммъ Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта, а также возбуждено Его Преосвященствомъ предъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ ходатайство объ отпускѣ 3,331 руб. 30 коп. на постройку въ д. Измайловкѣ церкви-школы. Въ виду того, что сектантское населеніе за послѣднее время стало относиться къ церковной школѣ недоброжелательно, со стороны Епархіальнаго Училищнаго Совѣта было приложено все стараніе къ тому, чтобы поднять значеніе церковной школы въ глазахъ сектантовъ: съ этой цѣлью былъ посланъ въ школу правоспособный учитель изъ окончившихъ

курсъ духовной семинаріи; школа снабжена прекрасной бібліотекой для внѣкласснаго чтенія и всѣми необходимыми учебными и ученическими пособіями и принадлежностями. При такихъ условіяхъ можно будетъ надѣяться, что Измайловская церковная школа снова пріобрѣтетъ симпатію сектантовъ и они снова будутъ посылать въ нее для обученія дѣтей своихъ.

Бесѣдничество. Въ бесѣдничествѣ произошелъ расколъ. По словамъ самихъ бесѣдниковъ ихъ общество—это садикъ, насажденный кровавыми трудами матушки Маріи (Анастасіи Керовой) и дяденьки Мити. Этотъ садикъ особепно успѣшно насаждался въ 1886—1890 г.г. Появится бывало въ деревнѣ бесѣдникъ и своимъ наружнымъ благочестіемъ начинаетъ привлекать на себя вниманіе лицъ, стремящихся жить по Божьи—по закону евангельскому; дивно всѣмъ кажется,—какъ это человѣкъ подъ вліяніемъ праведныхъ людей (матушки и дяденьки) какъ бы перерождается: раньше былъ пьяница, воръ, ругатель, шутоватый весельчакъ, а теперь постникъ, молитвенникъ, со всѣми обходителенъ, милостивъ... и смотришь, чрезъ годъ или чрезъ два въ деревнѣ появляется общество бесѣдниковъ съ поставленнымъ матушкой наставникомъ.

По удаленіи матушки въ Суздальскій монастырь дѣло распространенія бесѣдничества не остановилось: управленіе сектой принялъ на себя дяденька Митя (крестьянинъ села Малой Каменки Дмитрій Семеновъ Бахмутовъ). Недовольствуясь проповѣдію въ Самарской губерніи, Бахмутовъ (осенью по окончаніи полевыхъ работъ и весной—въ межупарье) обыкновенно отправлялъ своихъ апостоловъ—миссіонеровъ: дяденьку Николая (крестьянина деревни Никитенки, Николая Порфирьева Бычкова), дяденьку Игнатія (крестьянина села Пискалова, Игнатія Фролова) и дяденьку Якова (крестьянина села Большой Каменки, Якова Иванова) въ Казанскую и Уфимскую губерніи. Къ несказанной радости бесѣдниковъ садъ, насажденный означенными сотрудниками дяденьки Мити, вскорѣ сталъ приниматься. Главари бесѣдниковъ хвастливо утверждали, что ихъ садъ, Богомъ насажденный, будетъ процвѣтать и никогда не искоренится, но вышло иначе. Въ

настоящее время этот садикъ, если не искореняется, то сохнетъ. Дѣло въ томъ, что собирая пожертвованія съ своего садика для передачи дяденькѣ, или для раздачи бѣднымъ, главари большую часть этихъ пожертвованій присваивали себѣ. Менѣе видные представители бесѣдническаго общества, не пользовавшіеся вознагражденіемъ за свои проповѣдническіе труды, стали завидовать своимъ руководителямъ и ставить на видъ неправоту ихъ дѣйствій. Вслѣдствіе этихъ недоразумѣній между наставниками въ бесѣдничествѣ стали возникать раздоры.

Первый раздоръ произошелъ по смерти самой матушки. Изъ всѣхъ матушкиныхъ ставленниковъ болѣе приближенными къ ней были покойный Дмитрій Бахмутовъ и Илья Степановъ (крестьянинъ с. Раковки). Оба они желали быть по смерти матушки преемниками ея слова. Нѣсколько разъ они ѣздили въ Суздальскій монастырь къ матушкѣ за благословеніемъ, но она почему то не давала имъ никакого распоряженія. Въ послѣднюю поѣздку Бахмутовъ и Степановъ разсорились между собою и съ того времени между ними порвалось всякое общеніе. Съ этого времени Бахмутовъ началъ имѣть на послѣдователей несравненно большее вліяніе, чѣмъ его соперникъ. Пользуясь этимъ вліяніемъ, Бахмутовъ собиралъ обильныя жертвы и отсылалъ ихъ матушкѣ въ Суздальскій монастырь въ надеждѣ, что матушка сдѣлаетъ его своимъ преемникомъ. Какъ предполагалъ Бахмутовъ, такъ и случилось: отъ матушки были разсланы письма своимъ вѣрнымъ съ извѣщеніемъ, что ея „слово“ передается Митенькѣ. Желая покончить съ своимъ соперникомъ, Бахмутовъ объявляетъ всѣмъ вѣрнымъ, что Степанова никто не долженъ слушать и обязанъ сторониться его, какъ Іуды. Только Орлянскіе, Сидоровскіе, Кабановскіе, Шумарскіе бесѣдники остались вѣрны Степанову.

Второй расколъ произошелъ въ 1909 г. Еще съ 1907 г. Бахмутовъ сталъ прихварывать. „Дорогой нашъ дяденка, говорили посѣщавшіе его бесѣдники, ты вотъ все болѣешь, вѣрно хочешь оставить землю и насъ грѣшныхъ и переселиться въ горній Іерусалимъ. Кому же ты передаешь свое „слово“ и какого па-

стыря оставляешь намъ вмѣсто себя. — Николая Порфирьевича или Игнатія Степановича“? — „Охъ любезные, отвѣчалъ имъ Бахмутовъ, съ великою скорбію повѣдаю вамъ то, что до селъ скрывало сердце мое: изъ намѣченныхъ вами ни одинъ не достоинъ быть не только преемникомъ моего „слова“, но и послѣднимъ членомъ общества.“

Въ 1908 г. Бахмутовъ видимо поправился, но вначалѣ 1909 г. совсѣмъ слегъ въ постель, съ которой ему не суждено было подняться. Шель великій постъ, приблизилась и страстная седмица. Была страшная распутица. Бахмутовъ чувствуя, что наступаетъ его кончина, приказалъ своему племяннику Емельяну Бахмутову оповѣстить своихъ вѣрныхъ — дальнихъ и ближнихъ, чтобы они стекались ко гробу — проститься съ своимъ наставникомъ. Съ замираніемъ сердца ожидали кончины дяденьки Николай Бычковъ и Игнатій Фроловъ: каждому изъ нихъ ужасно хотѣлось быть дяденькимъ пріемникомъ. Какъ только заболѣлъ дяденька, Бычковъ отправился къ Уфимскимъ братьямъ и, объѣзжая общества, послѣ обычныхъ бесѣдъ объявлялъ имъ, что дяденька Митя лежитъ уже при смерти и свое „слово“ передаетъ ему, Бычкову. Черезъ короткій промежутокъ времени къ тѣмъ же обществамъ и съ такимъ же заявленіемъ является наставникъ Фроловъ и тоже утверждаетъ, что дяденька передалъ свое „слово“ ему, Фролову. Бесѣдники недоумѣвали: чтобы это значило. Въ такихъ великихъ столпахъ, а оказывается ложь. Немедля, вслѣдъ за Фроловымъ они отправили уполномоченнаго отъ всѣхъ братьевъ справиться у дяденьки Мити относительно Быčkова и Фролова. Дяденьку уполномоченный засталъ еще въ живыхъ. Дяденька Митя, выслушавъ уполномоченнаго, страшно возмутился поступкомъ своихъ сотрудниковъ и велѣлъ передать братьямъ, находящимся въ Уфѣ и ея окрестностяхъ, что его „слово“ передается Якову Ивановичу.

Кончина Бахмутова послѣдовала 28 марта, въ великую субботу. Вѣсть о кончинѣ дяденьки облетѣла всѣхъ бесѣдниковъ. На первый день Св. Пасхи, на саняхъ и пѣшіе, изъ селъ и дере-

кончина Бахмутова послѣдовала 28 марта. Бычковъ очень былъ задумчивъ и смущенъ, такъ какъ задуманный имъ планъ о захватѣ первенства не удался. Предвидя недоброе Бычковъ мѣстнымъ бесѣдникамъ строго запретилъ ѣхать на дяденькины похороны, но они на этотъ разъ не послушались. Несмотря на совершенно испорченную дорогу, около дома Бахмутова вѣрныхъ его почитателей собралось около 500 человѣкъ. Было пролито море слезъ по дорогѣ дяденькѣ. Поплакали, погоревали о дяденькѣ, а потомъ рѣшили разобраться въ дѣлахъ. Всѣхъ и каждого занималъ вопросъ: кому передалъ дяденька свое „слово“. Племянникъ покойнаго Бахмутова Емельянъ Ивановичъ изъ всѣхъ собесѣдниковъ выдѣляетъ троихъ: Бычкова, Фролова и Иванова и ставить ихъ на дворѣ среди собранія. „Изъ сихъ троихъ, громко объявляетъ племянникъ умершаго наставника, на дяденькиномъ Митиномъ мѣстѣ будетъ Яковъ Ивановичъ,—ему дяденька передалъ свое „слово“, и если кто желаетъ душу спасти, тотъ долженъ слушаться его. А эти и двое (при этомъ онъ указавъ на Бычкова и Фролова) не души спасали, а карманы набивали: покойный дяденька своими руками выдавалъ на ихъ усмотрѣніе для раздачи бѣднымъ очень крупныя суммы денегъ, но, какъ оказалось, бѣднымъ доставались малыя крохи, а большіе куски оставались у этихъ дяденекъ. Бычковъ и Фроловъ во время рѣчи Емельяна Бахмутова отъ стыда не знали куда дѣваться, для нихъ было бы лучше провалиться на мѣстѣ, чѣмъ выслушивать такія обличенія. Они едва собрались съ духомъ отвѣтить Бахмутову: „какъ хотите, такъ и поступайте съ нами и съ этими словами вышли изъ собранія.

Бычкову и Фролову остались вѣрными, слишкомъ немногіе бесѣдники и преимущественно ихъ сродники.

Іоаннитство. Въ Самарѣ іоаннитство пріютилось въ пригородномъ поселкѣ „Новый Оренбургъ“, гдѣ послѣдователи этой секты имѣютъ нѣчтовъ родѣ монастырька — подворья. Въ одной половинѣ подворья живутъ мужчины, а въ другой женщины. При подворьѣ воспитываются дѣти—мальчики и дѣвочки, въ возрастѣ отъ 3 до 15

лѣтъ; всѣ они грамотные и довольно начитанные, хотя и не обучаются въ школахъ. На вопросъ приходскаго священника, предложенный іоаннитамъ: чьи это дѣти?—отвѣтили, что „дѣти наши“, а на вопросъ, гдѣ ихъ мужья, отъ прямого отвѣта уклонились. По слухамъ, всѣ обитательницы подворья побросали своихъ мужей, считая брачное сожитіе грѣхомъ. Одни изъ дѣтей принадлежать іоаннитамъ, проживающимъ на подворьѣ, а другія—большинство—постороннія, воспитывающіяся какъ бы въ пріютѣ. Средствомъ содержанія іоаннитскаго подворья служитъ продажа книгъ и брошюръ іоаннитскаго содержанія, а также продажа вѣнчиковъ для украшенія иконъ, изготовляемыхъ на подворьѣ. Бросается въ глаза одна особенность іоаннитскаго подворья: въ немъ женщины являются постоянными обитательницами, а мужчины постоянно мѣняются. Іоанниты, по наблюденію приходскаго священника, храмъ посѣщаютъ и всѣ обряды православной церкви исполняютъ; мясной пищи не употребляютъ. Призрѣваемые дѣти изъ пріюта никуда не выпускаются, кромѣ случаевъ говѣнія, когда они являются въ храмъ; отъ этого, а можетъ быть, отъ плохого питанія дѣти кажутся изнуренными. Сами дѣти, когда ихъ спрашиваютъ, почему они не ходятъ на улицу и не ѣдятъ мяса, отвѣчаютъ: „хотимъ спастись“. Въ іюнѣ мѣсяцѣ отчетнаго года четыре молодыя іоаннитки появились въ с. Дергуновкѣ, Николаевскаго уѣзда, гдѣ занимались продажей брошюръ и книгъ „Кронштадтскій Маякъ“ и проповѣдью о скоромъ второмъ пришествіи Христа Спасителя на землю. Крестьянина Остапова іоаннитки уговаривали прекратить постройку бакалейной лавки, такъ какъ осенью, говорили они, долженъ наступить конецъ міра. А сына Остапова Θεодора іоаннитки уговаривали взять свою часть изъ отцовскаго имѣнія и ради спасенія души идти съ ними на проповѣдь; когда же Θεодоръ объяснилъ имъ, что у него есть жена, то іоаннитки на это ему отвѣтили: „твоя жена найдетъ себѣ мужа, а ты найдешь себѣ жену“. Проживая въ домѣ вдовы крестьянки Малюшкиной, іоаннитки по ночамъ устраивали бесѣды съ чтеніемъ акаѳистовъ и пѣніемъ кантовъ. На эти бесѣды „по-

слушать божественное“ собиралось много народу, преимущественно женщины. Во время бесѣды іоаннитки внушали присутствующимъ, чтобы они торопились продавать все свое добро, такъ какъ осенью наступитъ страшный судъ. Одна іоаннитка просила бывшую на бесѣдѣ женщину, чтобы она принесла ей холста на рубашку, на просьбу іоаннитки женщина отвѣтила: „вѣдь ты говоришь, что осенью будетъ конецъ міра, такъ до осени хватитъ тебѣ и своей рубашки“. Но многія женщины поддавались соблазну іоаннитокъ и тащили имъ всякой всячины изъ домашнихъ продуктовъ. Эксплоататорская дѣятельность іоаннитокъ обратила на себя вниманіе полиціи, которая и постаралась этапнымъ порядкомъ препроводить іоаннитокъ въ мѣста ихъ жительства.

Скопчество. Въ Самарѣ была обнаружена пропаганда скопческой ереси. Въ цѣляхъ обнаруженія виновныхъ въ распространеніи скопческой секты, судебнымъ слѣдователемъ 2-го участка гор. Самары, при участіи чиновъ полиціи и прокурорскаго надзора, 8 марта произведены были въ гор. Самарѣ, въ домахъ №№ 60 и 62 по Троицкой улицѣ обыски, при чемъ въ квартирахъ Павла Федотова Попова, сестеръ дѣвицъ Акулины Филипповой и Акулины Егоровой Невѣровыхъ, Евдокии и Наталіи Косьминыхъ, Якова Гаврилова Гражданкина, Якова Николаева и Ивана Яковлева Съменниковыхъ обнаружена скопческая литература и всѣ ритуальные предметы секты. Изъ числа поименованныхъ лицъ Павелъ Поповъ, какъ главный руководитель секты и операторъ, заключенъ въ тюрьму. Все дѣло о пропагандѣ скопчества въ гор. Самарѣ вмѣстѣ съ вещественными доказательствами, препровождено въ Оренбургскій Окружный Судъ.

Всего зараженныхъ мѣстъ сектантствомъ въ епархіи было: молоканами 65, баптистами 13, штундо-евангеликами 4, духоворами 4, хлыстами 9, мормонами 17, методистами 3, бесѣдниками 16, новымъ-израилемъ 1; всего 132 мѣста. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ числилось сектантовъ всѣхъ наименованій свыше 14 тысячъ обоого пола. Совратилось въ теченіе года изъ православія въ сектантство 29 душъ обоого пола, изъ нихъ 10 душъ ино-

епархіальныхъ; было присоединено къ Св. Церкви 61 душа обо-
его пола.

Епархіальный Миссіонеръ,
священникъ *Михаилъ Алексѣевъ*.

Казанскій миссіонерскій съѣздъ дѣяте- лей внѣшней миссіи.

(13—26 іюня 1910 г.)

13—26 іюня 1910 года въ г. Казани состоялось рѣдкое для православной миссіи среди инородцевъ поволжья событіе— миссіонерскій съѣздъ дѣятелей внѣшней миссіи 22 епархій, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Никанора, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, при участіи сонма архипастырей Поволжскихъ епархій.

Въ день открытія съѣзда—13 іюня—въ недѣлю „Всѣхъ Святыхъ“ Божественная литургія въ Казанскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ была совершена Высокопреосвященнымъ Іаковомъ, Архіепископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ, Преосвященными Гавріиломъ, Епископомъ Омскимъ, Гермогеномъ, Епископомъ Саратовскимъ, въ сослуженіи цѣлаго собора о.о. миссіонеровъ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Константинъ, Епископъ Самарскій и Ставропольскій Божественную литургію въ этотъ день совершилъ въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ, въ сослуженіи мѣстнаго духовенства и прибывшихъ на съѣздъ священниковъ Самарской епархій о. Данила Филимонова и о. Антонія Иванова. Въ кафедральномъ соборѣ послѣ литургіи былъ совершенъ молебенъ. На молебенъ вышли, кромѣ совершавшихъ божественную литургію, Высокопреосвященный Архіепископъ Никаноръ, Преосвященный Пермскій Палладій, Преосвященный Андрей, Еп. Мамадыпскій, Преосвященный Макарій, настоятель Свіяжскаго Успенскаго монастыря, замѣститель Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго Владиміра—Протопресвитеръ

Московского Успенскаго собора В. С. Марковъ, и множество городского и прїѣхавшаго духовенства.

Предъ молебствіемъ Высокопреосвященный Архіепископъ Никаноръ произнесъ слово „о любви къ язычникамъ“. Сущность этого слова заключалась въ слѣдующемъ: должно какъ можно болѣе жертвовать всѣмъ для христіанскаго просвѣщенія язычниковъ: кто живымъ словомъ проповѣди, кто денежнымъ пособіемъ, кто личнымъ тѣмъ или другимъ содѣйствіемъ святому дѣлу сему. Ибо кто бѣднѣе сихъ несчастныхъ, незнающихъ истиннаго Бога и поклоняющихся вмѣсто Бога разнымъ тварямъ.

Къ часу дня собралось въ Дворянское собраніе многочисленное общество. Тутъ были, кромѣ Высокопреосвященнаго Архіепископа Никанора, Архіепископъ Симбирскій Іаковъ, Константинъ, Епископъ Самарскій, Гермогенъ, Епископъ Саратовскій, Палладій, Епископъ Пермскій, Гавріиль, Епископъ Омскій, Алексѣй, Епископъ Чистопольскій, Преосвященный Епископъ Макарій, Михайль, Епископъ Чебоксарскій, Андрей, Епископъ Мамадышскій представитель Московскаго Митрополита Владиміра Протопресвитеръ В. С. Марковъ, Командующій войсками Казанск. Военнаго округа генераль-лейтенантъ А. Г. Сандецкій, Казанскій губернаторъ М. В. Стрижевскій, Попечитель Казанскаго Учебнаго округа А. Н. Деревницкій, г. Казанскій Вице-Губернаторъ Г. Б. Петкевичъ, д. с. с. В. М. Скворцовъ, бывшій директоръ Казанскаго Ветеринарнаго Института т. с. Лаиге, директоръ Ташкентской Учит. Семинаріи д. с. с. Остроумовъ, д. с. с. Брызгаловъ, Предсѣдатель Судебной Палаты Галкинъ-Врасскій, директоръ народныхъ училищъ М. Н. Пинегинъ, корпораціи Духовной Академіи, Семинаріи, духовныхъ училищъ мужскаго и женскихъ и всѣ члены съѣзда, числомъ до 250. Изъ Самарской епархіи, кромѣ Преосвященнаго Константина, Епископа Самарскаго и Ставропольскаго, были: Ректоръ Самарской Духовной Семинаріи Архимандритъ Виссаріонъ, Преподаватель той же Семинаріи іеромонахъ о. Іовъ, Бугульминскій Уѣздный Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ священникъ А. Ивановъ, Священникъ села Туармы, Бугульмин.

уѣзда, о. Д. Филимоновъ, свящ. с. Репьевки, того же уѣзда, о. В. Фокинъ и свящ. с. Старо-Ганькина, Бугурусланскаго уѣзда, о. А. Михайловъ.

Собраніе было открыто пѣніемъ молитвы „Днесь благодать Святаго Духа насъ собра“. Секретаремъ Архіепископа Ипатовымъ былъ прочитанъ Указъ Св. Синода объ открытіи Съѣзда. Затѣмъ Его Высокопреосвященство произнесъ привѣтственную рѣчь.

Послѣ рѣчи Высокопреосвященнаго Архіепископа Никанора говорили: Преосвященный Андрей, Епископъ Мамадышскій, д. с. с. В. М. Скворцовъ, Туркестантскій Епархіальный Наблюдатель д. с. с. Брызгаловъ и священникъ изъ Самарской епархіи о. Д. Филимоновъ.

Затѣмъ Казанскимъ Епархіальнымъ миссіонеромъ Ивановымъ была прочитана привѣтственныя телеграммы, присланная на имя Архіепископа Никанора отъ митрополита Флавіана, Архіепископа Антонія Волынскаго, Преосвященныхъ Тобольскаго, Уфимскаго, Иннокентія Каневскаго, Пензенскаго, Протоіерея Восторгова и многихъ другихъ лицъ.

По прочтеніи телеграммъ Владыкой было предложено всѣмъ присутствующимъ послать отъ лица Съѣзда телеграмму Государю Императору, какъ Верховному Покровителю Святой Церкви, каковое предложеніе было принято единогласно; былъ пропѣтъ гимнъ „Боже Царя Храни!“.

Телеграмма Государю Императору была послана слѣдующаго содержанія:

„Сегодня, въ Богоспасаемомъ градѣ Казани, по благословенію Святѣйшаго Синода, при участіи многочисленнаго освященнаго собора архипастырей и пастырей, представителей мѣстныхъ военныхъ и гражданскихъ властей, ученаго и учебнаго вѣдомствъ, общества и народа, состоялось торжество открытія Миссіонерскаго Съѣзда.

Подвизающіеся въ 22 епархіяхъ на миссіонерскомъ служеніи Церкви и Родинѣ дѣятели христіанскаго просвѣщенія среди иновѣрнаго инородчества, предъ началомъ обсужденія вопросовъ

о наилучшей постановкѣ православнаго миссіонерства, какъ Святаго дѣла христіанскаго мира и всепобѣждающей любви, вознесли ко Господу у раки Святителя Гурія, перво-миссіонера Приволжскаго края, усердное моленіе о драгоцѣнномъ здравіи Вашего Императорскаго Величества, Вѣнценоснаго благочестивѣйшаго Покровителя и Защитника Православной нашей Церкви и о всей Августѣйшей семьѣ Вашей и всеподданнѣйше повергаютъ къ стопамъ Вашего Величества чувства своей вѣрнопреданности и беззавѣтной любви“.

Занятія съѣзда начались 14 іюня, утромъ въ 10 ч., по программѣ утвержденной Св. Синодомъ *).

Съѣздъ былъ раздѣленъ на слѣдующіе отдѣлы:

1) Отдѣлъ язычества и борьба съ нимъ: Предсѣдатель Преосвященный Гермогенъ, Епископъ Саратовскій, докладчикъ—Казанскій епархіальный и противомусульманскій миссіонеръ М. Г. Ивановъ.

2) Отдѣлъ магометанства: Предсѣдатель—Преосвященный Константинъ, епископъ Самарскій, товарищъ предсѣдателя—Преосвященный Нафанаиль, Епископъ Уфимскій, докладчикъ—проф. Казан. дух. академіи М. А. Машановъ, секретарь И. А. Далматовъ.

3) Отдѣлъ мусульманской прессы:—Предсѣдатель—Преосвященный ректоръ Казанской Академіи Алексѣй, епископъ Чистопольскій; товарищъ предсѣдателя—протоіерей Е. А. Маловъ; докладчики: священникъ с. Багинъ и помощникъ директора учительской семинаріи Богдановъ.

4) Отдѣлъ Туркестантской миссіи: Предсѣдатель—Преосвященный Омскій Гавріиль; докладчики—директоръ Ташкентской учительской семинаріи д. с. с. Остроумовъ и Туркестантскій епархіальный наблюдатель д. с. с. І. Л. Брызгаловъ.

5) Отдѣлъ ламаиства—Предсѣдатель Преосвященный Георгій, Епископъ Астраханскій, товарищъ предсѣдателя—преосвященный

*) Программа съѣзда напечатана въ № 3 Самар. Епарх. Вѣд. за 1910 годъ.

Макарій, настоятель Свіяжскаго Успенскаго монастыря, докладчикъ—доцентъ Академіи, іеромонахъ о. Гурій; секретарь —С. Г. Павловскій, секретарь Донской духовной консисторіи

6) Отдѣлъ церковно-миссіонерскаго дѣла: Предсѣдатель — Преосвященный Палладій, Епископъ Пермскій, докладчикъ—свящ. А. Михайловъ.

7) Отдѣлъ церковно-школьнаго и переводческаго дѣла: Предсѣдатель Преосвященный Филаретъ, Епископъ Вятскій, товарищъ Предсѣдателя—Преосвященный Михаилъ, Епископъ Чебоксарскій; докладчики преподаватели Казанской учительской семинаріи г.г. Даулей и Никольскій.

8) Отдѣлъ административныхъ вопросовъ: Предсѣдатель Высокопреосвященный Іаковъ, архіепископъ Симбирскій; товарищъ предсѣдателя—протопресвитеръ Московскаго Успенскаго собора В. С. Марковъ, докладчикъ священникъ А. Михайловъ.

9) Отдѣлъ Кавказской миссіи: Предсѣдатель—Преосвященный Епископъ Мамадышскій, о протоіерей профессоръ Е. А. Маловъ, ректоръ Ардонской духовной семинаріи архимандритъ Іерофей, Кавказскій епархіальный миссіонеръ г. Платоновъ и др.

Приведемъ здѣсь постановленія отдѣловъ, принятыя общимъ собраніемъ съѣзда.

Отдѣломъ о борьбѣ съ язычествомъ приняты слѣдующія постановленія:

1) Хотя нельзя ручаться за точность представленныхъ отдѣлу статистическихъ свѣдѣній о количествѣ язычниковъ по епархіямъ, тѣмъ болѣе, что изъ нѣкоторыхъ епархій свѣдѣній получено не было, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ признать, что язычество довольно многочисленно и поэтому должно быть предметомъ особыхъ заботъ и попеченій миссіи православной церкви. При этомъ выразить пожеланіе, чтобы епархіальныя начальства обратили свое вниманіе на установленіе точныхъ статистическихъ данныхъ по язычеству, безъ чего невозможно принятіе соотвѣтствующихъ миссіонерскихъ мѣръ.

2) Обсуждая вопросъ о внутренней силѣ язычества, съѣздъ

призналъ, что язычество подлинное, куда еще не проникло вліяніе магометанства, не представляет непреоборимой силы и постепенно может подпадать вліянію христіанской проповѣди при условіи добраго порядка жизни окружающих христіанъ.

3) Для болѣе благопріятнаго воздѣйствія на язычество христіанской проповѣди рекомендовать слѣдующія мѣры:

- а) устную проповѣдь и частныя бесѣды;
- б) открытіе школъ для дѣтей язычниковъ по системѣ Н. И. Ильминскаго;
- в) расположеніе язычниковъ и ихъ дѣтей къ участию въ христіанскомъ богослуженіи, каковое (богослуженіе) должно быть совершаемо на родномъ языкѣ, имѣя въ виду и нынѣ по мѣстамъ замѣчаемое участіе язычниковъ въ крестныхъ ходахъ, окропленіи св. водой, съ признаніемъ ея цѣлебной силы, возженіе свѣчей предъ святыми иконами и т. п.
- г) Бесѣды и чтенія съ туманными картинами и пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній; особенно желательнымъ признаютъ нѣкоторые доклады чтеніе житій святыхъ и показаніе видовъ святой земли;
- д) устройство библіотекъ и читаленъ;
- е) умноженіе православныхъ храмовъ;
- ж) открытіе новыхъ монастырей съ миссіонерскою цѣлью;
- з) посѣщеніе по приглашенію домовъ язычниковъ со святымъ крестомъ и иконами;
- і) раздача брошюръ и листовъ религіозно-нравственнаго содержанія на инородческомъ языкѣ съ параллельнымъ русскимъ текстомъ;
- и) частые разъѣзды миссіонеровъ;
- к) торжественная обстановка крещенія инородцевъ;
- л) устройство миссіонерскихъ кружковъ въ православныхъ приходахъ;
- м) привлеченіе приходскихъ священниковъ и другихъ членовъ причта къ дѣлу миссіи;
- н) для цѣлей сближенія съ инородцами рекомендовать заведеніе при школахъ, а также у членовъ приходскихъ причтовъ и

при миссіонерскихъ станахъ аптечекъ аллопатическихъ и гомеопатическихъ;

4) признать, что съ язычествомъ, находящимся подъ вліяніемъ магометанства, борьба гораздо труднѣе. Въ отношеніи находящагося въ этихъ условіяхъ язычества принять мѣры, какъ и тѣ, которыя указаны въ пунктѣ 3 настоящаго постановленія, такъ и тѣ, какія имѣютъ быть указаны въ противомусульманскихъ отдѣлахъ съѣзда.

5) Съ остатками и пережитками язычества между крещеными инородцами поступать съ мудрой осмотрительностью, руководясь примѣромъ Св. Апостола Павла; въ отношеніи обрядовъ, за которыми язычники признаютъ какъ бы догматическое исповѣдное значеніе, но допускать никакихъ сдѣлокъ; что же касается обрядовъ, имѣющихъ лишь одно внѣшнее значеніе или значеніе національное, стараться придавать имъ значеніе христіанское, посвящать молитвой.

6) Затѣмъ, согласно высказаннымъ архипастырями, пастырями, и мірянами на собраніяхъ отдѣла мнѣніямъ и глубоко серьезнымъ мотивамъ, отдѣлъ въ составѣ огромнаго большинства присутствовавшихъ на его собраніи членовъ казанскаго миссіонерскаго съѣзда единодушно и единогласно рѣшилъ остановить серьезнѣйшее вниманіе свое на упорномъ и мятежномъ противохристіанскомъ духѣ и направленіи въ литературѣ и жизни современнаго общества культурныхъ центровъ Россіи, гдѣ наша противоязыческая миссія имѣетъ не только свои организаціонные, но и дѣятельные просвѣтительные пункты.

7) Отдѣлъ вмѣстѣ съ симъ единогласно рѣшилъ просить Св. Правительствующій Синодъ поставить въ извѣстность православныхъ чадъ церкви, что упорное и злостное противохристіанское направленіе нѣкоторыхъ литературныхъ писателей, издателей и сотрудниковъ періодическихъ журналовъ и газетъ, а также нѣкоторыхъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей въ своей философской основѣ и практическомъ осуществленіи имѣетъ совершенно языческій характеръ, при семъ съѣздъ признаетъ, что современное интеллигентное язычество крайне вредитъ правильному

и плодотворному осуществленію цѣлей и задачъ миссіи, какъ въ внутреннихъ культурныхъ центрахъ Россіи, такъ и въ мѣстностяхъ отдаленныхъ окраинъ.

8) Всепочтительнѣйше доложить Св. Правит. Синоду, что, по мнѣнію членовъ съѣзда, писатели, какъ напр. Андреевъ Леонидъ, Протопоповъ В. и Розановъ Василій, а такъ же въ немалой степени Пѣшковъ Алексѣй, онъ же Горькій Максимъ, Мережковскій Дмитрій, а также и некоторые издатели и періодическихъ журналовъ („Вѣстникъ Знанія“) и газетъ и некоторые дѣятели, въ особенности первыя три лица, являющіяся подобно Льву Толстому сущими язычниками по духу и направленію, какъ онъ ихъ учитель, такъ и они собрали вокругъ себя много послѣдователей, въ особенности же они преступно растлѣваютъ религіозную мысль и нравы нашего молодого поколѣнія, создали уже и продолжаютъ усиливать среди общества нестерпимую атмосферу безбожія, кощунства, хулы и даже проклятія, направленныхъ ко Христу, христіанству и православной Церкви.

9) Всепочтительнѣйше ходатайствовать предъ Св. Правительствующимъ Синодомъ, что упомянутыя лица, какъ представители современнаго язычества въ жизни и литературѣ, должны обращать на себя особое пастьерское попеченіе, подвергаясь, согласно постановленіямъ и руководству Св. Апостоловъ, Св. вселенскихъ соборовъ и Св. Отецъ, одни церковному наказанію, другіе вразумленію въ мѣру полноты церковныхъ постановленій и правилъ.

10) Почтительнѣйше ходатайствовать предъ Св. Прав. Синодомъ, дабы и на будущее время ко всѣмъ подобнымъ лицамъ были примѣняемы церковныя правила и постановленія во всей ихъ полнотѣ и силѣ.

11) Всепочтительнѣйше доложить Св. Синоду, что съѣздъ глубоко скорбитъ о томъ, что развращающая литература и ея представители остаются внѣ вліянія Святой Церкви, почему признаетъ необходимымъ, дабы какъ высшая церковная, такъ и епархіальная власть приняли бы всѣ соотвѣтственныя мѣры путемъ

печатныхъ листковъ, брошюръ и книгъ, путемъ публичныхъ религиозныхъ критическихъ бесѣдъ на современныя темы, путемъ непосредственнаго пастырскаго увѣщанія лицъ, соблазняющихъ своими желаніями людей, особенно молодежь и другими способами—къ огражденію чадъ Церкви отъ вліянія современныхъ язычниковъ и ихъ литературы.

12) Признать необходимымъ учрежденіемъ при Св. Синодѣ особаго наблюдательнаго комитета за всею церковною и свѣтскою печатью.

Постановленія противомагометанскаго отдѣла:

1) Признать необходимымъ, чтобы были приняты мѣры къ поднятію религиозной жизни въ приходахъ, чрезъ образованіе кружковъ ревнителей православія и чрезъ привлеченіе лучшихъ силъ изъ мірянъ къ содѣйствію пастырямъ въ ихъ служеніи дѣлу миссіи.

2) Такъ какъ въ татарскихъ школахъ на первомъ планѣ стоитъ религиозное обученіе и въ нихъ приготавлиются достаточныя защитники ислама, — усилить и въ нашихъ инородческихъ школахъ религиозное направленіе.

3) Признать весьма желательнымъ для инородцевъ, а также и для школъ русскихъ, находящихся въ чертѣ инородческаго населенія, составленіе краткаго учебника по Закону Божію, содержащаго апологію христіанства и опроверженія заблужденій мусульманства.

4) Признать желательнымъ переводъ на инородческіе языки и распространеніе среди православнаго инородческаго населенія брошюръ и листковъ религиозно-нравственнаго и полемическаго содержанія, а также учрежденіе книгоношъ, которые распространяли бы книги какъ на инородческихъ, такъ и на русскомъ языкахъ.

5) Ходатайствовать о томъ, чтобы разрѣшенія о переходѣ изъ христіанства въ мусульманство объявлялись въ какойлибо иной формѣ, а не въ формѣ указовъ, такъ какъ мусульмане толкуютъ указы въ томъ смыслѣ, что правительство сочувствуетъ исламу.

6) Ходатайствовать о томъ, чтобы объявленія объ отклоненіи прошеній о переходѣ въ магометанство объявлялись на сходѣ въ волостныхъ правленіяхъ.

7) Ходатайствовать о томъ, чтобы сельскіе волостные сходы и волостные суды (въ селеніяхъ смѣшанныхъ — инородцевъ мусульманъ съ инородцами крещеными или съ русскими) не назначались въ часы богослуженія, въ виду того, что старосты изъ мусульманъ нерѣдко допускаютъ это.

8) Ходатайствовать о томъ, чтобы мусульманами не нарушались законы, исполненіе которыхъ требуется отъ христіанъ: касательно погребенія умершихъ не ранѣе извѣстнаго срока послѣ смерти, касательно повѣнчанія по достиженіи только извѣстнаго возраста и т. д.

9) Признать желательнымъ изданіе журнала, при которомъ возможно было бы ознакомленіе со всѣми событіями, происходящими въ мусульманскомъ мірѣ.

По вопросу о методикѣ полемики съ исламизмомъ, съѣздомъ приняты слѣдующія постановленія:

1) Признать миссіонерскія собесѣдованія съ магометанами весьма полезными и существенно необходимыми для цѣлей миссіонерскихъ.

2) Собесѣдованія эти могутъ быть случайными, отъ которыхъ неудобно отказываться никакому пастырю, могутъ быть и систематическими, когда они возможны и удобны.

3) Предоставить усмотрѣнію и опыту самихъ миссіонеровъ способъ и методъ собесѣдованій съ магометанами.

4) Рекомендовать православнымъ миссіонерамъ среди магометанъ, какъ и пастырямъ православныхъ приходовъ, находящихся вблизи магометанъ, вооружиться силой проповѣдническаго миссіонерскаго слова, почерпая нужныя знанія для этого, между прочимъ, чрезъ чтеніе или изученіе вѣроучительныхъ и миссіонерскихъ книгъ.

5) Въ собесѣдованіяхъ съ магометанами нельзя ограничиваться изложеніемъ одного догматическаго ученія христіанства: не-

обходимо на самое видное мѣсто выдвинуть изложеніе (ученія Церкви Христовой о нравственной жизни людей, чтобы красотой христіанскаго правоученія оказать воздѣйствіе на умы и сердца собесѣдниковъ.

6) Въ этихъ цѣляхъ рекомендовать пастырямъ и миссіонерамъ въ своихъ собесѣдованіяхъ съ магометанами знакомить послѣднихъ съ жизнью, подвигами святыхъ, обращая особое вниманіе на страданія мучениковъ, болѣе всего мучениковъ изъ ту-рокъ, принявшихъ христіанство.

7) Въ виду того, что большинство православнаго населенія, къ сожалѣнію, не имѣетъ достаточно глубокаго понятія о высокомъ достоинствѣ православной религіи и необходимости ея для спасенія и нерѣдко весьма холодно или безъ яснаго сознанія относится къ исполненію своихъ христіанскихъ обязанностей, необходимо дѣятельность миссіонерскихъ и приходскихъ пастырей сплотить, объединить. Ради успѣховъ пастырскаго дѣла обязать приходскихъ пастырей вести наученіе своихъ пасомыхъ истинамъ вѣры православной съ церковной кафедры и другими способами: богослужебными собесѣдованіями, религіозно-нравственными чтеніями, преподаваніемъ Закона Божія въ школахъ и чрезъ воскресныя уроки для взрослыхъ, распространеніемъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія и т. п. съ уясненіемъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ есть магометане, превосходства христіанства предъ магометанствомъ. Для проведенія въ жизнь прихода началъ живой и дѣятельной любви Христовой рекомендовать священникамъ постоянно развивать приходскую благотворительность, сначала проявляя ее въ тѣхъ или иныхъ частныхъ случаяхъ, а затѣмъ организуя для этого, по мѣрѣ надобности, и особыя благотворительныя учрежденія.

8) Призвать приходскихъ пастырей приложить все усилія къ проведенію въ жизнь прихожанъ началъ христіанской нравственности, къ искорененію изъ среды ихъ господствующихъ пороковъ и къ соблюденію установленій церковныхъ, опредѣляющихъ внѣшній образъ жизни православнаго христіанина.

Такое пастырское наученіе дѣйствительно можетъ поднять значеніе и вліяніе пастырей нашихъ среди пасомыхъ и среди шпородцевъ.

9) Въ цѣляхъ привлеченія православныхъ людей къ участию въ миссіонерскомъ дѣлѣ необходимо возбудить въ народѣ христіанскую ревность о вѣрѣ. Ревность эта должна являться и ревностью о спасеніи вѣрныхъ и невѣрныхъ. Она должна проявляться въ стойкомъ, открытомъ исповѣданіи своей религіи предъ всѣми, въ высоконравственной примѣрной жизни, а также въ содѣйствіи успѣхамъ православной миссіи и сотрудничествѣ ей, къ чему уседно и всегда должны быть призываемы всѣ пасомые Церкви Божіей. Необходимо изъ пасомыхъ составить дружную христіанскую могущественную силу, способную противостать гордому духу ислама и покорить теперешнее могущество его исповѣдниковъ. Пусть сознаніе обязанности содѣйствовать обращенію ко Христу невѣрующихъ проникнетъ въ массу народа, тогда и можно надѣяться, что миссіонерскія собесѣдованія будутъ плодотворными.

10) Рекомендовать преподавателямъ противомагометанской полемики въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ это преподаваніе ведется, вести, въ цѣляхъ приготовленія будущихъ пастырей— миссіонеровъ, примѣрныя бесѣды по обличенію ислама съ учениками, изучающими полемику.

11) Признать необходимымъ устройство миссіонерскихъ, хотя бы и кратковременныхъ курсовъ для пастырей, учителей и мірянъ въ цѣляхъ приготовленія сотрудниковъ противомагометанской миссіи, какъ и устройство приходскихъ миссіонерскихъ кружковъ въ инородческихъ приходахъ и въ русскихъ приходахъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ живутъ магометане. Кружки эти должны имѣть просвѣтительную цѣль: сдѣлать пасомыхъ сознательно вѣрующими, способными словомъ и дѣломъ быть проводниками христіанскаго вѣроученія въ магометанскую среду.

12) Признать полезнымъ и даже необходимымъ созывъ православныхъ миссіонерскихъ съѣздовъ, какъ окружныхъ, такъ и епархіальныхъ и областныхъ.

Миссіонеру необходима поддержка въ его дѣлахъ, въ возгрѣваніи его духа. Обмѣнь мыслями, впечатлѣніями, опытомъ, разборъ общими силами недоумѣнныхъ вопросовъ, участливое отношеніе всѣхъ членовъ другъ къ другу—все это залогъ успѣха миссіи. Борьба съ исламомъ должна вестись не отдѣльными лицами, а соединенными усиліями всѣхъ ревнителей и пастырей церкви и при томъ по строго установленной системѣ, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и руководствомъ епархіальнаго архіерея.

13) Въ цѣляхъ воздѣйствія на магометанскую массу рекомендуются миссіонерамъ не только пользоваться устными собесѣдованіями съ магометанами, но и изданіемъ и распространеніемъ брошюръ, книгъ, листовъ религ. нравств. миссіонерскаго характера какъ на русскомъ, такъ и на татарскомъ языкахъ.

Сѣздомъ приняты слѣдующія предложенія В. М. Скворцова:

1) Признать желательнымъ назначеніе премій (отъ учебн. Ком. Св. Синода) за образцовую миссіонерскую бесѣду съ магометаниномъ съ описаніемъ методовъ полемики; 2) не рекомендовать публичность миссіонерскихъ бесѣдъ съ обрашаемыми магометанами и 3) выдвинуть, какъ одинъ изъ важныхъ методовъ полемики съ исламомъ, необходимость указанія чудесъ, которыя, какъ показалъ опытъ, производятъ на магометанъ сильное впечатлѣніе.

(Продолженіе будетъ).

Священникъ *Антоній Ивановъ.*

О трудности борьбы съ алкоголизмомъ. *)

Прошло почти незамѣченнымъ современною печатью опубликованные болѣе года тому назадъ обращеніе Святѣйшаго Синода къ духовенству съ призывомъ къ борьбѣ съ алкоголизмомъ. Лишь

*) Публичное чтеніе, предложенное въ залѣ губернской земской управы 15-го ноября 1909 года съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Самарскаго Константина. Печатается съ небольшими сокращеніями и измѣненіями. Авторъ.

за немногими исключеніями почти всѣ газеты это обращеніе, какъ говорится, „замолчали“. Почему? Богъ знаетъ. Можетъ быть по предубѣжденію ко всему, что исходитъ изъ „сферъ церковныхъ“, (де-скать изъ Назарета можетъ ли что добро быти“) а можетъ быть, и потому, что обращеніе Святѣйшаго Синода говоритъ о предметѣ слишкомъ извѣстномъ, (а у насъ читающая публика такъ любитъ все „новинки“) да и мѣры противъ зла указываетъ не новыя. Вѣдь ни для кого не секретъ, что въ погонѣ за дешевымъ успѣхомъ большая часть печати старается не о томъ, чтобы читающей публикѣ сообщить свой взглядъ на тотъ или другой предметъ или вопросъ общественной жизни, а наоборотъ сама приспосабливается ко вкусамъ и взглядамъ публики. Что же касается самой публики, каторая въ большинствѣ преисполнена всякихъ предубѣжденій по отношенію къ духовенству,—это тоже—несомнѣнно.

„Все-то вы, отцы духовные, идете позади“, приходилось мнѣ слышать отъ одного полуинтеллигентнаго субъекта, большого любителя всевозможныхъ газетныхъ „новостей:“ —хоть-бы годокъ другой это обращеніе вышло раньше и то-бы лучше. А то все васъ нужно догадывать: не подыми Челышевъ этого вопроса въ думѣ, навѣрное и обращенія этого не было-бы. Да и можно ли отъ васъ ждать, чтобы вы могли выдумать какія либо особенныя мѣры противъ пьянства.

Какіе могутъ быть результаты вашей борьбы. Вполнѣ можно быть увѣреннымъ, что обращеніе Святѣйшаго Синода такъ и останется на бумагѣ. Ничего въ этомъ случаѣ духовенство не сдѣлало, не дѣлаетъ и не сдѣлаетъ“.

Довольно обидно слушать такія несправедливыя рѣчи, и я, конечно, далъ посильный отвѣтъ моему собесѣднику на предъявленные имъ обвиненія. Теперь же мнѣ хотѣлось поговорить о тѣхъ неимовѣрныхъ трудностяхъ борьбы съ алкоголизмомъ, о которыхъ многіе можетъ быть и не подозреваютъ и которыя хорошо извѣстны намъ, именно, духовенству, пастырямъ церкви. Весьма возможно, что мы и были недостаточно энергичны въ

борьбѣ съ „зеленымъ зеліемъ“, но всетаки еще задолго до Челышевскихъ рѣчей духовенство принимало сильныя мѣры противъ этого зла, которыя имѣли весьма большой успѣхъ и имѣли бы еще большій..... если бы въ томъ не мѣшали духовенству. Вотъ, напр., что пишетъ знатокъ этого вопроса, извѣстный психіатръ профессоръ И. А. Сикорскій: „Участіе духовенства составляетъ одну изъ наиболѣе крупныхъ силъ въ борьбѣ съ виномъ. Значеніе этой силы вѣрно опредѣлено въ запретительномъ циркулярѣ министра финансовъ 1850 года ¹⁾, который и вышелъ потому, что въ это время какъ-бы по чудесному мгновенію возникло единодушное движеніе въ народѣ противъ пьянства и въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества стали возникать общества трезвости ²⁾, а это какъ разъ совпало съ временемъ, когда Святѣйшій Синодъ благословилъ священнослужителей содѣйствовать возникновенію въ городскихъ и сельскихъ сословіяхъ благой рѣшимости воздержанія отъ употребленія вина. Однако-же начавшееся движеніе не могло получить дальнѣйшаго развитія и уже вскорѣ Министръ Финансовъ сообщилъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, что совершенное запрещеніе вина посредствомъ сильно дѣйствующихъ на умы простого народа религіозныхъ угрозъ и клятвенныхъ обѣщаній не должно быть допускаемо, какъ противное не только общему понятію о пользѣ умѣреннаго употребленія вина, но и тѣмъ постановленіямъ, на основаніи которыхъ правительство отдало питейные сборы въ открытое содержаніе. Затѣмъ уже Министръ Финансовъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы приговоры городскихъ и сельскихъ обществъ о воздержаніи отъ вина уничтожить и впредь городскихъ собраний и сельскихъ сходокъ для сей цѣли нигдѣ не допускать.

Съ этого времени образованіе обществъ трезвости надолго сдѣлалось невозможнымъ. Нельзя не почувствовать глубочайшей патріотической горести при мысли, что дѣло трезвости, начавшееся 40 лѣтъ тому назадъ, не получило своего развитія. Въ ту пору, окрыленный порывъ народнаго духа, быть можетъ, сдѣ-

¹⁾ Томъ IV, стр. 130-я.

²⁾ Тамъ же стр. 108.

лалъ бы многое. Въ настоящее время организація дѣла трезвости представить и правительству, и обществу гораздо больше трудности, нежели сорокъ лѣтъ назадъ: въ настоящее время уже успѣло состариться цѣлое поколѣніе, которое на дешевой послѣ откуповъ водкѣ предавалось злоупотребленію спиртными напитками, и теперь мы имѣемъ дѣло съ дѣтьми этого поколѣнія, уже обремененными наследственной склонностью къ алкоголизму“. ¹⁾

Видите, какое создалось положеніе вещей. Можно ли послѣ этого обвинять духовенство въ бездѣятельности. Можно ли и теперь, при настоящемъ положеніи вещей, ожидать отъ его дѣятельности скорыхъ и осязательныхъ результатовъ, и въ случаѣ неуспѣха возлагать на него отвѣтственность въ томъ, „если большая часть мѣръ, употребляемыхъ различными государствами противъ алкоголизма“, какъ свидѣтельствуется тотъ же профессоръ Сикорскій „носить характеръ палліативовъ“. Если всѣ государства допускаютъ существованіе зла и лишь стараются бороться съ его крайностями, ²⁾ то судите сами, насколько трудна борьба съ пьянствомъ народнымъ для насъ, пастырей церкви, которые въ сущности полагаютъ только однимъ средствомъ „словомъ убѣжденія“. Мы, конечно, разъясняли, разъясняемъ и всегда, „благовременне и безвременне будемъ разъяснять“, что вино это страшный ядъ, что оно разрушаетъ и здоровье и жизнь, и счастье людей и т. д., но что же изъ этого? Само собой разумѣется, что наше слово совершенно не пропадаетъ даромъ: найдутся отдѣльные лица, на которыхъ оно подѣйствуетъ; положимъ, что они подъ вліяніемъ нашего слова оставятъ губельную привычку; все это будутъ лишь отдѣльные лица и то очень немногіе, да и тѣ оставятъ, можетъ быть, лишь на время; большинство же по-прежнему будетъ предаваться винопитію. Какъ хотите, а самое большее, чего мы достигнемъ, что мы убѣдимъ челоуѣка, что алкоголь это страшный ядъ, котораго нужно бояться, но какъ показываетъ жизненный опытъ, быть въ томъ убѣжденнымъ, еще очень и очень недостаточно для того, чтобы оставить употребленія вина.

¹⁾ Тамъ же стр. 108—109.

²⁾ Тамъ же стр. 3-я.

„Развѣ сердце у меня не болитъ, что я пресмыкаюсь втунѣ“ говоритъ пропойца Мармеладовъ у Достоевскаго: развѣ я нечувствую. И чѣмъ болѣе пью, тѣмъ болѣе и чувствую. Для того и пью, что въ питіи семъ состраданія и чувства ищу... Пью, ибо сугубо страдать хочу“ . *) „Надобно знать“, рассказывалъ подобный Мармеладовъ лично Преосвященному Харьковскому Амвросію, тогда еще приходскому священнику г. Москвы: „съ чѣмъ тутъ приходится бороться и есть-ли у человѣка столько силъ, чтобы устоять въ этой борьбѣ. Вы думаете, никто изъ пьяницъ не знаетъ, что въ винѣ для него ядъ, что, принимаясь за него, онъ сдѣлаетъ шагъ къ гибели. Вѣдь у тѣхъ совѣсть, хотя по временамъ, тоже пробуждается; они чувствуютъ свое отчаянное положеніе и, можетъ быть, когда тайно отъ людей горько скорбятъ и плачутъ. Тутъ не въ томъ бѣда, что они не знаютъ, что дѣлаютъ и на что рѣшаются, а въ томъ, что отъ невыносимыхъ страданій имъ остается одно изъ двухъ выбирать: или пить вино и идти къ медленной смерти и гибели, или мгновенно лишиться себя жизни. Последнее иногда еще представляется для нихъ легче: жизнь тяжела для нихъ“ *). Далѣе слѣдуетъ поразительная картина душевной борьбы съ грѣховной привычкой. „Въ первое время,“ рассказывалъ несчастный: „послѣ запоя, когда оправившись отъ болѣзни вино противно. Видно тѣло, обремененное и утомленное чрезмѣрнымъ употребленіемъ вина, требуетъ отдыха и отвращается отъ него. Черезъ нѣсколько времени дѣлаешься къ нему просто равнодушнымъ. Случалось мнѣ въ то время въ гостяхъ видѣть, какъ пьютъ другіе; не чувствуешь бывало, никакого позова на вино, ни соблазна и внутренно радуешься этому. Но проходитъ еще недѣли двѣ, три, дѣло уже принимаетъ другой оборотъ. Обоняніе становится необыкновенно чуткимъ къ запаху вина. Наливаютъ гдѣ-нибудь ромъ въ чай, въ отдаленной отъ меня комнатѣ, я слышу его запахъ, и онъ дѣлается для меня очень пріятнымъ, соблазнительнымъ. Но въ это время еще

*) „Преступленіе и наказаніе“ т. I-й стр. 15—16.

***) Сочиненіе Архіеп. Амвросія. Прил. къ 1 тому, стр. 289—290.

нѣтъ большой трудности бороться съ собою, легко убѣждаешь самъ себя остерегаться искушенія, и безъ труда отказываешься, когда даже подчуютъ виномъ. Но чѣмъ дальше идетъ время, чѣмъ ближе подходитъ роковой срокъ „запить“, тѣмъ борьба становится труднѣе. Тутъ является скука, недовольство всѣмъ и всѣми, какая-то раздражительность, начинаютъ приходить разныя мысли: не пойти-ли туда-то, къ тому-то, тамъ развлекусь, можетъ быть, разсѣюсь; а это уже значить гнѣздится въ душѣ тайное желаніе найти случай выпить, такъ сказать, назваться на искушеніе. Потомъ начинается уже ясно чувствоваться потребность вина, какъ будто, какая-то жажда томленія. Вотъ въ это время идешь, бывало, по улицѣ и встрѣчаешь кабакъ: какъ отворять предъ тобою дверь въ него, такъ и обдасть тебя изъ этой двери виннымъ запахомъ, какъ будто какимъ-то ароматомъ; такъ и нудить, такъ и воротить тебя зайти въ него и выпить. Иногда нарочно бѣгомъ пробѣжишь мимо кабака, чтобы не зайти въ него. Но жажда вина растетъ, растетъ съ каждымъ днемъ и вотъ доходитъ до такой степени: представьте себѣ, что васъ покормили самой соленой селедкой и посадили въ горячую баню: запросите вы воды или нѣтъ. Это жажда невыносимая, смертельная. Маешься, маешься, наконецъ махнешь на все рукой и зайдешь въ кабакъ, встрѣтившійся на пути, или пойдешь въ знакомый трактиръ... потомъ другой, третій, и опять пошелъ пить на мѣсяць и больше“ *). Видите, какъ велика сила вина. Значить есть въ немъ что-то привлекательное, привлекательное настолько, что человѣкъ сознательно рѣшается на всѣ гибельныя послѣдствія, чтобы только лишній разъ испытать „временную грѣха сладость“. Въ чемъ же она, эта сладость? А въ томъ, что вино, по словамъ ветхозавѣтнаго мудреца—царя и пророка: „веселитъ сердце человѣка“.

„Для того и пью“, говоритъ Мармеладовъ что въ питіи семь состраданія и чувства ищуща. „...Насладишься“, разсуждаетъ студентъ, которому надоѣла „зубрешка“ „кристаллографіи“...

*) Тамъ же стр. 290—291.

Вѣдь это такъ просто достижимо, лишь стоитъ захотѣть. Вотъ эта влага, цѣна, которой нѣсколько грошей,—она хранитъ въ себѣ много блаженныхъ мгновений. Въ ней все. Она всемогуща. Она исцѣляетъ грудь, разбитую разладомъ, спаиваетъ крѣпкимъ цементомъ всѣ силы души, вытравляетъ изъ сердца страданія и печали, воскрешаетъ умершіе моменты, воплощаетъ прекрасныя мечты.

Крайневъ (фамилія студента) налилъ водки стаканъ и, взявши книжку Чехова, улыбаясь сѣлъ за столъ... Выпилъ... Потомъ развернулъ книгу и сталъ читать. Давно знакомыя лица и образы, родные и милые обступили его и онъ улыбался имъ, точно привѣтствовалъ и, отрываясь по временамъ отъ книги, съ лукавою гримасою выпивалъ, какъ будто сидѣлъ среди пріятной давно знакомой компаніи близкихъ. И по мѣрѣ того, какъ содержимое бутылки уменьшалось, на сердцѣ Крайнева становилось теплѣй и печальнѣй! Печаль была нѣжная, сладкая и желанная, и казалось кто то потерянный нашелся, прильнулъ къ груди и тихо плачетъ о прошломъ.

И въ груди нарождалась боль, такая свѣтлая, звонкая, столбосая, такъ глубоко проникала въ душу, что чудилось—она разроетъ все, что тамъ хранится, и становилось страшно. Какъ будто все, что жило давно, что живетъ теперь, что будетъ жить потомъ—въ этотъ моментъ подступило разомъ къ его обнаженной душѣ, смотритъ въ ея глубину и дергаетъ живыя струны, и струны отзываются томительнымъ отголоскомъ.

Крайневъ складывалъ книгу, замиралъ на мгновение, вслушиваясь въ хоръ голосовъ, пѣвшихъ тоскливый гимнъ въ душѣ, и вздохнувши, хватался за водку. Чаше и чаще выпивалъ—хотѣлось скорѣе отойти отъ этой обнаженности мозга, облечься въ ткань забвенья и не страдать.

Постепенно онъ достигалъ. Боль отступала все дальше и дальше, и мягкій шелкъ обволакивалъ грудь. Движенія стали легкими, точными, живыми, будто кто то посторонній руководилъ его тѣломъ, двигая мышцами рукъ и ногъ. И все вокругъ оживало—

столь, лампа, часы — все тихо, сочувственно смѣялось, ласкало взглядъ и странно говорило.

И даже тамъ наружи, на отдаленныхъ улицахъ города что-то отзывчиво смѣялось протяжнымъ гармоничнымъ смѣхомъ *)“.

Не правда-ли, вѣдь это въ высшей степени художественное изображеніе дѣйствія акоголя на душу человѣческую. Это прямо какой-то хвалебный гимнъ ему. Вообще надобно замѣтить, что въ русской литературѣ, которая въ послѣднее время, такъ сказать, специализировалась именно на художественныхъ изображеніяхъ „временной грѣха сладости“, на художественныхъ изображеніяхъ всевозможныхъ нравственныхъ паденій человѣка—въ ней можно найти множество картинъ душевнаго настроенія людей, преданныхъ алкоголизму,—но почти нѣтъ изображеній ихъ возрожденія, возрожденія ихъ къ прежней трезвой жизни,—почти нѣтъ, развѣ только у Достоевскаго, да и у того классическій, можно сказать, типъ пьяницы—Мармеладовъ—умираетъ не возрожденнымъ—обычной смертью пьяницъ отъ несчастной случайности. Думается, что это потому, что примѣровъ подобныхъ духовныхъ возрожденій приходится очень мало наблюдать въ самой жизни. Намъ, пастырямъ церкви, лучше другихъ это можно видѣть. Почему же это возрожденіе такъ трудно, почти невозможно для алкоголика? У выдающагося знатока народной жизни и одного изъ лучшихъ русскихъ писателей Г. И. Успенскаго есть картинка, которая если не все, то очень многое можетъ объяснить въ этомъ отношеніи. Картина представляется въ слѣдующемъ видѣ: хозяинъ рабочей артели, предававшійся многіе годы постыдной слабости, рѣшилъ бросить вино и начать трезвую жизнь. Какъ сейчасъ помню (рассказъ ведется отъ лица одного изъ участниковъ этой артели) случился заказъ; выпросилъ хозяинъ задатокъ И (удивленіе) домой трезвый пришелъ! Сейчасъ сталъ онъ на образъ креститься и передъ всѣми нами клялся:

„Вотъ разрази меня громъ, ежели я только дохну на него, на мучителя моего (на вино т. е). Жена! Ребятишки! Всѣмъ вамъ

*) Образование за 1907-й годъ повѣсть Премірова, „Больная жизнь“ стр. 77-я.

теперь я удовольствіе сдѣлаю“. Сейчас отпускаетъ женѣ на расходъ цѣлковый, на свѣчку Казанской иконѣ Божіей Матери тоже рубль серебра, остальные себѣ на матеріаль. Самоваръ закипѣлъ; всѣ мы радуемся, Бога благодаримъ: только и слышно „Слава Богу, Слава тебѣ, Господи, заступнику! Ахъ какъ, мы, ребяташки, наголодались съ вами.“

Пошелъ хозяинъ въ кабакъ инструменты выручать и насъ взялъ съ собой, такая была дружба у насъ. Идемъ и разговариваемъ. Входимъ въ кабакъ. Все чинно... Выручилъ инструменты. Вина ни-ни. Хотѣли мы уходить, а цѣловальникъ такъ между дѣломъ говорить:

„Игнатьичъ, говорить, „что это мы слышали, кажись, у тебя разстройка по работѣ-то“. Хозяинъ какъ на него зарычить.— „Разстройка-а! Изъ какихъ же это мѣстовъ слухи такіе“. И сейчасъ онъ, чтобы кабацкой компаніи на удивленіе было, вываливаетъ деньги на стойку и продолжаетъ:

— „Разстройка. Деньги то вотъ онѣ... Слава Богу... У меня работы не быть. Да гдѣ же это ты по нашей сторонѣ такого мастера сыщешь, чтобы въ полномъ комплектѣ“.

Сейчасъ онъ полукинулъ картузь, заломилъ какъ есть милліонщикъ.— „Какая же можетъ быть у меня разстройка, когда я вотъ всѣ эти деньги въ пропой отдѣлил“.

— „Ну, говорить цѣловальникъ:—ужъ и въ пропой“.

Тутъ дяденька отъ обиды такой весь зеленый сдѣлался и потребовалъ сразу т. е. самый ужъ превосходительный стаканъ...

Ну и пошло...

Только поддаетъ, только поддаетъ и такой форсъ въ немъ проявился, что даже на удивленіе.

— „У меня говорить работы навалено. У меня всегда безъ остановки. У меня на двадцати станахъ идетъ“...

Истинно глазамъ моимъ не вѣрю. А дядюшка только покривалъ: — „Давай, полно зубы то полоскать. Разстройка“... Подъ конецъ того, инструменты эти онъ опять же въ прежнее мѣсто препроводилъ и очень виномъ нагрузился.

Туть цѣловальникъ видитъ — время позднее, говоритъ:

— „Голубь. Время запирать“. Взялъ его подъ мышки и потащилъ къ двери.

— „Я первый мастеръ“...

— „Ты-ы, говоритъ цѣловальникъ, — кто же у насъ первый-то. Ты и есть“...

— „Масей“... — это хозяинъ-то нашъ ему: — „признайся по совѣсти, доказалъ я тебѣ свое могущество“.

— „Ты, Игнатъичъ, — отвѣчалъ ему на это цѣловальникъ, — такъ меня ноне уничтожилъ, такъ сконфузилъ... То-есть истинно побѣдилъ своимъ богатствомъ. Я думалъ ты бѣдный, а ты поди-ко-сь“.

— „Я-а-а“...

— „Да ужъ ты-ы-ы“.

И оставилъ насъ цѣловальникъ на крыльцѣ: дождикъ шель, темно было.

— „Ребятишки! Видѣли какъ я его побѣдилъ... Видѣли, говоримъ“... Не могли мы его тащить съ собой, повалился онъ и тутъ же заснулъ... Стали мы ему въ трезвый часъ говорить:

— „Дяденька. Что же это вы себя роняете“...

Передъ Богомъ божились, такъ хорошо выговаривали, а замѣсто того еще хуже.

— „Ребятюшки“, говоритъ: „знаете, что я вамъ скажу. А вотъ что я скажу, кажется мнѣ, что сколько я зароконъ на себя не клади, никогда мнѣ себя не удержать. Потому радости на своемъ вѣку только я и видѣлъ, когда въ ладышки игралъ махонькимъ еще. Люди добрые въ мою пору и хозяйство знаютъ, и семью и почетъ получаютъ. Ну, а мнѣ этого въ своей избѣ не сыскать. Нѣтъ. Окромъ ладышекъ-то, я еще, ребятишки, ни единою радостью не радовался... По этому случаю, какъ малаго ребенка можно меня обмануть, лишь бы только минуточку предоставить мнѣ, по моему желанію... Такъ то“ . *).

*) Сочин. т. I-й, стр. 13—15.

Читая подобныя описанія и въ жизни часто наблюдая аналогичныя картины, начинаешь понимать смысл и значеніе такой избитой, ходячей фразы, какъ „пить съ горя“. Начинаешь понимать, сколько въ ней, въ этой избитой фразѣ, горькой жизненной правды. И я глубоко убѣжденъ, и убѣжденіе это вынесъ, сколько изъ чтенія книгъ, а прочиталь по этому вопросу я не мало, столько же изъ личныхъ наблюденій, что въ большинствѣ случаевъ причиной злоупотребленія спиртными напитками, кромѣ наслѣдственности (это уже чисто физиологическая причина, и о ней пусть говорятъ врачи, а предметъ нашихъ наблюденій душа человѣческая)—является именно горе, безрадостность жизни, несчастіе, неудача, скука жизни, какъ хотите называйте. Потому то и трудно для алкоголика душевное возрожденіе, что вино хоть на время, а можетъ утолить и дѣйствительно утоляетъ его душевную скорбь, а онъ въ этомъ то больше всего и нуждается, потому что жизненныя обстоятельства его сложились такъ, что онъ не видитъ и конца этой скорби даже въ отдаленномъ будущемъ, какъ напр. несчастная семейная жизнь. Только люди исключительно сильной воли не падаютъ нравственно подъ тяжестью этой ноши жизненной. Разъ человѣкъ заливаетъ свое горе виномъ, то, что же заставить его оставить эту привычку, если онъ ни въ чемъ другомъ не можетъ, не умѣетъ найти утѣшенія, если онъ радости на своемъ вѣку только и видалъ когда „въ ладышки игралъ махонькимъ еще“. Намъ скажутъ, вотъ и задача вамъ, о.о. духовные, повліяйте своимъ словомъ на вашихъ пасомыхъ, убѣдите вашихъ заблудшихъ овецъ, докажите имъ, что можно найти радость и утѣшеніе и во многомъ другомъ, кромѣ вина“.

Положимъ, что такъ. Но кому же это будемъ доказывать мы. Конечно, человѣкъ интеллигентный, образованный, культурный человѣкъ можетъ найти утѣшеніе въ наукѣ, въ литературѣ, въ музыкѣ, въ живописи и т.д. Даже городской рабочій можетъ утѣшаться различными культурными развлеченіями, о которыхъ теперь такъ много заботятся, но какъ быть съ деревенскимъ мужикомъ, которому эти культурныя развлеченія совершенно недоступны?

Скажутъ: опять ваша обязанность: о.о. духовные: просвѣщайте ихъ; организуйте для нихъ, хотя-бы народныя чтенія хотя въ скромныхъ размѣрахъ. — Отвѣчу и на это: они уже организованы повсюду; теперь въ рѣдкомъ изъ сельскихъ приходоу не устраиваются по воскреснымъ днямъ чтенія для народа, и на этомъ поприщѣ опять-таки работало и работаетъ духовенство. — Но развѣ этого достаточно? Развѣ культурныя развлеченія могутъ удерживать человѣка слабой воли отъ вина? Развѣ городскіе рабочіе, пользующіеся ими, пьютъ меньше, чѣмъ деревенскіе мужики, которые и понятія не имѣютъ о таковыхъ? Неужели можно возлагать серьезныя надежды на всѣ эти народныя спектакли, устраиваемыя якобы для народа, а на самомъ дѣлѣ для собственнаго развлеченія участниковъ его (нерѣдко учащейся молодежи), гдѣ одинъ разъ ставятъ „Ворону въ павлиныхъ перьяхъ“, а въ другомъ „Азь и Ферть“ и т. п.? „Развѣ люди пьющіе и развращенные не пойдутъ послѣ спектакля въ мѣста своихъ любимыхъ наслажденій?“ *). Да и соотвѣтствуетъ-ли достоинство служителя Христа указывать на культурныя развлеченія своимъ пасомымъ, какъ на источникъ радости и утѣшенія. Никогда! Служитель Христа въ этомъ случаѣ можетъ сказать лишь одно: *Возверзи на Господа печаль свою* (Пс. 54 с. 23). Ободришь примѣромъ страждущаго Христа! Подражай Его долготерпѣнію! Ему молись и на Него надѣйся! Глубоко вѣруй, что если Онъ послалъ тебѣ крестъ, то онъ же дастъ и силы понести его!

Мы такъ именно говоримъ и учимъ и проповѣдуемъ.

Я уже сказалъ, что въ нашей классической литературѣ почти нѣтъ картинъ духовнаго возрожденія алкоголиковъ.

Въ большинствѣ случаевъ, она даетъ намъ художественныя изображенія того сладостнаго состоянія, которое испытываетъ человѣкъ въ состояніи опьяненія. — Въ этомъ и весь секретъ зла. Затѣмъ отчасти она изображаетъ и разочарованіе, которое слѣдуетъ за нимъ, все то разстройство въ жизни, все горе, всѣ муки являющіяся прямымъ послѣдствіемъ, — но наша литература почти

*) Сочин. Архіеп. Амвросія, т. V-й стр. 320.

не даетъ намъ картинъ того опять-таки сладостнаго, даже, болѣе того, прямо блаженнаго состоянія, какое испытываетъ человѣкъ, которому Господь помогъ освободиться отъ этой пагубной страсти, который собственнымъ опытомъ постигъ, и сладость и горечь ея, и въ концѣ концовъ пришелъ къ тому заключенію, что какъ не тяжела жизнь, какъ ни много въ ней горя, невзгодъ и скорби, все-таки жить въ свободѣ отъ грѣха легче и радостнѣе потому, что этотъ грѣхъ, давая минуты забвенія, затягиваетъ человѣка въ такую пучину безпросвѣтной скорби, которыя казались ему непобедимыми и заставляли его искать въ винѣ забвенія, а теперь значительно утратили свою остроту и жгучесть. И вотъ онъ понемногу начинаетъ смотрѣть на нихъ, какъ на обыкновенныя жизненные невзгоды, которыя есть и у другихъ людей, и однако же они переносятъ ихъ, переносятъ, можетъ быть, и не легко, но все-таки не прибѣгаютъ къ алкоголю и другимъ одуряющимъ средствамъ.

Вотъ, мнѣ кажется, логическій путь нравственнаго возрожденія порочнаго человѣка вообще, и алкоголика въ частности. Но чтобы стать на этотъ путь, чтобы придти къ такому заключенію и на дѣлѣ осуществить его человѣку, испытавшему на себѣ сладость алкогольнаго отравленія, ему требуется и недюжинный умъ, и сила воли, и знаніе жизни и жизненныхъ отношеній и вообще многое нужно, чтобы человѣкъ не только сказалъ въ душѣ своей: *иду къ отцу моему*, но и дѣйствительно возвратился въ лоно Отчее. А что состояніе возрожденія человѣка отъ грѣха дѣйствительно сладостное состояніе, это можно видѣть изъ слѣдующаго письма одного подобнаго трезвенника на имя своего приходскаго священника:

„Здравствуйте, многоуважаемый батюшка! Давно я желалъ излить Вамъ свою радость, по милости Божіей лишь дарованную... Теперь я вина не пью... Теперь у меня пошла жизнь совсѣмъ новая, и я не могу нарадоваться, и такъ твердо думаю, что я этого правила не оставлю до гроба своей жизни. Да мнѣ теперь и терпѣть ничего не трудно. Главное, что я до сихъ поръ не

живаль какъ слѣдуетъ, и вотъ безпрестанно бы съ кѣмъ—нибудь и дѣлилъ свою радость. (Прих. 1908 г.)

Конечно, такія состоянія рѣдки, очень рѣдки, но все—таки они есть, бываютъ... Такъ почему же онѣ не отмѣчаются нашей литературой. Почему наша беллетристика не описываетъ ихъ художественными красками. Отвѣтъ на это извѣстенъ. Скажутъ. Очень просто. Потому что литература должна изображать жизнь такъ, какъ она есть, должна быть зеркаломъ жизни, должна быть реальна. Останавливаясь же на рѣдкихъ сравнительно жизненныхъ явленіяхъ, она уже не будетъ реальной, будетъ, сообщать читателю не совсѣмъ точное представленіе о жизни.

Простите, я не человѣкъ науки, а простой приходскій священникъ, и съ своей чисто пастырской точки зрѣнія могу принять это положеніе лишь съ большими ограниченіями и позволю себѣ спросить: почему же это такъ? Почему музыка, живопись и другія изящныя искусства должны служить и служатъ для изображенія возвышенныхъ чувствъ благодатнѣйшихъ движеній человеческого сердца, а литература должна изображать всю мерзость, всю пошлость, которой полна жизнь міра, возлѣ лежащаго? Вѣдь и то надо сказать. Это вопросъ еще: всегда-ли является литература зеркаломъ жизни, точнымъ отраженіемъ ея? Не бываетъ ли наоборотъ? Не является-ли сама жизнь отраженіемъ тѣхъ или другихъ литературныхъ тенденцій? Какъ хотите, а сплошь да рядомъ бываетъ, что не только созданный жизнью характерный типъ запечатлѣвается въ литературномъ произведеніи, но и типъ созданный литературнымъ произведеніемъ, находитъ себѣ подражателей, такъ сказать, распространяется въ жизни, и вотъ вамъ доказательство. Года два тому назадъ, одинъ видный современный писатель Арцыбашевъ изобразилъ очень оригинальнаго субъекта не то „сверхъ человѣка“, не то „сверхъ хулигана“ въ лицѣ Санина, въ романѣ того же названія и что же, въ средѣ молодежи является цѣлая компанія, которая и объявляетъ себя „Санинцами“, открыто щеголяетъ своимъ цинизмомъ, и въ добавленіе всего устраиваетъ скандалъ на публичной лекціи. Но если

это кому болѣе извѣстно, такъ это намъ, пастырямъ церкви, которымъ люди повѣряютъ свои души. Намъ на каждомъ шагѣ приходится убѣждаться, что соблазновъ ко грѣху въ книгахъ (разумѣю современную беллетристику) едва ли не больше, чѣмъ ихъ на самомъ дѣлѣ въ жизни. Да и то сказать, что за бѣда, если литература будетъ и несовсѣмъ точнымъ изображеніемъ жизни. Если она будетъ изображать ее въ болѣе розовомъ свѣтѣ. Вѣдь, по выраженію поэта: „тмы низкихъ истинъ намъ дороже насъ возвышающій обманъ“. Вѣдь суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы. Не жизнь должна служить литературѣ, а наоборотъ литература жизни, она должна направлять ее, стараться сдѣлать ее лучше, свѣтлѣе и радостнѣе. И думается, что въ этомъ она больше сдѣлаетъ, если будетъ изображать не столько картины нравственныхъ паденій, сколько картины духовныхъ возрожденій грѣшниковъ, потому, что въ послѣднемъ случаѣ она на читателя будетъ оказывать ободряющее дѣйствіе, будетъ оказывать большую помощь и намъ пастырямъ церкви, а то въ чтеніяхъ, бесѣдахъ, которыя мы ведемъ по вопросу о трезвости, на примѣръ, мы безъ конца трактуемъ о всѣхъ ужасахъ послѣдствій нетрезвости, но намъ трудно найти картину изъ жизни, которой бы мы могли увлечь грѣшника на путь спасенія, заставить его духъ воспрянуть *горь* свѣтлой отрадной картиной духовнаго возрожденія.

Я хочу этимъ сказать только то, что литература классическая въ этомъ случаѣ помощи намъ не даетъ.

Положимъ, что можно найти желательный матеріалъ для бесѣдъ въ изданіяхъ различныхъ обществъ трезвости, главнымъ образомъ, Александро-Невскаго, еще лучше въ житіяхъ святыхъ или даже библіи, но бѣда въ томъ, что въ нашъ вѣкъ относятся къ подобнымъ источникамъ не то, чтобы не довѣрчиво, а какъ то съ предубѣжденіемъ и хотятъ доказательствъ изъ настоящей современной жизни.

И вотъ въ то время, какъ для однихъ изъ нашихъ падающихъ и погибающихъ братій наше слово живо и дѣйствительно, и они встаютъ отъ своихъ паденій, другіе (и къ великому со-

жалѣнію, ихъ именно по причинѣ общаго упадка вѣры становится все больше и больше) остаются глухи къ нашему слову, по своему душевному настроенію не могутъ воспользоваться утѣшеніями религіи, и отъ невыносимыхъ страданій жизненныхъ ищутъ забвенія въ чемъ-нибудь другомъ и становятся алкоголиками, морфинистами, курильщиками опиума и т. д. Что у насъ въ Россіи разъѣдающимъ народное здоровье ядомъ является именно алкоголь, а не опиумъ, не морфій—это простая случайность, потому что и по дѣйствию и по силѣ вреда они очень похожи. Въ Китаѣ, напр., куреніе опиума такое зло, какъ у насъ пьянство. Да что въ Китаѣ. Подобные примѣры и у насъ имѣютъ мѣсто. Мнѣ, напр., извѣстенъ такой случай: молодая образованная дѣвушка, дочь родителей алкоголиковъ (отецъ даже и умеръ отъ чрезмѣрнаго употребленія вина)—по профессіи медичка, а посему зная, что она, въ силу наслѣдственности, тоже можетъ сдѣлаться алкоголичкой, страшно боялась этого; и ея опасенія оказались не напрасными. Около 20 лѣтъ отъ роду она уже ясно стала чувствовать склонность къ вину. Она долго боролась съ собой и воздерживалась отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, но всетаки эта борьба оказалась ей не по силамъ: она не могла побѣдить себя, только нашла другой исходъ, а именно: стала вспрыскивать себѣ морфій, постепенно сдѣлалась морфинисткой и кончила сумасшествіемъ. Значить опиумъ и морфій могутъ замѣнять даже алкоголь. А если такъ, то и относиться къ алкоголю слѣдуетъ также, какъ къ морфію и опию, т.-е. по совѣту Чельшева, вполне имъ доказанному и обоснованному, сократить до мінімума его продажу. Ни морфія ни опиума вамъ не дадутъ ни въ одной аптекѣ безъ рецепта врача, да и врачъ предпишетъ лѣкарство, въ составъ котораго могутъ войти подобные препараты, лишь въ крайнемъ случаѣ. Такими же условіями должна быть обставлена и продажа спиртныхъ напитковъ. Конечно и тогда были бы злоупотребленія, какъ напр., усилились бы тайное производство и продажа вина (такъ называемое „шинкарство“), но вѣдь оно и сейчасъ составляетъ громадное зло. И вотъ въ борьбѣ то съ этимъ послѣднимъ зломъ

духовенство можетъ выступить активной силой, можетъ оказать въ этой партизанской, съ позволенія оказать большую помощь, неоцѣнимую услугу, и правительству, и обществу, при условіи, однако, самой энергичной поддержки, какъ со стороны епархіальной и гражданской власти, такъ и со стороны друга друга, потому что въ борьбѣ съ этимъ зломъ придется и должно употребить не только пастырское слово убѣжденія, но и пастырскую власть, право вязать и рѣшить, которою въ этой борьбѣ мы должны пользоваться со всею строгостію до отлученія лицъ, занимающихся тайной продажей вина, отъ святого причащенія включительно. Несомнѣнно, мы встрѣтимъ самое энергичное противодѣйствіе со стороны „темныхъ силъ“ прихода, которые и постараются перенести борьбу на другую, личную почву. Вотъ въ этомъ то случаѣ мы и въ правѣ рассчитывать и на поддержку „сверху“ и на собственную сплоченность и единодушіе. Что толку, если одинъ священникъ будетъ дѣйствовать со всею строгостью, а другой слабо и нерѣшительно.

Вообще въ борьбѣ съ такимъ зломъ, какъ алкоголизмъ, не должно быть мѣста нерѣшительности, полумѣрамъ, а должно дѣйствовать и силой. Вѣдь, если и бываютъ духовныя возрожденія алкоголиковъ, то они совершаются не столько подъ вліяніемъ убѣжденій, сколько подъ вліяніемъ силы, преимущественно силы Божіей, воздѣйствія свыше. Позвольте теперь изложить окончаніе вышеприведеннаго разсказа Преосвященнаго Амвросія. Несчастный алкоголикъ, повѣдавшій ему горькую повѣсть своей жизни, подъ конецъ жизни исцѣлился отъ своего недуга, но какъ исцѣлился.

„Это случилось, рассказываетъ онъ, неожиданно для меня самого. Ужъ видно Самъ Господь умилосердился надо мною грѣшнымъ. Гостилъ я у одного знакомаго мнѣ помѣщика и пилъ въ это время. Хозяинъ, человѣкъ добрый, смотрѣлъ на меня съ состраданіемъ и старался привести меня въ порядокъ. Увѣщанія на меня не дѣйствовали. Отыскивая средства какъ—нибудь помочь мнѣ, онъ однажды входитъ ко мнѣ въ комнату утромъ и говоритъ

„А. Н-чѣ, ты хоть бы полѣчился отъ своей ужасной болѣзни“.
„Очень бы радъ“, отвѣчаю я ему, „но у кого и чѣмъ?“ Я что-то не слыхалъ, чтобы какія-нибудь лѣкарства исцѣляли отъ моей болѣзни, да и не вѣрю, чтобы отъ нея можно было лѣчить. Тутъ одно лѣкарство можетъ исцѣлить: добрая воля и собственное желаніе оставить привычку; но у меня нѣтъ столько твердости воли, чтобы побѣдить ее. Много разъ я принимался бороться съ нею и все безъ успѣха. Теперь я уже потерялъ надежду на это.“
„Послушайся, пожалуйста, меня,“ продолжалъ хозяинъ. „Верстахъ въ тридцати отъ насъ живетъ одна старушка, которая лѣчитъ отъ пьянства. Крестьяне наши много рассказываютъ случаевъ ея удачнаго лѣченія и указываютъ на живые примѣры. Поѣзжай къ ней; попробуй; можетъ быть она и поможетъ тебѣ. Трудъ не великъ съѣздить къ ней.“ „Пожалуй“ отвѣчалъ я, внутренно улыбаясь простодушію своего хозяина.

Очень довольный моимъ согласіемъ, онъ тотчасъ приказалъ заложить тройку лошадей, далъ мнѣ проводника изъ своихъ слугъ, и я отправился. Приѣзжаю въ деревню и вхожу въ маленькую избушку лѣкарки: я засталъ ее дома одну. Это была старушка лѣтъ подъ девяносто, очень дряхлая и слабая: она едва двигалась. Желая прямо приступить къ дѣлу, я говорю ей: „Бабушка, говорятъ, ты лѣчишь отъ пьянства. Я горькій пьяница, пью вотъ уже двадцать лѣтъ запоемъ; полѣчи меня, пожалуйста, если можешь.“ „Отчего же, батюшка, не полѣчить. Молись Богу. Она указала мнѣ на иконы. Я сталъ молиться, и она со мною. Помолвившись, она почерпнула при мнѣ деревяннымъ ковшомъ изъ ведра воды, перекрестилась сама и перекрестила воду, потомъ говорить: „выпей на здоровье“. Я выпилъ, это была простая вода; никакой примѣси и никакого сторонняго вкуса въ ней не было слышно. „Ну Господь съ тобой, поѣзжай съ Богомъ домой,“ прибавила старушка. Она не приняла отъ меня ничего за лѣченіе. Я отправился назадъ къ своему пріятелю. Дорогой я наблюдалъ за собою и ждалъ, что со мною будетъ. Поѣхалъ я къ лѣкаркѣ съ похмѣльемъ; судя по часамъ дня и моей привычкѣ, мнѣ пора

было уже выпить, но пить не хотѣлось. Такъ прошелъ день, другой и дальше. Позывъ на вино исчезъ во мнѣ совершенно, и я скоро позабылъ и самый вкусъ вина. И вотъ съ тѣхъ поръ то я уже и не пробовалъ вина двадцать лѣтъ.“

— „Это удивительно, замѣтилъ я: нынѣ никто этому не вѣрить“.

— „А какая мнѣ надобность увѣрять, отвѣчалъ А. Н.—чъ. Я это рассказывалъ вамъ, какъ опытъ жизни моей, потому что зашла объ этомъ рѣчь: а вы уже судите объ этомъ, какъ знаете“.

— „Что же вы сами объ этомъ думаете“?

— „Я думаю, что это была богоугодная женщина и имѣла даръ исцѣленія несчастныхъ пьяницъ силою молитвы“ *).

Въ заключеніе скажу слѣдующее: какъ приходскій священникъ, могу засвидѣтельствовать, что каждый изъ насъ найдетъ не мало подобныхъ случаевъ въ своей пастырской практикѣ, случаевъ, гдѣ ясно сказывалась на этихъ несчастныхъ рука Божія.

И вотъ что думается мнѣ. Если въ подобныхъ случаяхъ имѣетъ значеніе дерзновеніе отдѣльныхъ лицъ, то тѣмъ болѣе дойдутъ до престола Божія усиленныя молитвы всей Церкви. Почему бы не устраивать въ каждомъ приходѣ ежегодныхъ въ особый назначенный день общенародныхъ церковныхъ моленій объ избавленіи отъ „пьянственнаго зла“, по примѣру Петербургскаго Александроневскаго общества трезвости, которое ежегодно устраиваетъ крестный ходъ трезвенниковъ, что, конечно, производитъ сильное впечатлѣніе на участниковъ ихъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что алкоголизмъ, какъ это доказано статистическими данными, безусловно поглащаетъ большее число жертвъ, чѣмъ напр. эпидемическія болѣзни и другія стихійныя бѣдствія, объ избавленіи отъ которыхъ св. Церковь предлагаетъ нашему молитвенному вниманію цѣлыя чины особыхъ молебныхъ пѣній. Правда, въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ нѣтъ даже особой молитвы собственно отъ пьянственнаго недуга, но за то есть въ большомъ потребникѣ молитвы и даже цѣлыя послѣдованія молебныхъ пѣній, „на

*) Сочиненіе архіеп. Амвросія, прилож. къ тому 1-му, стр. 291—292-я

всякую немощь (лист. 162), Канонъ молебный ко Пресвятой Богородицѣ во исповѣданіе грѣшника (лист. 243), о немощныхъ обуреваемыхъ отъ злыхъ духовъ нечистыхъ и стужаемыхъ“ (лист. 173) и т. п., которые очень трогательны и могли бы съ успѣхомъ быть примѣнены въ этомъ случаѣ. А потомъ, если такія общенародныя моленія и крестные ходы будутъ имѣть широкое распространеніе, то, безъ сомнѣнія, найдутся изъ пастырей церкви люди, которые примутъ на себя трудъ составить и особое послѣдствіе молебнаго пѣнія на этотъ случай. По мѣрѣ выдвигаемыхъ церковною жизнью нуждъ, церковью и теперь составляются все новые и новые чины молебныхъ пѣній. Еще такъ недавно, напр., было составлено „послѣдованіе молебнаго пѣнія о мирѣ во время междоусобныя брани и утоленіи и прекращеніи раздоровъ и нестроеній внутреннихъ“. И нужно вѣрить, что именно благодаря этимъ усиленнымъ молитвамъ общенароднымъ, въ числѣ коихъ неслись къ небу и вздохи невѣдомыхъ міру праведниковъ, Господь и сжалился надъ нами и успокоилъ волнующееся море русской жизни.

Учрежденіе общенародныхъ моленій объ избавленіи „отъ пьянственнаго недуга“, имѣло бы громадное значеніе уже и тѣмъ, что ясно указало бы, какая громадная опасность грозитъ всѣмъ намъ отъ этого зла. Но, повторяю, нужно вѣрить, что и Господь услышитъ насъ и не оставитъ безъ своей Божественной помощи.

Священникъ *Стефанъ Богородицкій*.

Къ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ.

Съ давнихъ поръ, особенно за послѣднее время рѣшаютъ вопросъ о борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. На пьянство, какъ на зло, за послѣднее время обратили особенное, должное вниманіе. Что пьянство зло, это теперь признано положительно всѣми, начиная съ стоящихъ во главѣ и кончая самымъ низомъ, бѣднымъ простолюдиномъ. Теперь пословицы: „пьянъ-да уменъ, пью да Бога хвалю“, потеряли свой смыслъ, свое значеніе. Интеллигентъ и про-

стякъ, богатый и бѣдный, чиновникъ и чернорабочій нынѣ одинаково сознають, что пить до дна, не видать добра. И всѣ теперь заняты этимъ вопросомъ. Вопросъ этотъ, какъ нарывъ на тѣлѣ, можно сказать, наболѣлъ, назрѣлъ такъ, что его становится необходимо рѣшать, лѣчить, удалить. Не чужды онъ правительству, предлагаютъ его въ государственной думѣ и особенно же онъ близокъ церкви и духовенству, такъ какъ съ этимъ порокомъ неразрывно связаны и другіе нравственные пороки, какъ слѣдствія, вытекающія изъ причины. Самые простолюдины, и тѣ, повидимому, идутъ навстрѣчу къ рѣшенію этого вопроса; но несмотря на всѣ усилія, онъ остается не только не рѣшеннымъ, но даже еще болѣе упорнымъ. Пьянство не уменьшается, а увеличивается, растетъ чуть ли не пропорціонально борьбѣ съ нимъ. Назадъ тому два, три года пили меньше, чѣмъ теперь. Нечего говорить здѣсь о томъ, какое именно зло приноситъ пьянство, представлять иллюстраціи зла; это можетъ видѣть каждый и не видитъ только развѣ слѣпой, слѣпой тѣломъ, слѣпой и душой. Отъ пьянства страдаютъ и стонутъ равно и въ столицахъ и въ самыхъ послѣднихъ захолустьяхъ—деревняхъ. Стонутъ семьи, стонутъ женщины и болѣе всего деревенскія.

Каждое дѣйствіе, каждое слѣдствіе, всякая болѣзнь, всякое зло должны имѣть причины. Пьянство—зло, и оно также должно имѣть причину. Какая же причина пьянства? Отчего пьянство? Прямой и короткій отвѣтъ на это: пьянство отъ вина. Главная причина пьянства,—вино. Не будь вина, не было бы и пьянства. Откуда холера? откуда чахотка, страшные бичи человѣчества? Отъ микробовъ, отъ бациллъ. Не будь микробовъ, бациллъ, не было бы ни чахотки, ни холеры. И медицина изъ всѣхъ силъ, разъ человѣкъ заболѣетъ, прежде всего старается уничтожить, именно, бациллы, микробы, а затѣмъ уже то, что поддерживаетъ, развиваетъ ихъ. Но у насъ, видите ли, на этотъ вопросъ не хотятъ отвѣтить прямо и коротко, а ходятъ вокругъ и около. У насъ, какъ разъ наоборотъ: прежде всего стараются уничтожить то, что поддерживаетъ, развиваетъ пьянство, умалчивая о глав-

номъ,—о винѣ. Къ пьянству прибавили слово народное, какъ будто интеллигентовъ пьяницъ и нѣтъ, и семьи ихъ не одинаково стонуть и страдаютъ отъ этого недуга. И разъ уже прибавили, разграничили пьянство, то само собой стали и искать причины его не въ корнѣ, а въ вѣтвяхъ: въ некультурности, въ необщественности, а Церковь въ—невѣрїи народа. Выдумали и поставили въ основу поговорку: не винить вино, винить пьянство, а уничтожить вино—причину зла считаютъ невозможнымъ, нелѣпымъ. Мало этого, находятъ ему оправданіе и въ словѣ Божіемъ. Но почему то забываютъ, что въ словѣ Божіемъ нигдѣ не говорится о нынѣшней въ 40⁰ водкѣ и 90⁰ спиртѣ, а о винѣ виноградномъ, которое древніе пили растворенное водой. Съ винограднаго вина, самаго высокаго качества, чистаго безъ воды, если выпить бутылку, такъ только немного захмѣлѣешь, а съ 40⁰-ой, едва, едва выстаиваетъ лошадь, не говоря уже о 90⁰ спиртѣ.

Но какъ бы то ни было, зло признается зломъ и съ нимъ ведутъ борьбу. Правительство устраиваетъ монополію, сокращаетъ время и сроки продажи, сокращаетъ противъ прежняго число лавокъ, отпускаетъ средства, правда самыя минимальныя, на борьбу съ пьянствомъ попечительствамъ трезвости, а пьянство непомерно растетъ. Земство заботятся о просвѣщеніи, открывая десятки новыхъ школъ, приходитъ на помощь сельскому хозяйству, но пьянство не унимается. Духовенство по возможности заводитъ общества трезвости, кружки ревнителей вѣры и нравственности, устраиваетъ религіозно нравственныя собесѣдованія, наконецъ, самыя крестьянскія общества составляютъ приговора о закрытіи лавокъ, а зло, какъ было зломъ, такъ имъ и остается. Предлагаемыя средства для борьбы со зломъ ни мало его не ослабляютъ, не достигаютъ цѣли, хотя нужно признать, что они не плохи и, сами по себѣ каждый приносятъ свою особую пользу. Очевидно, для пресѣченія зла, кромѣ этихъ средствъ, нужны еще другія мѣры, другія болѣе радикальныя средства. Такими радикальными средствами и должны бы быть уничтоженіе продажи вина, уничтоженіе самаго винокурения,—первопричины зла. Повторяемъ, не

будь вина, не будетъ и пьянства. Мнѣніе это теперь приходится слышать очень часто. Но совершенно уничтожить продажу вина, уничтожить винокурение невозможно. За вино, какъ и противъ пьянства, много данныхъ, оправдывающихъ его существованіе. Пьянствуютъ не всѣ, хотя и пьютъ, даже и простой народъ не всѣ пьяницы. Вино служитъ для веселья. Умѣренно принятое поддерживаетъ иногда силы и здоровье. Продажа его, винная правительственная монополія—одинъ изъ главныхъ источниковъ государственнаго дохода (въ будущемъ дойдетъ до миллиарда). Спиртъ идетъ и на другія потребности. Винокурение въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ служитъ чуть не единственной поддержкой бѣдныхъ крестьянскихъ хозяйствъ. И выводъ отсюда такой: нельзя уничтожить вино, но нельзя и оставлять зло. Нужно сдѣлать такъ, чтобы вино не было зломъ, чтобы вино хотя и потреблялось но не было бы пьянства.

У насъ въ Россіи главное потребленіе вина (водки) ложится на простой народъ, на бѣдный крестьянскій, чернорабочій людъ, и не ошибается тотъ, кто говоритъ, что это отъ народнаго невѣжества. У насъ не знаютъ времени и мѣры питья. Отъ неравномѣрности бѣдность и оскуденіе народныя. Но если, какъ сказано, совершенно уничтожить вино нельзя, то ужъ, безъ сомнѣнія, можно достигнуть того, чтобы вино меньше пили и какъ можно меньше простой народъ. Если присмотрѣться повнимательнѣе къ тому, отчего простой народъ много потребляетъ водки, то кромѣ невѣжества, отсутствія разумныхъ развлеченій, здѣсь, какъ кажется, самую большую роль играетъ дешевка простого вина. На самомъ дѣлѣ, почему нашъ народъ не пьетъ дорогія вина: шампанское, ромы, коньяки, даже рѣдко столовое, предпочитая имъ простую сивушную водку? да потому, что она дешева и ее можно раздобыть чуть ли не на самыя малыя копѣйки. Есть 40 копѣекъ—бутылка, есть двугривенный—полумерзавка, осталось 7 копѣекъ—сусликъ, а на послѣднюю гривну и полсуслика. Словомъ на все, что есть у тебя; не оставляй ничего въ карманѣ. Кому не доводилось видѣть, а я много разъ видѣлъ, какъ въ Самарѣ,

въ за Самарской слободѣ, около военной лавки раннимъ утромъ чрезъ всю улицу ряда въ три выстроены городовымъ, какъ на вокзалѣ около кассы жандармомъ, босяки, ободранные, оборванные, синіе, трясущіеся, съ лихорадочно, нерѣдко подбитыми, блестящими глазами, ждущіе какъ движенія воды, ждущіе очереди пропить двугривенные, пятаки и гривны. Будь водка недоступна двугривеннымъ, пятакамъ и гривнамъ, рядовъ этихъ не было бы. Вспоминается мнѣ голодный 1891 годъ. Въ селѣ никакого пьянства. Всего два брака, да и то, какъ говорится только „на веселѣ.“ Ёдетъ верхомъ мужикъ вечеромъ, въ ночное, — поетъ „Святой Боже“. Собралась молодежь около избы, — слышно партесное „Господи помилуй“. Отчего такъ? Не на что пить. Вотъ и трезво все село. Самый горькій пьяница зарекется, если не на что, гласить мудрая поговорка. А вотъ нынѣ есть на что. Внѣшнее обиліе, высокіе урожаи, высокіе заработки, легкость добыть деньги, а водка такъ дешева, что ею хоть купайся. Какъ то я спросилъ двухъ пьяницъ—хохловъ: на что ужъ они пьютъ, да и какъ не жалко деньги?, такъ услышалъ: „Э—, сила то Божія, какъ уродыть, такъ только пый и никакъ нэ пропьешь“. И идетъ эта сила Божія на одурманивающее зелія—водку. Но если бы стоимость бутылки сдѣлать пять рублей или хоть три, да меньше бутылки не отпускать, такъ тутъ много не разопьешься. Пять рублей не двугривенный и не сорокъ копѣекъ. Повезешь возъ пшеницы, напьешься на весь возъ одинъ разъ, а на другой день трезвъ и на работу. Пожалуй и пожалѣешь,—какъ бы много не уродилось. И не только простой народъ, но и чиновный людъ, сталъ бы мѣрять водку чуть не наперстками.

Повышеніе цѣнъ на вино, почти недоступныхъ простому народу несомнѣнно не только убавить, а даже и совсѣмъ уничтожить пьянство. Это вотъ и есть та дверь, которой пока нужно подходить къ этому злу, а всѣ остальные ни болѣе ни менѣе, какъ окна или даже самая малая щели. Говоря о винѣ, нельзя оставить и пиво; и къ нему ту же мѣру. Повышеніе цѣны на вино, мало доступной простому, народу, если совсѣмъ не прекратитъ пьянство, то сведеть его на минимумъ.

Итакъ, повышеніе цѣнъ на вино, недоступныхъ крестьянскому, фабричному и мелкому чиновному люду, и изъ него уменьшеніе продажи, ограниченіе самага винокуренія, и есть пока самое вѣрное, дѣйствительное средство борьбы со зломъ.

А затѣмъ можно взяться и за другія второстепенныя средства: общественность и культуру; но взяться за эти средства серьезно, а не такъ, какъ они провозятся въ настоящее время.

На первомъ мѣстѣ, конечно, должно стоять всеобщее образованіе, просвѣщеніе съ пропагандой въ школахъ и печати о вредѣ спирта. Затѣмъ поднятіе общественности и культуры. Повсюду чайныя и читальни, не съ одними только религіозно-нравственными изданіями, а въ изобиліи и по другимъ отраслямъ знанія, преимущественно же сельско-хозяйственными. Все это взятое вмѣстѣ составило бы солидное оружіе противъ пьянства.

Св. В. Аль—въ.

Благотворительность.

На благочинническихъ съѣздахъ духовенства Самарской епархіи выдвинуть вопросъ о борьбѣ съ нищенствомъ. Дѣло борьбы съ нищенствомъ въ районѣ прихода возлагается на приходскаго священника и ц.-приходскій совѣтъ. Но въ какой мѣрѣ работа священника и ц.-пр. совѣта можетъ быть цѣлесообразна и продуктивна, можетъ ли она искоренить и предупредить развитіе нищенства, отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ дать знакомство съ практическими мѣрами противъ бѣдности, которыя употреблялись и употребляются въ странахъ съ болѣе развитой гражданственностью. Особенно поучителенъ общій обзоръ пройденнаго Англійею круга экспериментовъ въ области общественнаго призрѣнія, гдѣ законодательство о бѣдныхъ считаетъ уже 300 лѣтъ существованія, гдѣ дѣйствуетъ цѣпь общественнаго призрѣнія, охватывающая всю страну, — испробованы разные планы и способы рѣшенія задачи. Возникновеніе задачи государственнаго призрѣнія въ Англійи относится къ исторіи развитія индивидуалистическаго хозяйства

въ эпоху Тюдоровъ. Разрѣшая проблему бѣдности, государство стремилось устранить бродяжничество, назойливое нищенство, бездѣлье и смуты, а потомъ уже установилась связь съ гуманностью и возникла идея культурной отвѣтственности образованнаго богатаго общества предъ бѣдными. Основной недостатокъ всѣхъ практическихъ мѣръ государства заключался въ томъ, что государство боролось со зломъ денежными расчетами, стремилось откупиться отъ нищеты, какъ готоваго соціального факта, вмѣсто того, чтобы принять предохранительныя мѣры, предупреждающія болѣзнь нищенства. Вѣдь въ проявленіяхъ нищеты выражаются не только ея матеріальныя стороны: недоѣданіе, дурныя жилища, безработица, но имѣютъ важное значеніе и моральные процессы, упадокъ духа, утрата чувства личнаго достоинства, паразитизмъ. Успѣхъ благотворительности зависитъ отъ силы духовнаго напряженія дѣятелей, отъ мотивовъ, возвышающихся надъ грубо-эгоистическимъ обереганіемъ своего сытаго довольства и покоя отъ назойливости, и главнымъ образомъ отъ духовнаго общенія между богатыми и бѣдными.

Въ эпоху Тюдоровъ*) англійское правительство держалось на той точкѣ зрѣнія, что нищета и нищенство—результатъ бродяжничества и что ихъ слѣдуетъ преслѣдовать судебнымъ и полицейскимъ порядкомъ, а именно: заставить всѣхъ сидѣть по мѣстамъ рожденія, исполнять необходимыя по мѣстнымъ условіямъ работы, и получать за нихъ плату, установленную мировыми судьями. Но программа эта вскорѣ оказалась не по силамъ: власти пришли къ сознанію, что ростъ городовъ зависитъ отъ переселеній,—и не всякій бѣдный есть бродяга. При Елизаветѣ въ 1601 году заботы правительства были оформлены въ видѣ закона, которымъ на приходъ возлагается обязанность имѣть попеченіе о неспособныхъ къ труду прихожанъ, вводятся принудительные сборы съ достаточныхъ жителей прихода для этой цѣли и окончательно устанавливается система мѣстной администраціи обществен-

*) Русск. Мысль, 1910, Іюнь. П. Виноградовъ. Проблема бѣдности въ Англии, стр. 115.

наго призрѣнія—церковные старосты, надзиратели за бѣдными и приходскія собранія должны раздѣлять между собою обязанности въ этомъ отношеніи, а надзоръ за исполненіемъ этихъ обязанностей возлагается на мировыхъ судей. Практика заботы о бѣдныхъ приняла скоро направленіе прямо противоположное искорененію безработицы въ средѣ здоровыхъ рабочихъ. Мировые судьи, устанавливая заработную плату въ зависимости отъ цѣнъ главнѣйшихъ предметовъ потребленія, — семьямъ рабочихъ, не получившихъ по-чему-либо заработка, назначали пособіе изъ средствъ прихода. Значительную роль при расчетахъ играло число ртовъ въ семьѣ. Расчетъ производился еженедѣльно и случалось, что семья, получавшая большую часть года заработокъ выше нормального, все-таки прибѣгала къ пособіямъ въ теченіе недѣль небольшого заработка. На практикѣ заработную плату земледѣльческихъ рабочихъ держали очень низко и покрывали изъ суммъ налога, падавшихъ на болѣе достаточныхъ членовъ прихода. Проигрывали трудолюбивые и независимые рабочіе, выигрывали лѣнтяи и предприниматели, которые получали возможность сваливать часть своихъ расходовъ на приходскія кассы. Суммы, растрачиваемыя на общественное призрѣніе достигали колоссальной цифры (8 м. ф. ст.) и все-таки слышались жалобы на народную нужду, на разореніе среднихъ классовъ, на деморализацію низшихъ.—Въ 1834 году была произведена реформа общественнаго призрѣнія на основаніи разслѣдованій и указаній королевской комиссіи. Цѣль этой комиссіи была—искоренить добровольную бѣдность лѣнтяевъ и попрошайекъ, оказывая въ то-же время неотложно необходимую помощь дѣйствительно нуждающимся. Система подачекъ и раздачъ на дому была замѣнена помѣщеніемъ въ работномъ домѣ. Предположено было оказывать помощь только тѣмъ, кто согласенъ былъ принять ее въ работномъ домѣ; содержаніе призрѣваемыхъ въ работномъ домѣ должно быть таково, чтобы бѣдные предпочитали его жизни на волѣ лишь при наличности крайней нужды. вмѣстѣ съ тѣмъ стала примѣняться строгая провѣрка просьбъ усовершенствованной администраціей; вмѣсто приходовъ стали дѣй-

ствовать обширные союзы; вмѣсто мировыхъ судей дѣло взяли въ руки спеціально образованные комитеты попечителей,—и наконецъ за всей этой администраціей былъ установленъ постоянный центральный контроль въ видѣ министерства мѣстнаго управленія. Благодаря этимъ мѣрамъ практика призрѣнія улучшилась, число получавшихъ помощь быстро сократилось и стало увеличиваться лишь подъ давленіемъ экономическихъ условій. Траты на общественное призрѣніе въ связи съ повышенными санитарными и филантропическими требованіями сильно возрасли и въ 1906 году равнялись 14,600.000 ф. ст. Общая сумма тратъ государствомъ на призрѣніе равняется половинѣ тратъ на армію. Уничтожить выдачу пособій на руки оказалось невозможнымъ, и затраты распределяются между этими пособиями и содержаніемъ живущихъ въ работныхъ домахъ, которые въ то-же время являются пріютами и богадѣльнями. Несмотря на всѣ улучшенія въ регистраціи, провѣркѣ обращеній и отчетности дѣйствующая система имѣетъ громадныя недостатки, засвидѣтельствованные королевскою комиссіей 1905 г., образованной по инициативѣ консервативнаго министерства Бальфура.—И призрѣніе въ работныхъ домахъ и раздача пособій имѣютъ свои рѣзко выраженные слабыя стороны. Работные дома страдаютъ отъ централизаціи и отъ смѣшенія самыхъ различныхъ группъ бѣдности. Раздача пособій страдаетъ отъ отсутствія централизаціи и отъ недостаточнаго согласнаго дѣйствія различныхъ учрежденій. Священникъ гольборнскаго пріюта въ Лондонѣ говоритъ: „двѣнадцатилѣтній опытъ не позволяетъ мнѣ сомнѣваться, что жизнь въ пріютѣ разрушаетъ призрѣваемыхъ въ умственномъ, нравственномъ и физическомъ отношеніи. Это скорѣе существованіе, нежели жизнь. Предметы первой необходимости приготовлены для призрѣваемаго безъ всякаго усилія съ его стороны, и въ большинствѣ случаевъ его мысли направлены исключительно на то, чтобы побольше ѣсть, подольше спать и, пока можно, меньше работать надъ чѣмъ-бы то ни было. Я видѣлъ многихъ молодыхъ, которые при первомъ поступленіи въ пріютъ были дѣятельнѣе и охотно исполняли легкія обязанности,

возлагаемыя на нихъ, но затѣмъ подъ вліяніемъ товарищей впадали въ лѣность и неохотно дѣлали какую-бы то ни было работу. Начинаются дисциплинарныя наказанія, и часто эти люди становятся неисправимыми негодьями и бродягами. Въ результатѣ получается преступникъ.—Такимъ образомъ англійскій работный домъ является въ одно и то же время и мѣстомъ, гдѣ безработные и не желающіе работать получаютъ обязательную работу, и богадѣльней для стариковъ, слѣпыхъ, глухихъ и другихъ неспособныхъ къ работѣ,—больницей для бѣдныхъ, школой для сиротъ и бѣдныхъ дѣтей, родильнымъ пріютомъ для бѣдныхъ матерей, пріютомъ для слабоумныхъ, и мѣстомъ отдыха для бродягъ. Соединеніе разнообразныхъ цѣлей въ одномъ учрежденіи сильно искажало дѣятельность администраціи. Организациа такихъ смѣшанныхъ работныхъ домовъ-пріютовъ обусловливается съ одной стороны соображеніемъ дешевизны, а съ другой характеромъ попечительства о бѣдныхъ, считающихся не съ типами и классами бѣдныхъ, а съ нищетой вообще. Министерство мѣстнаго управленія и всѣ подчиненныя ему управленія, оперируя надъ нищетой, собрали изъ соціальныхъ обрѣзковъ и отбросовъ одну массу обнищалаго состоянія.—Въ результатѣ создалось такое положеніе,—налицо вся язва общества,—и эту язву уврачевать нельзя, а можно только при громадной затратѣ средствъ—замазывать и успокаивать.

Раздача пособія по домамъ, благодаря недостаточно согласному дѣйствію разныхъ благотворительныхъ учрежденій, носила случайный характеръ. Замѣчено было, что нѣкоторыя лица старались получить пособія одновременно въ разныхъ учрежденіяхъ. Попечительства же склонялись къ тому мнѣнію, чтобы назначать пособія хотя и недостаточныя для дѣйствительной поддержки нуждающихся, но имѣющія цѣлью удержатъ просителей отъ назойливыхъ просьбъ. Опираясь на незначительность раздаваемой суммы, тщательный разборъ просьбъ стали замѣнять поголовнымъ удовлетвореніемъ просителей, назначая на одно лицо въ недѣлю полкроны (около рубля).

Было ясно, что такая неудовлетворительная постановка общественного призрѣнія должна быть исправлена, и именно раздѣленіемъ пріютовъ по ихъ спеціальнымъ задачамъ, съ устраненіемъ смѣшаннаго работнаго дома, и согласованіемъ дѣятельности общественного призрѣнія съ частными благотворительными учрежденіями и комитетами для борьбы съ безработицей.

Королевская комиссія, кромѣ того, въ качествѣ предупреждающихъ средствъ и спеціальныхъ учрежденій для борьбы съ нищетой и безработицей рекомендуетъ: учрежденіе министерства труда, составленіе сѣти рабочихъ биржъ, пониженіе нормы для пенсій престарѣлымъ и національную организацію общественныхъ работъ съ бюджетомъ въ 4.000,000 ф. ст. въ годъ и съ задачей выступать съ заранѣе проектированнымъ на 10-ти лѣтній срокъ планомъ работъ на случай промышленнаго застоя и безработицы. (Русск. Мысль 1910 г., Іюнь, стр. 122).

Въ Россіи гуманныя задачи благотворительности находятъ убѣжденныхъ, дѣятельныхъ представителей; въ цѣломъ мірѣ очень немного такихъ городовъ, какъ Москва, которые могутъ гордиться количествомъ частныхъ и городскихъ благотворительныхъ учреждений. Но забота о бѣдныхъ пока идетъ безъ системы, и государствомъ сдѣлано очень мало. А безъ законодательства о бѣдныхъ и систематической организаціи усилія отдѣльныхъ благотворителей и городовъ не могутъ достигнуть цѣли. Большой плюсъ русскихъ благотворительныхъ учреждений—это строгое разграниченіе учреждений по ихъ спеціальнымъ задачамъ: пріюты для дѣтей, богадѣльни для стариковъ, воспитательные дома для подкидышей, дома трудолюбія и пр... И эти то спеціальныя учрежденія въ городахъ являются центрами, куда устремляются потоки нищеты всякихъ типовъ и классовъ.

Что касается крестьянской обнищалою массы, то въ отрасли благотворенія здѣсь почти ничего не сдѣлано. Вопросъ о мѣрахъ противъ бѣдности труденъ тѣмъ, что, хотя при разрѣшеніи его можно отправляться отъ благожеланій и сердечности, но руководствоваться ими нельзя. Искоренить неравномѣрное распредѣ-

леніе благъ земныхъ, когда силы и способности людей неровны, невозможно. Впрочемъ, въ деревнѣ нѣтъ той вопіющей разницы, какая существуетъ между благотворителемъ и нищимъ въ богатомъ и культурномъ городѣ. Въ деревнѣ разница незначительная: нынѣшній благотворитель завтра можетъ оказаться на положеніи нищаго. Отсюда благотворительность грошовая, копеечная. Свѣтлая сторона ея въ томъ, что она не развиваетъ назойливаго попрошайства. Деревенскій нищій, переходя изъ дома въ домъ и протягивая руку за подаваніемъ во имя Христа, не утрачиваетъ чувства личнаго достоинства. И отношеніе крестьянъ къ бѣдняку не оставляетъ желать лучшаго. Въ деревнѣ никто не смотритъ на нищаго какъ на тунеядца... Въ зажиточныхъ домахъ нищій можетъ попользоваться и горячимъ приваркомъ, и старой одеждой и отогрѣться и переночевать на горячей печи, т. е. пользоваться тѣмъ, что составляетъ предметъ вождельній для человѣка, которому и холодно, и голодно. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ исполняетъ и разныя мелкія порученія хозяина, и такъ или иначе временно объединяетъ свои интересы съ интересами хозяина, что имѣетъ важное воспитывающее значеніе. Удовлетворяя стремленіе къ обществу — деревенскій нищій дѣлится новостями съ хозяевами и, проводя всю жизнь на людяхъ, остается (что весьма важно) честнымъ человѣкомъ, не склоннымъ къ преступленію.

Нищій—въ своей деревнѣ—въ родной стихіи. Вся-то русская деревня,—это одна общая семья, объединенная наполовину кровнымъ родствомъ, хозяйственными интересами, радостями и печалями. Круглый сирота—ребенокъ—въ деревнѣ принимается въ дѣти, воспитывается какъ крестьянинъ-земледѣлецъ и дѣлается домохозяиномъ... Указанныя черты ставятъ русскаго деревенскаго нищаго на неизмѣримую высоту надъ англійскимъ нищимъ изъ работнаго дома.—*) Въ Ливерпулѣ (въ Англии) призываемые въ работномъ домѣ воруютъ, когда представляется случай. Они тунеядцы и лѣнты, гордо посматривающіе на людей трудя-

*) Русск. Мысль, 1910 г. Іюнь. П. Виноградовъ. Проблема бѣдности въ Англии.

щихся. Одна призываемая женщина сказала привратницѣ: „я живу здѣсь, а вы только служите за жалованіе“. Другой призываемый сказалъ полицмену: „вы нищій, пріѣхавшій изъ Ирландіи, чтобы кормиться на счетъ государства“.

По свидѣтельству членовъ королевской комиссіи, государство, создавая работныя дома, за большія деньги создаетъ своего рода тюрьмы, въ которыхъ подъ однимъ флагомъ нищеты сосредоточиваются люди различныхъ возрастовъ, характера и направленій въ душной атмосферѣ бездѣльной тоски.

Для русскаго нищаго прибываніе въ своей деревнѣ, хотябы и въ неприглядной обстановкѣ, все же отраднѣе пребыванія въ пріютѣ или богадѣльнѣ съ тюремномъ режимомъ.

Духовенство, проектируя борьбу съ ниществомъ при посредствѣ приходскихъ кассъ, нищенство не ослабитъ и не уменьшитъ. Благодаря денежнымъ подачкамъ нищенство только увеличится количественно, а качественно не улучшится. Деньгами можно отвязаться отъ назойливости, можно заставить замолчать—и въ то же время въ дѣйствительности не улучшить положенія. Продовольственная кампанія 1907 г. служитъ яркой иллюстраціей той мысли, что огромная масса денегъ, выбрасываемая не на отдѣльные классы бѣдныхъ, а на цѣлые районы обнищалою крестьянской массы—цѣли не достигаютъ. Небольшіе пайки въ размѣрѣ 1 руб. 20 к. раздѣляемые въ видѣ подачекъ на домъ, не улучшая положеніе крестьянъ, въ то же время приучали ихъ къ тунеядству. Получившіе мизерные пайки—не хотѣли идти и зарабатывать деньги въ своемъ селѣ изъ опасенія лишиться своего пайка. Благодаря раздачамъ пайковъ изъ Краснаго Креста и изъ Общеземской организаціи—очень трудно было найти по селамъ прислугу: работниковъ кухарокъ, извозчиковъ и пр...

Въ борьбѣ съ нищетой, въ цѣляхъ практическихъ необходимо обнищалою массу раздѣлить на категоріи, а равно и уяснить тѣ причины, которыя обуславливаютъ переходъ нищеты изъ одной категоріи въ другую и побуждаютъ бѣдныхъ катиться по наклонной плоскости.

Пора уже отказаться отъ мысли неразборчивою милостынею откупиться отъ назойливаго попрошайства, запрятавши нищету въ спеціальныя дома, а необходимо прибѣгнуть къ профилактическимъ мѣрамъ, чтобы остановить ростъ нищеты въ будущемъ.

Починъ въ дѣлѣ примѣненія предупреждающихъ средствъ долженъ быть сдѣланъ государствомъ, и именно въ духъ постановленія англійской королевской комиссіи: учрежденіе министерства труда, составленіе сѣти рабочихъ биржъ, національная организація общественныхъ работъ и планъ работъ на будущее время на случай промышленнаго застоя и безработицы. И только послѣ этого частныя организаціи (включая и приходъ) могутъ плодотворно дѣйствовать, идти навстрѣчу дѣйствительно нуждающимся, минуя тѣ этапы, на которыхъ были сдѣланы въ Англии огромныя ошибки.

Священникъ В. В.

† АРКАДІЙ НИКОЛАЕВИЧЪ ЛЕБЕДЕВЪ.

Утромъ въ 5 часовъ 6 августа скончался отъ скоротечной чахотки окончившій только что курсъ Духовной Семинаріи вторымъ ученикомъ и назначенный въ Духовную Академію Аркадій Николаевичъ Лебедевъ. Покойный былъ необыкновенный, выдающійся юноша. Онъ происходилъ изъ самарской купеческой семьи; слѣдовательно, для семинаріи, духовнаго начальства и всего духовенства онъ былъ „иносословный“. Но его появленіе въ семинаріи его пребываніе въ ней показали, какъ необходимо бы не только не затруднять доступъ въ семинаріи и духовныя училища иносословныхъ, но наоборотъ широко открыть двери духовно-учебныхъ заведеній для дѣтей иносословныхъ.

Первоначальное воспитаніе Аркадій Николаевичъ получилъ въ домѣ отца подъ руководствомъ отца и матери, чудной женщины, по выраженію знавшихъ ее. Доброе направленіе, данное воспитанію Аркадія матерью, было укрѣплено, расширено и углубле-

Первоначальное воспитаніе Аркадій Николаевичъ получилъ въ домѣ отца. По достиженіи школьнаго возраста, Аркадій былъ отданъ въ реальное училище, гдѣ въ теченіе всего курса шелъ въ числѣ первыхъ учениковъ, поражая своимъ усердіемъ и своею серьезностью, какъ родителей своихъ, такъ и начальствующихъ, учителей и учениковъ. Впрочемъ, онъ и до поступленія даже въ училище мало былъ похожъ на обыкновенныхъ мальчиковъ и рѣдко принималъ участіе въ ихъ играхъ. Но не столько прилежаніе и серьезность поражали всѣхъ въ Аркадіи, сколько необыкновенная религіозность мальчика. Въ приходскомъ (Лебедевыхъ) Петропавловскомъ храмѣ почти всѣ знали и любили этого реалиста, который являлся къ каждой праздничной службѣ, вставалъ въ самомъ первомъ ряду молящихся прямо противъ св. престола, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за всей службой Божіей, истово крестился и кланялся. И въ реальномъ училищѣ законоучители и начальствующіе не могли надивиться и нахвалиться столь вѣрующимъ, набожнымъ мальчикомъ. Какъ такового, сдѣлали его церковникомъ; а начиная съ 5-го класса училища, онъ, кажется, безсмѣнно изо дня въ день читалъ утреннюю молитву. Въ реальномъ же еще училищѣ Аркадій положилъ начало своимъ богословскимъ занятіямъ, пріобрѣтенію тѣхъ обширныхъ и основательныхъ свѣдѣній изъ различныхъ богословскихъ наукъ, которыми онъ обладалъ еще до поступленія въ семинарію и которыя сдѣлали бы честь и успѣхъ и самому хорошему семинаристу. И странное дѣло, повидимому, Аркадій Николаевичъ учился въ реальномъ училищѣ, гдѣ болѣе всего обращается вниманіе и пріобрѣтаются учениками склонность и навыки къ математикѣ и естественнымъ наукамъ, учился въ годы школьныхъ и иныхъ забастовокъ и прочихъ событій, идей и настроеній 1904—1907 годовъ; однако ни содержаніе и характеръ проходимыхъ имъ наукъ, ни товарищеская среда, ни почти всеобщее охлажденіе, если не полное отрицаніе правъ, необходимости и самой первой важности вопросовъ религіозныхъ, церковныхъ и личнаго спасенія не могли поколебать твердости почти

еще отроческой души, не прикоснулись къ ея кристалльной чистотѣ, не запятнали ея, не повредили ей, не отвратили ее отъ ея духовнаго христіанскаго дѣланія. Впрочемъ, какъ уже сказано, и науки, преподаваемые въ реальномъ училищѣ, Аркадіи Николаевичѣ изучалъ со всей тщательностью и основательностью; особенно же хорошо онъ зналъ новые языки (нѣмецкій, французскій, англійскій и польскій) и языкъ латинскій. Все это сдѣлало то, что наблюдать его даже издалека, а тѣмъ болѣе видаться съ нимъ, быть съ нимъ въ близкихъ отношеніяхъ и бесѣдовать съ нимъ было желательнымъ для многихъ и доставляло высокое нравственное наслажденіе: „Я всегда былъ радъ его видѣть, съ удовольствіемъ бесѣдовалъ съ нимъ“, — говорилъ на поминкахъ по Аркадіи Николаевичѣ одинъ изъ священниковъ Петропавловской церкви. „Я съ нетерпѣніемъ ждала его посѣщеній и бесѣдъ съ нимъ“ — говорила мнѣ и одна знакомая съ нимъ учительница приходскаго училища.

Такъ подоспѣло время окончанія реальнаго училища. Нужно было рѣшать, куда идти и что дѣлать дальше. Аркадію Николаевичу предсказывали и, дѣйствительно, ему могла предстоять блестящая свѣтская будущность. Онъ могъ бы, конечно, поступить въ любое изъ спеціальныхъ высшихъ учебныхъ заведеній или же въ университетъ; при своемъ знаніи иностранныхъ языковъ, выдающемся умѣ и трудолюбіи сдѣлался бы знатокомъ своей избранной спеціальности, былъ бы незауряднымъ инженеромъ, естествоиспытателемъ, филологомъ или государственнымъ чиновникомъ. Могъ онъ разсчитывать и быть оставленнымъ при университетѣ или институтѣ. Но не туда его влекло; не объ этомъ онъ мечталъ и не къ этому стремился. Онъ оправдалъ на себѣ и исполнилъ то, что нѣкогда писалъ о себѣ и о всѣхъ, возлюбившихъ Господа отъ всего сердца и возлюбленныхъ Имъ Самимъ, апост. Павелъ: *что для меня было преимуществомъ, то ради Христа я почелъ тщетою! Да и все почитаю тщетою ради превосходства познанія Христа Іисуса, Господа моего: для Него я отъ всего отказался, и все почитаю за соръ, что-*

бы приобрести Христа (Филип. III, 7—8). Дѣйствительно, Аркадій Николаевичъ отказался, порвалъ и со свѣтской ученостью и предстоявшей ему карьерой и, какъ самъ говорилъ мнѣ, рѣшилъ посвятить себя на служеніе Богу и спасенію себя и ближнихъ въ священномъ санѣ и безбрачномъ состояніи, буде можно будетъ, въ качествѣ неженатаго („бѣлаго“) священника, если же нѣтъ, то въ чинѣ монашескомъ.

Во исполненіе такого своего желанія и рѣшенія по окончаніи реального училища Аркадій Николаевичъ въ то же лѣто подалъ прошеніе въ семинарію о принятіи его въ число учениковъ 5 класса семинаріи. Прошеніе его было принято охотно, и Аркадій Николаевичъ сталъ семинаристомъ пятого класса. Въ самомъ непродолжительномъ времени онъ успѣлъ снискать себѣ симпатіи и учащихъ, и учащихся. Съ нѣкоторыми изъ семинаристовъ Аркадій Николаевичъ сталъ въ самыя тѣсныя дружественныя связи и отношенія и всѣ эти друзья покойнаго были, можно сказать, не обинуясь, самыми лучшими юношами среди старшихъ учениковъ семинаріи. Остальные семинаристы почти всѣ безъ исключенія полюбили Аркадія Николаевича за его серьезность и за его „ученость“, за его постоянную отзывчивость на всякую просьбу и рѣшительную готовность каждому „помочь въ работѣ, разъяснить, указать и т. д.“, а также и за его смиреніе и ангельскую кротость. Въ ссорѣ съ нимъ не былъ никто никогда. Большинство семинаристовъ, какъ, впрочемъ, и учителей звали его „Аркашей“. Но при такой простотѣ, любезности и незлобіи, Аркадій Николаевичъ отличался и необыкновенной твердостью и стойкостью въ своихъ принципахъ и убѣжденіяхъ и проведеніи ихъ въ жизнь. Такъ, мнѣ передавали въ свое время, а потомъ и самъ Аркаша рассказывалъ, что разъ товарищи двухъ старшихъ классовъ семинаріи сдѣлали постановленіе, чтобы никто не участвовалъ въ одномъ дѣлѣ, участвовать въ которомъ Аркаша считалъ для себя полезнымъ и обязательнымъ какъ по велѣнію совѣсти и собственному убѣжденію, такъ и по совѣту нѣкоторыхъ преподавателей. И вотъ въ одну изъ перемѣнъ въ этотъ же день Аркаша вошелъ на каеде-

ру и громко, но совершенно спокойно, заявилъ, что, хотя онъ уважаетъ своихъ одноклассниковъ и не желалъ бы ихъ огорчать и вообще цѣнить „товарищество“, но въ данномъ случаѣ рѣшительно отказывается подчиниться рѣшенію товарищей, ибо оно противно его убѣжденіямъ. Возражать на это объявленіе ex cathedra никто не рѣшился.

Начальствующіе и учащіе полюбили Аркашу какъ за его нравственный характеръ, такъ и за его внимательность къ ихъ лекціямъ и за самое тщательное приготовленіе уроковъ и сочиненій, но главнымъ образомъ, за его самую искреннюю, самую полную, самую воодушевленную религіозность. И дѣйствительно, это былъ примѣръ, рѣдкій къ сожалѣнію въ семинаріяхъ примѣръ, истинно вѣрующаго, всецѣло преданнаго интересамъ Церкви и дѣлу спасенія себя и ближнихъ человѣка. Какъ цѣнили Аркашу, какъ любили его и какія возлагали на него надежды въ будущемъ показываетъ хотя бы та телеграмма отъ архимандрита Неофита, бывшаго ректора Самарской, а нынѣ ректора Волынской семинаріи, которую онъ прислалъ пишущему эти строки по полученіи извѣстія о тяжелой болѣзни Аркаши. „Тяжко удрученъ вашею горькою вѣстью, — писалъ о. ректоръ, — слезно страдаю, крѣпко цѣлуйте незабвеннаго друга“. Одно только волновало иногда и заставляло беспокоиться знавшихъ и любившихъ Аркашу — это, видимая симпатія его къ католичеству. Аркадій Николаевичъ зналъ латинскій и польскій языки, часто бывалъ въ костелѣ, хвалилъ тамошнее пѣніе и музыку, хорошо зналъ порядокъ латинской мессы, часто одобрялъ и указывалъ на благотворность нѣкоторыхъ католическихъ каноновъ и церковныхъ порядковъ и обычаевъ, осуждалъ излишнюю нетерпимость нѣкоторыхъ православныхъ къ католикамъ. Все это такъ. Но я именно въ виду всего этого считаю себя вынужденнымъ и обязаннымъ заявить, что всего за недѣлю до смерти Аркадія Николаевича я бесѣдовалъ съ нимъ какъ его другъ и священникъ и его духовникъ, бесѣдовалъ съ нимъ именно о его мнимой склонности и приверженности къ католичеству. Аркадій Николаевичъ прямо и рѣши-

тельно заявилъ и увѣрилъ меня, что онъ никогда не имѣлъ въ мысли даже сравнивать только по истинности, православію и достоинству церковь восточную и западную, что онъ считаетъ римско-католическую церковь схизматическою, что всегда былъ и останется вѣрнымъ сыномъ греко-россійской церкви. Что же касается изученія имъ каноновъ, обрядовъ и обычаевъ церкви католической, то, по словамъ Аркадія Николаевича, онъ дѣлалъ это исключительно съ цѣлью узнать, что есть въ нихъ безусловно хорошаго и нужнаго не только для римско-католиковъ, но и для православныхъ и что можно бы и слѣдовало бы съ пользой и съ успѣхомъ позаимствовать и пересадить оттуда къ намъ. Но объ этомъ довольно.

Такъ и текла жизнь Аркадія Николаевича. Вниманіе, время, умственная, нравственная и физическая энергія его, всецѣло поглощались и расходовались на удовлетвореніе его исключительныхъ религіозныхъ и научныхъ потребностей и запросовъ. Нечего уже говорить объ удовольствіяхъ или развлеченіяхъ. О нихъ мнѣ самъ Аркадій Николаевичъ говорилъ недавно, что для него, даже когда онъ былъ реалистомъ, было рѣшительно одинаково, идти ему, напр., въ театръ или нѣтъ, что онъ скучалъ въ театрѣ и ходилъ туда лишь по чьему-либо настоянію; что же касается послѣднихъ двухъ лѣтъ (въ семинаріи), то онъ въ теченіе ихъ ни разу не былъ въ театрѣ. Но и дозволенные вполне и необходимыя житейскія потребности, дѣла и отношенія мало отвлекали Аркадія Николаевича отъ его научнаго и религіозно-христіанскаго дѣланія. Такъ, онъ мало обращалъ вниманія на нѣкоторыя неурядицы и несчастія, которыя посѣщали и бывали у Лебедевыхъ, а также и на постепенное, но непрерывное оскудѣніе у нихъ денежныхъ средствъ. „У насъ хозяинъ, какъ ангелъ.— говорилъ мнѣ какъ-то его кучеръ, ничего онъ не видитъ и ничего ему не нужно“. Впрочемъ, могло быть, что, по временамъ, Аркадій Николаевичъ скорбѣлъ и мучился и объ этомъ.

Наступили выпускные экзамены изъ шестого класса семинаріи. Аркадій Николаевичъ, по обычаю, не жалѣя ни духовныхъ, ни тѣлесныхъ силъ готовился къ нимъ и, по обычаю же, сдавалъ

ихъ прекрасно. Такъ отъ экзаменическаго отвѣта его по каноническому праву бывшій на экзаменѣ Преосвященнѣйшій Константинъ, по его словамъ, прямо пришелъ въ восторгъ. Экзамены начались 5 іюня. Аркадій Николаевичъ оказался окончившимъ семинарію вторымъ ученикомъ и назначеннымъ въ Академію на казенный счетъ. Іюня 6 въ день Св. Троицы, по желанію Аркадія Николаевича и во вниманіе къ его исключительнымъ богословскимъ занятіямъ и знаніямъ и ревности о Церкви Божіей, онъ былъ посвященъ въ стихарь Преосвященнѣйшимъ Константиномъ. Теперь Аркаша могъ уже спокойно и самъ собирался отдохнуть. Въ самомъ дѣлѣ, онъ чувствовалъ себя сильно утомленнымъ. Это переутомленіе замѣчали и домашніе его, и товарищи, и нѣкоторые изъ преподавателей, какъ это видно изъ одного письма къ нему бывшаго Самарскаго ректора архим. Неофита. Замѣчали они и нѣчто болѣе серьезное и важное, именно нервное покашливаніе его; но самъ Аркадій Николаевичъ не обращалъ на это должнаго вниманія, даже когда ему указывали на это. Теперь Аркадій Николаевичъ рѣшилъ проѣхать по Волгѣ. Проѣздивъ онъ недѣли три... и вернулся уже совершенно больнымъ. Когда онъ обратился ко врачу, тотъ посоветовалъ ему немедленно лечь въ постель; окружающимъ же больного врачъ сообщилъ, что Аркадій Николаевичъ боленъ скоротечной чахоткой и что состояніе его безнадежное. Это, какъ громомъ, поразило не только родныхъ Аркаши, но также и товарищей его и всѣхъ знавшихъ и любившихъ его. Бабушка Аркадія Николаевича, беззавѣтно, безпредѣльно любившая его, повезла его въ санаторію въ гор. Ставрополь. Но тамъ одинъ изъ столичныхъ врачей, завѣдующій санаторіей, подтвердилъ какъ діагнозъ, такъ и вѣрность сужденія самарскаго врача о безнадежномъ состояніи больного и посоветовалъ везти его умирать въ Самару. Болѣе, дѣйствительно, нечего было дѣлать. И вотъ въ теченіе приблизительно двухъ недѣль Аркадій Николаевичъ постепенно угасалъ и угасалъ, окруженный попеченіями дорогой „бабуленьки“ и тоже крѣпко любившей его тетки его. Навѣщали его также и товарищи его и

нѣкоторые его друзья. 31 іюля Аркадій Николаевичъ былъ исповѣданъ и причащенъ Св. Таинъ пишущимъ эти строки. Какъ онъ молился, какъ онъ плакалъ! Но это не были болѣзненные, скорбныя слезы о грозящей, можетъ быть, смерти,—это были, какъ я замѣтилъ, слезы сокрушенія, умиленія и восторга отъ сподобленія двухъ великихъ Таинствъ. Больше я уже не видѣлъ его въ живыхъ. 6 августа въ день Преображенія Господня (и это, думается, не случайно) около 5 часовъ утра онъ скончался. Передъ смертью, по словамъ окружающихъ его одръ лицъ, онъ, какъ и можно, и слѣдовало ожидать, молился до тѣхъ поръ, пока былъ въ состояніи дѣлать это.

Первую панихиду по немъ совершилъ ректоръ семинаріи архим. Виссаріонъ въ сослуженіи съ священникомъ А. Бечинымъ и экономомъ іеромонахомъ Ареою. Вторая панихида была отслужена законоучителемъ реального училища протоіереемъ Новиковымъ. Во гробъ положенъ былъ Аркадій Николаевичъ, согласно его желанію и просьбѣ, въ стихарѣ. Погребеніе его было совершено въ приходской его Петро-Павловской церкви протоіереемъ П. Новиковымъ въ сослуженіи священниковъ П. Зефирова и А. Бечина. Гробъ его какъ до церкви, такъ и изъ церкви до кладбища несли на рукахъ родные его и товарищи по семинаріи. Погребенъ Аркадій Николаевичъ на городскомъ Всѣхсвятскомъ кладбищѣ (старомъ) недалеко отъ церкви. Въ настоящее время поставленъ уже надъ нимъ крестъ съ надписью, а на могилѣ, стараніями бабушки, разсажены цвѣты, Миръ праху его! Христіанинъ помолись о немъ! *Души праведныхъ въ руки Божіей, и мученіе не коснется ихъ* (Пр. Сол. III, 1). *Праведникъ, если и рановременно умретъ, будетъ въ покоѣ, ибо не въ долговѣчности честная старость, и не числомъ лѣтъ измѣряется: мудрость есть сѣдина для людей, и безпорочная жизнь—возрастъ старости. Какъ благоудившій Богу, онъ возлюбленъ и, какъ жившій среди грѣшниковъ, преставленъ, восхищенъ, чтобы злоба не измѣнила разуму его или коварство не прельстило души*

его. Достигнувъ совершенства въ короткое время, онъ исполнилъ долгія лѣта. Душа его была угодна Господу, потому и ускорилъ онъ (выйти) изъ среды нечестія (Прем. Сол. IV, 7—14). Блаженны мертвые, умирающіе въ Господѣ. Ей, говоритъ Духъ, они успокоятся отъ трудовъ своихъ, и дѣла ихъ идутъ вслѣдъ за ними (Апокалипс. XIV, 13),

С. А. Б.

Изъ мѣстной жизни.

Встрѣча Св. иконы Великомученика и цѣлителя Пантелеимона.

Въ воскресенье, 22-го августа, въ Крестовую церковь Архидіаконскаго дома была торжественно принесена Св. икона Великомученика и цѣлителя Пантелеимона.

Икона эта, писанная на Аѳонѣ, предназначена для церкви Самарской духовной семинаріи. Художественно написанная, она заключаетъ въ себѣ частицу животворящаго Креста Господня; части мощей: Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Св. Первомученика, Архидіакона Стефана, Св. Великомученика и цѣлителя Пантелеимона и Св. Равноапостольныя Маріи Магдалины.

Къ 8 часамъ утра крестные ходы изъ близъ лежащихъ къ Вознесенскому Собору храмовъ направились, по окончаніи раннихъ литургій, въ означенный Соборъ, гдѣ о. Ректоръ семинаріи Архимандритъ Виссаріонъ съ прибывшимъ духовенствомъ совершилъ молебствіе предъ святынею, и по окончаніи онаго, Св. икона, сопровождаемая мѣстными святынями, была перенесена въ Крестовую церковь.

Въ Крестовой церкви, по окончаніи освященія св. антиминовъ, былъ приготовленъ крестный ходъ во главѣ съ Архипастыремъ. Въ свое время Владыка, вмѣстѣ, съ сослужащимъ духовенствомъ, вышелъ на встрѣчу святынѣ, облобызалъ Св. икону, и, по возвращеніи въ Крестовую церковь, прочелъ, послѣ эктениі, молитву Св. Великомученику Пантелеимону колѣнопреклоненно.

Затѣмъ начата была Божественная Литургія, по окончаніи которой былъ отслуженъ молебенъ всѣмъ святымъ, мощи которыхъ были при Святой иконѣ.

Архіерейскія служенія.

Въ теченіе іюня, іюля и августа Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Константинъ, Епископъ Самарскій и Преосвященнѣйшій Тихонъ, Епископъ Уральскій, совершили слѣдующія служенія:

іюня 2 дня, въ 40-й день послѣ смерти раба Божія Іакова (Соколова) Преосвященнѣйшій Константинъ совершилъ Божественную Литургію въ женскомъ монастырѣ.

Іюня 6 дня—день Св. Троицы—всенощное бдѣніе въ Кафедральномъ Соборѣ, а Божественную Литургію — въ Троицкой церкви.

Іюня 7—день Св. Духа—Божественную Литургію въ Кафедральномъ Соборѣ.

Іюня 12 дня. Преод. Анны Кашинской—всенощное бдѣніе и Божественную Литургію служилъ Преосвященный Тихонъ въ Крестовой церкви.

Іюня 13-го, недѣля всѣхъ святыхъ—Божественную Литургію въ Кладбищенской церкви.

Іюня 16-го, въ день отрытія Епархіальныхъ курсовъ—молебенъ въ Семинарской церкви.

Іюня 20, недѣля 2 по Пятид.—Божеств.—Литургію въ женскомъ монастырѣ;

Іюня 24, Рождество Іоанна Предтечи. Божественную Литургію—въ женскомъ монастырѣ и крестный ходъ вокругъ г. Самары.

Іюня 27 дня, недѣля 3-я.—Божественную Литургію Преосвященнѣйшій Константинъ—въ женскомъ монастырѣ, а Преосвященный Тихонъ—въ Крестовой церкви.

Іюня 29, день Св. Апостоловъ Петра и Павла.—Всенощное бдѣніе Преосвященный Константинъ въ Крестовой церкви, а Божественную Литургію—въ женскомъ монастырѣ по случаю престольнаго праздника.

Юля 8, въ день проводовъ чудотворной иконы Божіей Матери „Взысканіе погибшихъ“ — Литургію Преосвященный Тихонъ послѣ которой были совершены проводы Св. Иконы въ село Абдулино.

18 іюля, недѣля 6-я. — Литургію въ женскомъ монастырѣ.

20 іюля, — Литургію въ церкви Самарскаго духовнаго училища.

21 іюля, по случаю воспоминанія дня кончины бывшаго начальника Самарской губерніи, ст. сов. Ивана Львовича Блокъ, убіеннаго крамолою, — Литургію въ Вознесенскомъ Соборѣ а по окончаніи оной — вселенскую панихиду съ участіемъ всего градо-Самарскаго духовенства.

22 іюля — въ день Тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны — Божественную Литургію въ женскомъ монастырѣ и по окончаніи оной положенный молебенъ съ участіемъ всего градо-Самарскаго духовенства.

25 іюля — въ недѣлю 7-ю. — Литургію въ женскомъ монастырѣ.

27 іюля — въ день погребенія рабы Божіей Синклитикии (Соколовой), Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Константинъ — служилъ Божественную Литургію въ Троицкой церкви и совершилъ отпѣваніе усопшей.

28 іюля — въ день Смоленской Божіей Матери — оба Владыки совершили Божественную Литургію въ Смоленской церкви, а по окончаніи оной — крестный ходъ на хлѣбную площадь и молебенъ объ избавленіи отъ холеры.

30 іюля — въ день рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича всенощное бдѣніе и Литургію въ храмѣ с. Знаменскаго (Аксаково тожъ) Бугурусланскаго уѣзда. По окончаніи Литургіи былъ отслуженъ положенный молебенъ.

1-го августа — въ день происхожденія честныхъ древъ Креста Господня — Литургію въ женскомъ монастырѣ и крестный ходъ на Волгу для освященія воды.

6 августа — въ день Преображенія Господня — всенощное бдѣ-

ніе и Божественную Литургію—въ женскомъ монастырѣ и почину совершено освященіе плодовъ.

8-го августа—Божественную Литургію въ Крестовой церкви.

15-го августа—въ день Успенія Божіей Матери—всенощное бдѣніе и обрядъ погребенія Божіей Матери, а равно и Божественную Литургію—въ женскомъ монастырѣ по случаю престольнаго праздника.

16 августа—въ день Нерукотвореннаго Спаса—Литургію въ Крестовой церкви.

22 августа—освященіе антиминовъ и Литургію—въ Крестовой церкви; предъ Литургіей была встрѣчена Владыкой Св. Икона Великомученика Пантелеимона съ мощами.

29 августа—въ день Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя—Божественную Литургію въ Крестовой церкви и по окончаніи Литургіи—вселенскую панихиду по усопшихъ Императорахъ Александрѣ I, Александрѣ II и Александрѣ III.

30 августа—въ день Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго—всенощное бдѣніе и Божественную Литургію въ Кафедральномъ Соборѣ по случаю престольнаго праздника.

Примѣрное усердіе пастыря.

1910 года іюня 13 дня, прихожане села Островки, Самарскаго уѣзда, 6 округа, въ присутствіи сельскихъ старостъ деревень Островки, Апраксина, Марьевки и Салавана имѣли сужденіе объ оказанныхъ ихъ приходу благодѣяніяхъ священникомъ Зиной Георгіевскимъ и составили приговоръ слѣдующаго содержанія: „Мы теперь имѣемъ храмъ, у насъ открытъ самостоятельный приходъ благодаря заботамъ священника Георгіевского. Онъ неоднократно на сходахъ въ деревняхъ Салаванѣ, Островкѣ, Апраксинѣ и Супоневѣ склонялъ насъ составить изъ себя особый приходъ и построить храмъ. Насъ о. Георгіевскій убѣдилъ и мы въ 1908 году дали свое согласіе, но у насъ по бѣдности и малоземелью не было средствъ на постройку храма, тогда священникъ Георгі-

гіевскій отыскаль благотворителя купца Д. Н. Масленникова и склонилъ его помочь намъ въ постройкѣ храма. Священникъ Зина Георгіевскій неоднократно ѣздилъ безвозмездно къ Масленникову и въ Самару и Масленниковъ подъ его вліяніемъ и по его убѣжденію устроилъ у насъ не только храмъ, но пожертвовалъ и все необходимое для богослуженія, истративъ на сіе болѣе 15000 р. Безъ Масленникова мы не выстроили бы храма, а безъ священника Зины Георгіевскаго мы не имѣли бы помощи сего благотворителя. При семъ почитаемъ долгомъ добавить, что по мѣстнымъ обстоятельствамъ настояла особая необходимость у насъ въ храмѣ. Наши деревни расположены отъ бывшаго приходскаго храма въ селѣ Кошкахъ въ 10--12 верстахъ. Раздѣляли насъ двѣ быстро-текучія рѣки Кондурча и Липовка, во время разлива которыхъ на двѣ и три недѣли мы были совершенно отрѣзаны отъ храма и прихода, такъ что нѣкоторые у насъ помирали безъ напутствія, за невозможностью никоимъ образомъ пріѣхать за священникомъ. Службы Страстной недѣли и Св. Пасхи почти не приходилось намъ слушать, развѣ только когда бывала самая ранняя Пасха до разлива рѣкъ. Наконецъ въ приходѣ у насъ имѣются раскольники, которые сѣяли между нами свои заблужденія и мы были безотвѣтны. Теперь храмъ Божій у насъ предъ глазами, нашъ приходскій священникъ всегда съ нами и мы не боимся раскольниковъ. Такимъ образомъ нашъ храмъ и приходъ возникъ только благодаря заботамъ священника Зины Георгіевскаго, благодаря его личному примѣру, безкорыстнымъ хлопотамъ при постройкѣ и разѣздамъ въ Самару, къ Масленникову и пр., благодаря тому такъ же, что онъ склонилъ къ постройкѣ благотворителя.

Посему постановили: выразить благодарность священнику Зинѣ Георгіевскому и просить Самарскую Духовную Консисторію, что бы онъ былъ представленъ къ наградѣ, какая ему за сіе положена по закону. Въ чемъ и составили приговоръ. "Епархіальное начальство признало просьбу прихожанъ села Островки заслуживающею уваженія и возбудило ходатайство онагражденіи о. Георгіевскаго орденомъ Анны 3-й степени.

П р о и с ш е с т в і я.

22 іюля с. г., въ Варваринской церкви села Феодоровки, Ставропольскаго уѣзда, неизвѣстными лицами произведена кража церковныхъ денегъ. Злоумышленники съ южной стороны алтаря вынули наружную раму изъ окна, сломали въ немъ желѣзную рѣшетку и влѣзли въ алтарь. Здѣсь для храненія церковныхъ суммъ находился сундукъ, запираемый двумя замками за печатями церковною и церковнаго старосты. Похитители сломали печати и замки, вынули изъ сундука сто тридцать руб. Потомъ они сломали у царскихъ вратъ кольца, въ которыя вкладывался замокъ и черезъ царскія двери прошли къ свѣчному ящику. У ящика сломали два внутреннихъ замка и у висячихъ замковъ два пробоя и взяли изъ верхняго ящика шесть рублей. Такимъ образомъ, изъ церкви села Федоровки съ 22-го на 23 число іюля украдено неизвѣстными лицами сто тридцать шесть рублей.

Въ ночь на 30 іюля с. г. случилась кража изъ Михаило-Ангельской церкви с. Валуевки. По полученіи 30 іюля извѣстія отъ священника села Валуевки о кражѣ, мѣстный благочинный тотчасъ отправился въ это село, гдѣ при участіи мѣстныхъ-урядника, старшины, сельскаго старосты, причта и нѣкоторыхъ прихожанъ, производилъ тщательный осмотръ мѣстъ проникновенія вора въ храмъ и сдѣланныхъ имъ въ храмѣ поврежденій. По словамъ ночного караульщика, сторожа Иларіона Орлова, храмъ въ ночь на 30 іюля имъ обходился кругомъ до 11-ти часовъ ночи, послѣ сего времени, часы въ колоколь хотя ежечасно исправно выбивались, какъ заявилъ и священникъ съ нѣкоторыми прихожанами, но храмъ сторожемъ, по его словамъ, кругомъ не обходился. Замѣтили преступленіе, когда 30 іюля сторожа отворили западныя двери храма для служенія литургіи. Воры проникли въ храмъ черезъ алтарь, гдѣ съ южной стороны, выдернувъ ломомъ изъ оконной рѣшетки одинъ желѣзный пруть, обогнули его настолько, что возможно было свободно въ образовавшееся отверстіе пролѣзть; въ алтарѣ въ храмѣ, гдѣ хранились воздухи, облаченія и сосуды,

разбросали нѣсколько воздуховъ и стихарей; со столика около престола уронили поминанія, видимо, подымали верхнюю крышку столика; изъ алтаря воры прошли въ главную часть храма и, нужно полагать, чтобы свободнѣе убѣжать изъ храма въ случаѣ преслѣдованія, сломали у южной двери замокъ, коимъ дверь запиралась, внутри храма откинули крючки двери; въ свѣчныхъ ящикахъ, коихъ два, поломали два замка, а одинъ выдернули съ пробоємъ; откинувъ желѣзныя полосы отъ ящиковъ свѣчныхъ шкафовъ, забрали изъ нихъ деньги, оставивъ почему то въ двухъ на виду ящикахъ 3 руб. серебряными и мѣдными монетами; сколько воры забрали денегъ, опредѣлить не было возможно, потому, что церковный староста Василій Крыловъ въ это время уѣхалъ въ село Ровное; по записи приходо-расходныхъ книгъ въ остаткѣ къ іюлю мѣсяцу наличными при храмѣ числится 514 р. 26 к., въ іюлю израсходовано на покупку свѣчъ 77 р. 52 к., болѣе расходовъ въ іюль не было. Орудіе, коимъ дѣйствовали воры, былъ желѣзный большой ломъ, оказавшійся брошеннымъ въ церковный колодезь, изъ коего былъ извлеченъ мѣстнымъ сотникомъ; мѣстный кузнецъ Θεодоръ Ивановъ Поповъ опозналъ вынутый изъ колодезя ломъ своимъ и заявилъ, что ломъ у него похищенъ изъ кузницы неизвѣстно кѣмъ въ ночь на 29 іюля сего года. Воръ вышелъ изъ храма южными дверями, плотно притворивъ ихъ. Полиція приняла мѣры къ обнаруженію преступленія. Никакого святотатства въ храмѣ воры не учинили; церковныхъ предметовъ не похитили.

С у е в ѣ р і е.

Недалеко отъ гор. Гурьева, въ 27 верстахъ въ казачьемъ поселкѣ Редутскомъ, въ домѣ казака Болдырева (единовѣрца) имѣется икона Божіей матери, именуемая „Одигитрія“. О происхожденіи этой иконы какъ среди народа, такъ и среди самихъ членовъ семейства Болдырева ходятъ самыя противорѣчивыя мнѣнія; по словамъ, напримѣръ, жены Болдырева, безграмотной суевѣрной казачки, она, эта икона, будто бы очень давно была

вывезена однимъ изъ родственниковъ ея изъ города Ташкента, гдѣ и въ окрестностяхъ котораго (въ городѣ Казалинскѣ) проживаетъ въ настоящее время много уральскихъ казаковъ, самыхъ грубыхъ раскольниковъ, въ восьмидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія высланныхъ туда на поселеніе за открытый бунтъ и противленіе власти. То обстоятельство, что икона эта вывезена отъ людей, зараженныхъ расколомъ, наводитъ на мысль, что она приобрѣтена отъ раскольниковъ. Сами Болдыревы положительно объ этомъ сказать ничего не могутъ. Лѣтъ 20 — 25 тому назадъ, Болдыревы, очевидно, съ преступнымъ намѣреніемъ, съ цѣлю наживы объявили эту икону „явленной“, „чудотворной“. Среди темнаго, казачьяго населенія стали находиться нѣкоторые почитатели ея и потомъ, мало-помалу, слухъ объ ней и ея мнимыхъ вымышленныхъ чудесахъ сталъ распространяться за предѣлами Редутскаго поселка и достигъ наконецъ гурьевцевъ, людей особенно падкихъ на всякаго рода „мнимыя чудотворенія“. Ранѣе, когда еще не было свободы вѣроисповѣданія, когда подобнаго рода религіозныя явленія пресѣкались въ самомъ началѣ, почитаніе этой иконы ограничивалось только домомъ Болдыревыхъ; послѣдніе въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ позволяли выносить ее изъ дома и носить по домамъ почитателей. Приносили ее изрѣдка и въ Гурьевъ съ большою осторожностію, тайно, большею частію по ночамъ. Но несмотря на это, еще въ то время противъ Болдыревыхъ со стороны духовной и гражданской власти было возбуждено преслѣдованіе; отъ Болдырева была отобрана подписка о невыносѣ этой иконы изъ дома. Съ объявленіемъ свободы вѣроисповѣданія, Болдыревы стали приносить ее въ Гурьевъ открыто и безпрепятственно посѣщать съ ней дома прихожанъ, безразлично какъ православныхъ такъ и раскольниковъ. Такъ, на примѣръ, это было въ прошломъ году, въ то время когда въ Гурьевѣ свирѣпствовала холера: эта икона носилась по городу вмѣстѣ съ другой такой же иконой (и тоже Редутской), принадлежащей казаку раскольнику Маркову. Относительно этихъ иконъ, мѣстный благочинный докладывалъ Его

Преосвященству, Преосвященнѣйшему Іоакиму, Епископу Оренбургскому и Уральскому и Его Преосвященство въ подобныхъ случаяхъ совѣтовалъ ему обращаться за содѣйствіемъ полиціи. Въ 1908 году во время холеры, когда обѣ редутскія иконы (Болдырева и Маркова) были въ Гурьевѣ и беспрепятственно посѣщали дома прихожанъ, благочинный С-цевъ обращался за совѣтомъ и содѣйствіемъ къ г. уѣздному начальнику, человѣку, нужно замѣтить, очень религіозному и преданному сыну православной Церкви, но при всемъ своемъ сочувствіи къ нему и его просьбѣ, отказалъ ему въ содѣйствіи. Въ 1909 году икона Болдыревыхъ была перенесена въ Гурьевъ 4-го августа. Невѣжественный темный народъ (здравомыслящій элементъ былъ чуждъ всего этого) окружилъ эту икону массой всевозможныхъ, имъ же самихъ измышленныхъ, чудесъ самого легендарнаго свойства. Болдыревъ дорожитъ этой иконой не какъ дѣйствительной святыней, а какъ источникомъ „наживы“ и ни подъ какимъ видомъ ие только не соглашается отдать ее въ церковь, но избѣгаетъ православныхъ священниковъ, боясь чрезъ это лишиться ея и доходности. Когда эта икона была принесена въ Гурьевъ, нѣкоторые изъ жителей обращались къ о. благочинному С-цеву проводить ее изъ Гурьева съ подобающей честью, какъ дѣйствительно „чудотворную“, „явленную“, но онъ, конечно, отказалъ, имъ въ этомъ и вмѣстѣ обратился къ Епархіальному начальству за совѣтомъ, какъ ему поступить въ подобномъ случаѣ; съ своей стороны онъ полагалъ, что для прекращенія соблазна и возстановленія общественнаго спокойствія въ народѣ, необходимо сейчасъ же предложить Болдыреву отдать эту икону въ Редутскую церковь, или же снова отобрать отъ него подписку о невыносѣ ея изъ его дома; а для того, чтобы эта мѣра была болѣе дѣйствительною, въ этомъ случаѣ необходимо прибѣгнуть къ содѣйствію г. военнаго губернатора Уральской области. Епархіальное начальство принявъ во вниманіе ст. 933-ю улож. о наказ., которая гласитъ: „Кто ради корысти, суетной славы или другой личной выгоды, будетъ разглашать или велитъ разгласить под-

ложно о какомъ-либо, будто-бы, случившемся, чудѣ, или же, посредствомъ подлога, какое либо свое или, по распоряженію его, приготовленное дѣйствіе выдавать легковѣрнымъ за чудо, тотъ за сей, до предметовъ святыни касающійся, обманъ приговаривается къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ, — обратилось къ г. военному губернатору съ просьбой принять мѣры къ прекращенію суевѣрія, распространяемаго казакомъ поселка Редутскаго Болдыревымъ, и возбудило противъ Болдырева уголовное преслѣдованіе по 933 ст. улож. о наказ.

В ъ р о л о м с т в о і е р е я .

Мѣсто бѣглаго попа въ бѣглопоповщинѣ г. Николаевска, за оставленіемъ его о. Малининымъ, разсорившимся съ главными коноводами мѣстнаго бѣглопоповства, съ осени 1909 г. и до конца февраля текущаго года было свободнымъ.

Главари бѣглопоповщины не дремали: принимали дѣятельныя мѣры къ раздобыванію себѣ отца духовнаго...

И раздобыли такового въ лицѣ бывшего единовѣрческаго священника с. Теликовки, Николаевского у., Андрея Аѳанасьева Вшивцева, запрещеннаго въ священнослуженіи Преосвященнымъ Тихономъ, Епископомъ Уральскимъ, еще 11-го февраля.

Измѣнившій іерейской клятвѣ отецъ, — человекъ лѣтъ 40 — 42, — въ свое время обратившійся въ православіе изъ поморской секты, былъ близкимъ сотрудникомъ въ миссіонерскихъ поѣздкахъ по веденію бесѣдъ съ раскольниками — бывшего Самарскаго Епархіальнаго миссіонера, священника Димитрія А. Александрова; онъ былъ на собесѣдованіяхъ съ о. Д. Александровымъ въ старомъ Іоанно-Предтеченскомъ соборѣ г. Николаевска, значить, въ томъ городѣ, гдѣ превратность жизни поставила его, уловленнаго „золотой удой“ (говорять, удой немалой стоимости)!.. въ мрежи иной разновидности раскола... на, въ своемъ родѣ, тоже „свѣщницѣ“ для обширнаго района бѣглопоповщины. О. Вшивцевъ, съ отпускнымъ билетомъ отъ о. благочиннаго 1-го единовѣрч. окр. отъ 15-го февраля на поѣздку въ Самару, вмѣсто Самары отправился

въ Нижній-Новгородъ къ главѣ бѣглопоповщины, а оттуда—въ Москву на „исправу“. Въ г. Николаевскъ прибылъ „новоисправленный іерей“ въ среду на масляницу, 24 февраля, а 25 числа служилъ первую обѣдню въ бѣглопоповской моленной.

По предложенію Преосвященнаго Тихона и о. благочинный 1-го единовѣрч. окр., священникъ Гавріиль І. Алешинъ въ с. Теликовкѣ и священникъ единовѣрческой церкви г. Николаевска Іоаннъ І. Засѣдателевъ, здѣсь, въ Николаевскѣ, посѣщали семейство о. Вшивцева; жена бѣглеца отъ православія принимала съ дѣтьми благословеніе отъ православныхъ іереевъ и выражала искреннюю, неподдѣльную скорбь по поводу бѣгства мужа, отъ котораго она такъ уговаривала его... А самъ виновникъ скорби семейной въ бесѣдѣ съ о. І. Засѣдателевымъ о возвращеніи его на путь истинный, согласно архипастырскому указанію отвѣчалъ: „...Теперь поздно объ этомъ разсуждать!.. разъ рѣшено.. и толковать нечего“!.. На вопросы о томъ, какъ его исправляли?.. какимъ миромъ или масломъ мазали?.. онъ отвѣчалъ хохотомъ...

О посѣщеніи о. І. Засѣдателевымъ квартиры о. Вшивцева, провѣдалъ заправила мѣстной бѣглопоповщины, попечитель моленной Агафонъ Дометіевъ Коноваловъ, поспѣшно прибылъ въ домъ своего духовнаго отца и грубо запретилъ ему, о. З., посѣщать ихняго „батюшку“, а отцу Андрею пригрозилъ: „если ты, о. Андрей, будешь принимать о. Засѣдателя, то оглоблями назадъ и навсѣ четыре стороны“... Можно ли удивляться тому, что 3 марта о. І. Засѣдателевъ получилъ карточку отъ о. Вшивцева, когда-то бывшаго сотоварища по миссіонерству, съ такою надписью: „о. Іоаннъ, почтительно прошу Васъ до особаго моего приглашенія, которое, по всей вѣроятности, не послѣдуетъ, домъ нашъ не посѣщать. Вашъ покорный слуга, іерей А. В.“. 5-го же марта подброшено о. І. Засѣдателю анонимное письмо съ такой угрозой: „о. Іоаннъ, если будешь ходить къ нашему батюшкѣ о. Андрею, то ноги перешибемъ“. Бѣглый отецъ Вшивцевъ пока глухъ и къ архипастырскому увѣщанію черезъ о. І. Засѣдателя и глухъ къ горячему письменному увѣщанію бывшаго своего на-

чальника и руководителя въ дѣлѣ миссіи священника Д. А. Александра: „одуматься, бросить все и идти въ церковь, идти, хотя бы тяжелымъ, труднымъ путемъ“... О. Александровъ говоритъ о. Вшивцеву: „отъ имени покойнаго святителя Господня, Божьяго чловѣка, Гурія епископа, который много добра оказалъ ему, который,—вѣрю,—скорбитъ... Не тревожьте великаго Святителя, лежащаго во гробѣ, но не умершаго духомъ“... Онъ грозитъ въ противномъ случаѣ гнѣвомъ Божиимъ: ...„гнѣвъ Божій не преминетъ посѣтить тебя и родъ твой до седьмого колѣна“... Онъ заканчиваетъ свое письмо сердечнымъ и трогательнымъ ожиданіемъ отъ о. Вшивцева письма, что бы онъ „вернулся и хотя-бы въ сермягѣ, но честнымъ чловѣкомъ“.

Совращенія.

Священникъ Мухрановскаго прихода Николай Ф-въ донесъ Епархіальному начальству что Мухрановскій австрійскій лже попь Сергій Веденяпинъ совратилъ въ расколь трехъ дѣвушекъ, изъ коихъ двухъ несовершеннолѣтнихъ дѣвицъ безъ соблюденія надлежащей формальности и ихъ несовершеннолѣтнихъ повѣнчали съ женихами—раскольниками австрійскаго толка.

Священникъ Яманскаго поселка о. А—нъ донесъ тому же начальству, что австрійскій попь Павелъ Осминкинъ совратилъ православную дѣвицу въ расколь и повѣнчалъ ее съ старообрядцемъ женихомъ по раскольническому обряду. Доносившіе просили принять мѣры къ пресѣченію этого зла, иначе это зло можетъ пагубно распространиться среди православныхъ.

Въ настоящее время замѣтно среди людей, что они почему то стремятся женить помоложе и выдать въ замужество тоже помоложе, почему нерѣдко приходится имъ впадать въ крайность: сосватаются, парасходуются, а потомъ обращаются къ причту; справляются о лѣтахъ; при такихъ обстоятельствахъ нерѣдко бываетъ, что или жениху нѣтъ совершеннолѣтія или невѣстѣ; тогда и начинается для православнаго священника тяжкое испытаніе и нравственная мука, начинаютъ усиленно просить поставить лѣта,

или исправить метрику, или же ходатайствовать о разрѣшеніи; не достигаетъ 7 и 8 мѣсяцевъ, священникъ говоритъ, что нельзя просить разрѣшенія и не разрѣшаетъ; тогда просители начинаютъ выражать угрозы; если вамъ нельзя вѣнчать, то мы обратимся къ австрійскому попу и тамъ повѣнчаютъ. Такъ и случается: австрійскій попъ присоединяетъ православнаго или православную и вѣнчаетъ, хотя бы не достигало полтора или два года; они руководствуются старой кормчей. Вѣдь горько и крайне обидно: православные священники за повѣнчаніе несовершеннолѣтняго брака караются жестоко, а раскольническіе лже-попы вѣнчаютъ какъ своихъ такъ и православныхъ, не достигшихъ совершеннолѣтія, и они остаются свободными отъ всякаго наказанія. Такимъ беззаконнымъ дѣяніемъ они подрываютъ авторитетъ у православныхъ священниковъ, а пасомымъ православнымъ они чинятъ великій и душепагубный соблазнъ.

Епархіальное начальство направило дѣло, для привлеченія къ законной отвѣтственности Веденяпина и Осминкина, по 93 и 94 ст. Уг. Улож. Прокурору Уральскаго Окружнаго Суда.

Молитвенный домъ „Евангелическаго братства“.

Поселяне колоніи Большого Романова, Самарскаго уѣзда, Фридрихъ Бетке и другіе возбудили предъ Самарскимъ Губернскимъ Правленіемъ ходатайство о разрѣшеніи имъ образовать независящее отъ евангелическо-лютеранской церкви братство подъ названіемъ „евангелическое братство“ и построить молитвенный домъ въ колоніи Большомъ Романовѣ. Губернское Правленіе запросило Духовную Консисторію о неимѣніи препятствій къ тому со стороны епархіальнаго начальства. Духовная Консисторія уведомила Самарское Губернское Правленіе, что препятствій, къ разрѣшенію поселянамъ Фридриху Бетке и другимъ построить молитвенный домъ въ колоніи Большого Романова, со стороны епархіальнаго начальства не встрѣчается.

Библиографическая замѣтка о журналѣ „Русскій Инокъ“.

Въ текущемъ году наша духовная журналистика обогатилась еще однимъ изданіемъ, которое заслуживаетъ быть отмѣченнымъ и на страницахъ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Мы говоримъ про журналъ „Русскій Инокъ“, издающійся при Почаевской Лаврѣ, извѣстной своей патріотической дѣятельностью.

Журналъ заслуживаетъ вниманія съ разныхъ сторонъ и прежде всего съ точки зрѣнія тѣхъ глубоко симпатичныхъ цѣлей, которыя онъ себѣ ставитъ. Самъ редакторъ (о. архимандритъ Виталій) такъ говоритъ о нихъ въ первомъ выпускѣ своего журнала: „давно уже у насъ ощущается нужда имѣть свой иноческій журналъ, гдѣ могли бы мы вспоминать о завѣтахъ св. Отцовъ нашихъ, дѣлится другъ съ другомъ своимъ иноческимъ опытомъ и, сидя дома въ келіи, знать, какъ спасаются братья наши по другимъ обителямъ“.

Кто любитъ монашество, кто знаетъ, какъ тѣсно связано оно съ духомъ православія и какъ велики его заслуги предъ св. Церковью и исторіей нашей родины, тотъ не можетъ не одобрить мысли о. Виталія издавать иноческій журналъ, тотъ не можетъ не пожелать ему быстрого успѣха, тотъ не можетъ, наконецъ, и не порадоваться тому, что столь важное дѣло попало въ надежныя руки.

А то создалась такая аномалія, что наши монастыри стали поучаться у свѣтскихъ людей,—тогда какъ по идеѣ сами они должны быть свѣтильниками міру.

Правда, „Русскій Инокъ“ ставитъ себѣ болѣе скромную цѣль—взаимную духовную помощь иноковъ другъ другу,—но въ такомъ видѣ для него—широкое поле.

Подвигъ монашескаго совершенствованія, для своего достойнаго прохожденія, требуетъ не только обилія нравственныхъ силъ, но и большаго искусства,—это есть высшее и труднѣйшее изъ

искусствъ, потому что нѣтъ ничего труднѣе для человека—какъ побѣдить самого себя, свое самолюбіе, свои страсти.

Въ доброе старое время прохожденіе монашескаго искуса облегчалось тѣмъ, что во всѣхъ монастыряхъ были опытные старцы-руководители въ духовныхъ подвигахъ. Болѣе молодые иноки имѣли въ нихъ надежнѣйшую опору,—въ наше же время—увы! старцевъ можно найти лишь въ знаменитѣйшихъ монастыряхъ—въ родѣ Оптиной пустыни, Глинской и Балаама.

Но понятно, что далеко не всякій инокъ можетъ видѣть ихъ, а тѣмъ болѣе постоянно пользоваться ихъ драгоценными совѣтами. Намъ думается, что „Русскій Инокъ“ можетъ хотя отчасти восполнить въ монашеской жизни этотъ недостатокъ—отсутствіе старчества въ нашихъ монастыряхъ.

Насъ убѣждаютъ въ этомъ не только симпатичныя цѣли журнала и личность его редактора, но и умѣло составленная и разнообразная программа.

Въ ней намѣчены слѣдующіе отдѣлы: 1. выписка изъ твореній св. Отцовъ; 2. изъ современныхъ подвижниковъ и учителей иночества; 3. изъ разныхъ душеполезныхъ книгъ; 4. уставы и правила для иночествующихъ; 5. монастырскій старецъ. 6. уставщикъ; 7. изъ исторіи царства Божія на землѣ; 8. монашеская лира (стихотворенія); 9. изъ духовнаго опыта иноковъ; 10. монастырское рукодѣліе; 11. училище благочестія (уроки благочестивой жизни); 12. по святымъ обителямъ (извѣстія и описанія); 13. распоряженія церковной власти по монастырямъ; 14. отзывы о полезныхъ для иноковъ книгахъ; 15. вопросы и отвѣты подписчиковъ; 16. объясненія помѣщенныхъ въ книгахъ изображеній и картинъ; 17. стѣнная библіотека „Русскаго Инока“; 18. листки на благословеніе отъ обители богомольцамъ.

Нѣтъ нужды говорить о томъ, что всѣ перечисленныя рубрики крайне необходимы въ монашеской жизни; должно лишь замѣтить, что онѣ жизненны, практичны, а не просто выдуманы въ редакторской комнатѣ,—видно, что редакторъ самъ близко стоитъ къ монастырской жизни и хорошо понимаетъ ея нужды.

Въ виду этого, мы горячо рекомендуемъ „Русскій Инокъ“ не только нашимъ инокамъ, для которыхъ онъ долженъ быть настольной книгой, но и духовенству, потому что по условіямъ своей личной и пастырской дѣятельности, оно близко подходитъ къ идеаламъ монашескимъ, да и народъ нашъ любитъ больше всего тѣхъ своихъ пастырей, которые аскетичны въ личной своей жизни, которые любятъ молитву, которые умѣютъ лечить духовныя раны его грѣшной, но глубоко христіанской души.

И мы увѣрены, что всякій пастырь, выписавшій „Русскій Инокъ“, полюбитъ его и много найдетъ въ немъ для себя поучительнаго.

„Русскій Инокъ“ выходитъ два раза въ мѣсяць по подписной цѣнѣ три рубля въ годъ.

Адресъ редакціи такой: м. Почаевъ, Волынской губерніи, Почаевская Лавра.

Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Константиномъ, Епископомъ Самарскимъ и Ставропольскимъ Журналъ „Русскій Инокъ“ рекомендуется вниманію духовенства епархіи, насельниковъ иноческихъ обителей и благочестивыхъ мірянъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ЛУЧШЕ ВЪ РОССІИ

КОЛОКОЛА церковные **ПРИУРАЛЬЯ**
заводовъ

И-цы Н. А. БАКУЛЕВА С-на, В. П. КУРШАКОВА и
Торговаго Дома П. И. ГИЛЕВА С-вья.

Заводы одни изъ стариннѣйшихъ въ Россіи. Существ. болѣе 150 лѣтъ съ 1758 года.

За отливку колоколовъ на Церкви сооружаемыя въ районѣ Сибир. ж. д. изъ мѣди ВЫСОЧАЙШЕ пожалованной ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ II-мъ (болѣе 9000 пуд.), заводъ удостоенъ ВЫСОЧАЙШЕЙ благодарности, высшихъ наградъ на выставкахъ и отовсюду благодарныхъ отзывовъ отъ разныхъ лицъ и обществъ.

Представитель для всей Россіи

Ксенофонтъ Соколовъ, въ Челябинскѣ.

Заводы находясь въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію вблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ (основ. при **Петрѣ Великомъ**) мѣдиплавильныхъ заводовъ на Уралѣ: Демидова, Богословскихъ, В.-Исетскихъ, Рязанова, Каштымскихъ и мн. др. новѣйшихъ — имѣютъ возможность изготовлять свои колокола не только всегда изъ высокаго качества мѣди штыковой Уральскихъ заводовъ (лучшая въ Россіи), но и продавать ихъ во всякое время на полтора—два рубля въ пудѣ дешевле всѣхъ другихъ колоколотейныхъ заводовъ находящихся въ губерніяхъ центральной Россіи и Поволжья.

Заводы отливали въ разныя мѣста колокола **тысячапудоваго** вѣса Полуторавѣковое существованіе заводовъ **ПРИУРАЛЬЯ**, съ ихъ громадной практикой, дало имъ возможность выработать и отличнѣйшій отъ всѣхъ сплавъ колокольной бронзы и форму и размѣры колоколовъ **наиболѣе благозвучныхъ**, справедливо считающихся по своей пѣвучести густотѣ и пріятности звука—лучшими по всей Россіи.

Колокола заводовъ **ПРИУРАЛЬЯ** выгодно отличаются отъ всѣхъ другихъ своею музыкальностію голосовъ и особой мелодіей, красотой и силой звука.

Въ заводахъ и на складѣ въ Челябинскѣ колокола готовые и на заказъ отъ $1\frac{1}{2}$ пуда, до 1200 пуд. вѣса. Подборъ полного церковнаго звона (хора) колоколовъ производится по камертону и роялю.

Полное ручательство за превосходные, сильные и пріятные звуки колоколовъ и ихъ прочность (неразбиваемость). **Обмѣнъ** старыхъ разбитыхъ или неблагозвучныхъ колоколовъ. **Разсрочка платежа.** Подъемка на колокольной храмовъ и доставка во всѣ мѣста.

Отдаленность заводовъ отъ мѣста заказовъ потеряла всякое значеніе, т. к. теперь существуетъ на жел. дор. льготный тарифъ, провозъ по которому колоколовъ, во всѣ мѣста заводъ принимаетъ на свой счетъ.

Складъ роялей піанино и фисъ-гармоній придворныхъ фабр. складъ издѣлій изъ **Уральскаго цвѣтнаго мрамора и опоки.**

Прейскуранты, образцы мрамора и рисунковъ высылаются по требованію.

Адресоваться съ запросами и заказами: **Челябинскъ,**

Представителю К. А. Соколову.

ОГЛАВЛЕНІЕ. *Часть оффиціальная.* Высочайшая награда.—Архипастырское благословеніе.—Перемѣны по службѣ.—Росписаніе.—Отъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Импер. Выс. Вел. Князя Михаила Александровича строительнаго комитета по сооруженію храма въ С.-Петербургѣ въ память 300 л. царствованія Дома Романовыхъ.—Праздныя мѣста.—Объявленія.

Часть неоффиціальная. Богопознаніе и нравственная жизнь по ученію Св. Писанія и Св. Отець.—Самарское сектантство въ 1909 г.—Казанскій миссіонерскій съѣздъ дѣятелей внѣшней миссіи.—О трудности борьбы съ алкоголизмомъ.—Къ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ.—Благотворительность.—† Аркадій Николаевичъ Лебедевъ.—Изъ мѣстной жизни.—Библиографическая замѣтка о журналѣ „Русскій Инокъ“.—Объявленіе.

За редактора **П. Зоринъ.**

Печатать разрѣшается 1 сентября 1910 г. Цензоръ прот. *Ал. Меншевъ.*

Типо-литографія **Н. В. Жданова.**

Проповѣди Самарскаго Духовенства.

Трудъ и молитва *).

Господи! добро есть намъ здѣ быти! (Мѡ. XVII, 4 ст.).

Именно этими словами довольства и радости, прозвучавшими нѣкогда на твердынѣ Оавора, я и позволю себѣ начать свою рѣчь, привѣтствуя васъ, добрые труженники, съ вашимъ такъ называемымъ *цеховымъ* праздникомъ, который вы пожелали почтить общою молитвою. Господу преобразившемуся на горѣ и явившему свою небесную славу тремъ величайшимъ труженникамъ новаго христіанскаго міра—апостоламъ Петру, Іакову и Іоанну, въ присутствіи двухъ величайшихъ труженниковъ міра древняго—пророковъ Моисея и Іліи,

И вотъ предъ совершеніемъ такой молитвы въ этомъ домѣ труда, гдѣ онъ непрерывно продолжается изо дня въ день, изъ года въ годъ, гдѣ ни днемъ, ни ночью не умолкаетъ звукъ молота и шумъ машинъ, о чемъ и сказать слово, какъ не о трудѣ, о его необходимости, значеніи въ жизни, и о молитвѣ, какъ силѣ подкрѣпляющей каждаго нелѣнственнаго труженника.

Есть мудрая, но къ сожалѣнію, мализвѣстная народная поговорка: „если ты бѣденъ, трудись, чтобы не умереть съ голоду, если ты богатъ, трудись, чтобы не умѣреть, со скуки,“. А Св. апостоль Павелъ, тоже великій труженникъ, при апостольствѣ своемъ, собственными руками зарабатывавшій себѣ на пропитаніе, выражается еще сильнѣе и опредѣленнѣе, „Если кто не хочетъ трудиться, говоритъ онъ: тотъ и не ѣшь (2 Сол. III, 10 ст.). И замѣтьте, что таковы же были и всѣ другіе проповѣдники христіанства Св. Бонифатій, когда явился въ Англію съ проповѣдью Христа, то принесъ съ собою не только Евангеліе,

*) Слово въ день Преображенія Господня, произнесенное 6 августа, въ депо Самаро-Златоустовской желѣзной дороги передъ молебномъ въ присутствіи рабочихъ дороги.

но и плотничные инструменты и научилъ жителей не только истинамъ вѣры, но и плотничному ремеслу. Ясно отсюда, что трудъ необходимъ для человѣка; необходимъ какъ воздухъ для дыханія, какъ пища для организма. Все, что только есть въ жизни свѣтлаго, возвышеннаго, благороднаго — все это приобрѣтено трудомъ и при томъ тяжкимъ, самоотверженнымъ трудомъ. Возьмите вы напр. священника или врача, принужденныхъ нерѣдко въ ненастную осеннюю ночь по непролазной грязи идти къ больному или умирающему съ опасностью простудиться, заразиться и оставить свою семью осиротѣлой; возьмите учителя, въ душномъ классѣ надсаживающаго свою грудь и горло, возьмите ученаго, писателя, художника, въ мукахъ творчества выражающихъ свои излюбленныя, свои завѣтныя думы и чувства... А пахарь, согнувшійся надъ сохой, а кузнецъ, у раскаленнаго горна выковывающій различныя части сложнаго механизма парохода или паровоза... и вообще всѣ такъ называемые „чернорабочіе...“ вѣдь все это „строители жизни“, все что „кузнецы счастья“ своею и ближнихъ своихъ. Какой трудъ тяжелѣе и какой легче, умственный или физическій, объ этомъ даже и говорить не будемъ, не будетъ потому, что слово Божіе, служителемъ, котораго являюсь я, не даетъ намъ никакихъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса, и только повелѣваетъ *всякому* честно, добросовѣстно трудящемуся отдавать должную дань уваженія, ибо всякій дѣлатель *достоинъ есть мзды своей* (Мѡ. X, 10). Необходимъ трудъ еще и потому, что онъ спасаетъ трудящагося отъ многихъ искушеній и паденій. Всѣмъ, конечно, извѣстенъ примѣръ царя Давида, который именно въ минуту праздности, прогуливаясь на крышѣ своего дома, увидѣвъ красивую женщину, впалъ въ грѣхъ блуда, который повлекъ за собою еще и грѣхъ убійства. Вообще жизнь на каждомъ шагу показываетъ намъ справедливость изрѣченія, что „праздность есть мать всѣхъ пороковъ“ которое мнѣ кажется можно и такъ перефразировать: „трудъ есть отецъ всѣхъ добродѣтелей“.

„Все это такъ“, скажутъ мнѣ: но вѣдь трудъ-то бываетъ не-

посильный, уносить много силъ, здоровья а бываетъ что доводить и до преждевременной смерти. „Что дѣлать? законъ Божественный: *въ потъ лица твоего съѣси хлѣбъ твой* (Быт. III, 19)—непреложень, хотя несомнѣнно условія человѣческаго труда улучшаются; предсказываютъ время, когда весь физическій трудъ будетъ исполняться машинами.—Во всякомъ случаѣ поживемъ — увидимъ: будущее покажетъ, какія средства станеть изобрѣтать человѣческой разумъ для облегченія человѣческаго труда и человеческой жизни. Теперь же я, какъ служитель церкви, укажу вамъ слѣдующее средство, укрѣпляющее человѣка въ его трудѣ. Это средство — молитва.

Иосифъ Гайднъ, знаменитый композиторъ составившій дивную музыку на міротвореніе, на времена года, на семь словъ Спасителя со креста и др., бесѣдовалъ однажды со своими друзьями, и рѣчь зашла о томъ, какимъ способомъ лучше возстановить ослабѣвшія отъ переутомленія въ работѣ силы. Каждый какъ обычно, предлагалъ свое средство, но Гайднъ сказалъ: „у меня въ домѣ есть маленькая моленная. Въ часы упадка силъ, я тамъ молюсь; доселѣ этотъ способъ не оставался безплоднымъ“. И при этомъ добавилъ: „Не моя это сила, а Божія.“ И дѣйствительно сила Божія, обладаетъ тѣмъ чуднымъ свойствомъ, что она и въ немощи совершается (2 Кор. XII, 9). Да будетъ и съ вами, добрые труженики, эта Божія сила. Молитесь же Господу Богу, искренно, горячо, отъ сердца молитесь, чтобы Онъ подкрѣпилъ васъ въ вашемъ трудѣ. Этотъ радостный, праздничный день пройдетъ. Снова наступятъ серенькія будни. Но и тогда молитесь, совершая свой трудъ, мысленно возноситесь къ Нему источнику свѣта и отрады, по слову апостола *аще ясте или ніете или ино что творите, еся во славу Божию творите.* (Кор. X, 31). И тогда, какъ бы ни былъ тяжекъ вашъ трудъ, какія бы ни были связаны съ нимъ огорченія, хотя бы и впереди—то даже, не видѣлось у васъ свѣтлыхъ дней, всетаки въ душѣ вашей будетъ царить довольство и радость, и вы всегда будете готовы сказать съ апостоломъ: *Господи! добро есть намъ здѣ быти.* (Мө. XVII, 4).

Священникъ Стефанъ Богородицкій!

